

Агатангел Юхимович Кримський (1871–1942)¹

В.І. Вернадський — А.Ю. Кримському

№

2 липня 1910 р., Вернадовка

Вернадовка
2.VII. [1]910

Дорогой Агафангел Евфимович,

От Вас нет никаких известий, и я напрасно ждал Вас сюда! Очень жаль, что не приехали. Здесь отлично в лесостепи — и хорошо у нас в молодом саду.

Обстоятельства сложились так, что я остаюсь здесь до конца лета. Моя поездка за границу расстроилась, т. к. 1) я не успел сделать, что хотел по кристаллографии и 2) меня захватили дела хозяйства.

Мне пришлось расстаться с управляющим, который жил у меня около 24 лет. Открылись явные указания на крупные беспорядки, и обстоятельства сложились так, что нельзя было их замять. Сейчас мы хозяйничаем с Наташей² и сразу влезли в страдную пору. Много есть и тяжелого, но и много хорошего в личном общении с окружающими. Вы знаете, я большой сторонник децентрализации местной жизни в широком и глубоком смысле. А тут посредник был у меня плохой.

Бартольда³ я не достал-таки, и м[ожет] б[ыть], Вы можете мне прислать? В унив[ерситете] он взят, и библиотека его не достала от Богоявленского⁴.

Прочел м[ежду] пр[очим] Ягича «Историю славянской филологии»⁵. Не раз вспоминал Вас. Любопытен этот обзор колоссальной работы, и ярко выступает значение количества — русской литературы благодаря множеству работников, которых может дать научно-социальная организация большого народа.

Ниночка⁶ поправилась. М[ожет] б[ыть], заедете? Здесь можете изучать говор «ягутов». А вблизи еще какие-то другие, названия которых я забыл, — приходят из Пензенской губ[ернии].

Много работаю, читаю. Всего лучшего. Отзовитесь.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 211, арк. 1–2зв. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 200; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 301.

№

16 липня 1918 р., Київ

Київ, 3/16.VII. 1918
Тарасовская, 10, кв. 7

Дорогой Агафангел Евфимович!

Только что видел Вашего ученика⁷, присланного Вами из Москвы, и очень рад был получить о Вас более верные вести. Ибо через здешние министерства ничего не мог добиться. Вы, вижу, даже не получили письма Василенки⁸, приглашавшего Вас в Комиссию под моим председательством об образовании в Киеве Академии Наук!⁹ А между тем заверили, что Вам все это отправлено с<о> специальным курьером, и я нетерпеливо ждал Вашего ответа. Меня, впрочем, это не очень удивляет. Многое я здесь увидел и многое узнал такое, что мне объясняет и судьбы будущего и прошлого Украины — [ужасно] мелкое, но по существу дела [все же] глубокое.

Я писал Вам в Звенигородку¹⁰ и в Москву. Но оказии не всегда верны.

Теперь вот положение. Я взял на себя председательство в Комиссии по созданию Укр[аинской] Акад[емии] наук. Лично я считаю важным это учреждение и с точки зрения украинского возрождения, которое, как Вы знаете, всегда было мне дорого, и с точки зрения общечеловеческой — создание крупного научного исследовательского центра. До сих пор Ком[иссию] не удалось собрать — надеюсь собрать на этой неделе. Целый месяц пошел на мелкие [дела] и подготовительную работу. Жду Вас чрезвычайно, т. к. уверен, что мы с Вами — несмотря на частичные, неизбежные расхождения — в общем сойдемся, и я очень буду рад поработать в этот тяжелый и трудный момент с таким близким и дорогим мне человеком, как Вы. В далекое будущее я смотрю с большой верой и для Украины, и для России. Но ближайшее будущее и той и другой мне представляется чрезвычайно тяжелым и во многом трагическим. Мне кажется, мы далеко еще не достигли зенита несчастий и, может быть, находимся только вблизи его или его [перешли]. А если будет «восточный фронт», то мы его не достигли.

Ну, до скорого свидания в Киеве, дорогой друг. Здесь Н.Е. и Ниночка. Надеюсь, я временно здесь. Но, м[ожет] б[ыть], удастся — несмотря ни на что — провести здесь Акад[емию] наук и тогда буду чувствовать, что не был в положении беспечальных евангельских дев.

Приезжайте же и будем вместе работать.

Ваш всегда *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22762, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 200–201; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 302.

№

23 липня 1918 р., Київ

23.VII. [1]918

Київ, Тарас[овская], 10, кв. 7

Дорогой Агафангел Евфимович,

Приезжайте, пожалуйста, немедленно. Ваше присутствие необходимо — только Вы сами можете двинуть вопрос о библиотеке Вашей, ее перевезти сюда¹¹. С здешними «урядовцами» каши не сварить, и я прямо теряю всякую надежду устроить это без Вас.

Вопрос об Ак[адемии] Н[аук] идет быстро. Вчера в Комис[сии] закончился законопроект об державн[ом] (у[краинцы] очень любят слово) украинском унив[ерситете] в Киеве¹²; затем организуется унив[ерситет] укр[аинский] в Кам[енце]-Подольском¹³. Национ[альная] библиотека¹⁴ вступила в фазис со-зидания — 500 000 ассигновано до 1.I. на предв[арительные] расходы. Скорее приезжайте. Я все время чувствую Ваше отсутствие. Как же Вам не быть в такой момент! Приезжайте немедленно.

Ваш *В. Вернадский*

IA НБУВ, ф. 34, оп. 1, спр. 2, арк. 10–11. Фотокопія автографа.

№

1 грудня 1918 р., Київ

1.XII. [1]918 г.

Київ*

Дорогой Агафангел Евфимович,

Косинский¹⁵ сообщил, что Педаг[огический] музей¹⁶ отдать не могут, т. к. большие затруднения в перевозке. Состоялось — помимо нас — постановление о передаче Рос[сийским] Кр[асным] Кр[естом]¹⁷ Коммерческого института¹⁸. Вчера же я был у Иваницкого (Пред[седателя] Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста]) и Воблого. Иван[ицкий]¹⁹ обещает принять во внимание наши интересы, но еще не знаком с делом и должен продолжить ту деятельность, какую вел в К[оммерческом] и[нституте] совдепский Кр[асный] Кр[ест]. С ним будет еще говорить Воблый²⁰.

С Воблым я сговорился: он нам может сейчас же дать помещение (комнату) для канцелярии и комнату для заседаний.

Необходимо, чтобы Вы сговорились с ним немедленно. В понедельник после нашего заседания (9–12 часов утра) зайдет к Вам Тимошенко²¹.

Ваш *В. Вернадский*

IP НБУВ, ф. X, од. зб. 18887, арк. 1. *Отубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 9–10.

* На бланку: М.Н.О. Тимчасовий комітет для заснування Національної Бібліотеки Української Держави в м. Києві.

№

1 квітня 1919 р., Київ

1.IV. 1919*

Дорогой Агафангел Евфимович,

Неожиданно сегодня утром заседание, где мне надо быть (о ветерин[арном] институте в Воен[ном] Ком[иссариате]). Постараюсь зайти до заседания Ком[иссариата], м[ожет] б[ыть]. Если не удастся, сговоримся на заседании, когда видется. Надо с Вами переговорить о ряде дел.

Ваш искренне *В. Вернадский*

P.S. Затонскому²² написал и послал через Ак[адемию]. Мне кажется, надо бы Ефр[емову]²³ через Академию устроить посылку еды и вещей в Чрезвычайку?

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 22765, арк. 1.

№

2 травня 1919 р., [Київ]**

2.V. [1]919

Дорогой Агафангел Евфимович,

Надо очень было бы спешно выдать охрannую грамоту для коллекции Шелюжко²⁴. Есть предположение разделить ее между школами! Подготовлена почва: если вступится Акад[емия] — сохранить. Из писем Вы увидите о значении коллекции. Если Вы согласны, подпишите удостоверение — а завтра *post factum*^{***} мы доложим о сделанном нами шаге.

Кушакевич²⁵ подтверждает исключительное значение коллекции.

Жалею, что не мог к Вам забежать, а зашел утром в Академию, не поймав Дм[итрия] Ив[ановича] [Багалея]²⁶. Вчера я был в Дух[овной] Ак[адемии]²⁷.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Владелец коллекции отсутствует, но я говорил с его женой, но решение^{****} Круликовский²⁸.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26141, арк. 3.

* На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** Після зробленого, заднім числом (*лат.*).

**** Далі три слова нерозбірливо.

№
4 вересня 1919 р., [Київ]*

4.IX. [1]919**

Дорогой Агафангел Евфимович,

Сговорился с М.Ф. Базаревичем, (д[олжно] б[ыть], он останется после отъезда Спект[орского]²⁹ в Ростов и. о. попечителя), он проследит, чтобы никаких мер по вопросу о нашем помещении не принимали до моего возвращения. Вы получите бумагу из округа о необходимости передачи пансиона Леваш[овой]³⁰ собственникам — ответьте бумагой, что до возвращения през[идента] и академиков командированных мы просим отложить решение, т. к. они выехали к центрально[ой] власти для выяснения положения Академии.

Спект[орскому] пишу. Письмо пошлите. С моего письма Бредову³¹ (о помещ[ении] на Владим[ирской], 19³²) снимите для дела копию.

Для Ростова две телеграммы можно послать: Особое Совещание Министру Носовичу³³ для передачи; или: Национальный Центр князю Долгорукову³⁴ для передачи.

Еду, надеюсь.

Ваш *В. Вернадский*

Кашенко пусть пойдет к Губернатору. С Базаревичем переговаривайте или Вы или Кашенко³⁵?

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26905, арк. 1–1зв.

№
2 січня 1921 р., Сімферополь

2.I. [1]920***
Сімферополь

Високошановний Агафангел Євфимовичу,

Дуже радий я був получити вістку з Академії. На жаль, я не можу зараз вернуться до Києва; після тифу я не можу їхати в таких неможливих обставинах, в яких ходять залізниці. Приїду, коли потепліє, аби буде можливість їхати більш по-людськи.

Я телеграфував Вам та кілька разів писав, але досі не отримав ніякої відповіді. Як мої рукописи? — ті, котрі я здав Є.М. Мельнік-Антоновичевій³⁶ та рукописи по геохімії та мінералогії, котрі доручив п[ану] Іванцю³⁷ взяти з редакції «Голоса»? Чи вони існують? Де М.І. Безсмертна³⁸? Чи вона досі працює? Де і в якому стані знаходиться весь зібраний мною та моїми співробітниками матеріал по виучуванню живого речовина, дуже цінний? Як взагалі становище Академії? А.А. Яната³⁹ дав мені дуже сумну картину існування Академії, котра

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Перед датою дописано: P.S. Пошлите все издания Акад[емии] и Библ[иотеки] Спекторскому.

*** Так в оригіналі. Правильно: 1921.

не може розвинути таку діяльність, яка необхідна в наші часи. Чи ця картина правильна та в чим діло? Напишіть мені докладніше. Чому не обрано Гнатюка⁴⁰, де Смаль-Стоцький⁴¹, Харлампович⁴², чом не в Києві Багалій?

Як словник біографічний⁴³ та словник живої мови⁴⁴?

А.З. Носов⁴⁵ розкаже Вам про мене та про мою роботу. Мабуть, мені необхідно буде поперед Києва виїхати до Петрограду. Але тепер живемо так, що нічого не можливо сказати уперед. Воля чоловіка не має необхідних для її розвитку обставин життя.

Пишіть мені. Дошліть усі видання Академії — її останнє Справоздання.

Мій привіт усім академікам.

Ваш *В. Вернадський*

Привіт від Н.Є. та Ніни.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26199, арк. 13–13зв. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 201; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 302.

№

25 січня 1921 р., Сімферополь

25.І. [1]921
Сімферополь

Ак[адеміку] А.Є. Кримському

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Пишу, мабуть, вже п'ятий або шостий раз і досі не мав від Вас ніякої вісточки. Як з моїми рукописами? Чи вони існують, чи ні? Як ті рукописи, котрі я здав Ск[атерині] М[иколаївні] Антоновичевій, так і ті, котрі Г.А. Іванець мусіл принести з редакції «Голоса» — моя мінералогія та геохімія?

Тут важко, не знаю, чи краще у Вас? Як праця в Академії? Чи у ній Ви і жива М[арія] Ів[анівна] Безсмертная, та де мій матеріал по живому речеству?

Взагалі напишіть мені про Академію та Бібліотеку. Усякі дрібниці мені дорогі та милі.

Над чим Ви працюєте? Як Словник живої мови?

Дуже важко не мати звісток, коли, здається, це було би можливо, бо Київ і Крим не відрізані одне від одного.

Як я писав Вам, я не можу зараз приїхати до Києва, бо сили мої не ті, як раніше, і я бажаю почекати до весни. Хочу попереду проїхати до Петрограду і побачити, чи не можу там закінчити мою працю про живе речество, чи ні. У Києві це неможливо, бо бібліотеки не досить для цієї мети багаті.

Прошу передати мій привіт академікам.

Ваш *В. Вернадський*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22766, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 202; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 303.

№
23 квітня 1921 р., Петроград

23.IV. [1]921*
Петроград

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

М.Н. Зелінська⁴⁶ дослала мені копію Вашого листа від 31.XII. [1]920 з поміткою, що усе, що там написано, відповідає, (згідно Вашим словам), стану Академії з початку феєрваля. Оригінал листа до мене не дійшов. В цьому листі Ви, між іншим, пишете: «пока Вы не пришлете непреклонного отказа (приїхати), продолжаем считать Вас за президента». Це було мені несподівано, і мені здається, що зараз багато змінилося. Але я посилаю до Вас зараз і офіційну приписку.

Українська Академія наук, як Ви добре знаєте, дорога мені, і я думаю, що вона буде мати велике значення в розвитку української культури. Коли я не хочу зараз вертатися до Києва — то те тільки через мою наукову працю. Я зовсім не можу скінчити її у Києві. Дуже важко працювати і тут у Петрограді — бібліотеки, хоч і великі, та я і тут не можу знайти потрібну мені новішу або стару итальянську літературу. Але у мене не було ніякої змоги поїхати туди, куди необхідно задля моєї праці — у Західну Європу і Лондон або, мабуть, у Берлін. Як Ви знаєте, я відложив свій від'їзд до Лондона і не міг як ректор виїхати із Сімферополя. Тепер так чи інак[ше] я зостався [бранцем] і не маю волі робити, що бажаю і що необхідно. Зараз я роблю усе, щоб вести мою <роботу> у важких обставинах петербурзької життя, а там побачимо, як вийде.

Буду дуже радий, коли Ви мені напишете листа. Пишіть по-українськи, бо тут я можу чути українську мову тільки від моєї дочки (вона тепер <є> студенткою Воєнно-Медиц[инської] Акад[емії]⁴⁷) та часом рідко від кого-небудь із українців. У Сімферополі ми почали було складати філію Укр[аїнського] Наук[ового] Тов[ариства]⁴⁸, де я був обраний головою — але вона розпалась, бо усі роз'їхались. Досилайте до мене усі видання Академії, Бібліотеки, Наукового Товариства.

Як стоїть діло з комісією по «поліпшенню» Укр[аїнської] Акад[емії] Н[аук]? І як це складається в українській історії, що свої — бог зна з яких мет — поспують і нівечать найважніші свої інституції. Хіба не можливо що-небудь зробити так, щоб Укр[аїнське] Наукове Товариство⁴⁹ було у інших руках?

Як з словниками української мови? Я отримав усі мої рукописи, тільки немає літографованого 1-го тома моєї «Мінералогії» (М., 1910)⁵⁰ з моїми записами та помітками. Коли можливо, пришліть — мабуть і інші рукописи та старі №№ газет за часи українські і советські, що хороняться у моїй шафі або у столі.

Бувайте здорові. Пишіть і держіть мене в курсі стану Академії.

Ваш В. Вернадський

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26209, арк. 6–бзв. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 202; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 303.

* Ліворуч від дати дописано: Чи не маю я отримати які-небудь гроші за старі часи в Академії? Чи зостанусь я у складі членів Академії, коли буду жити у Петрограді або де інде?

№

23 квітня 1921 р., Петроград

23.IV. [1]921

Петроград

Високошановний Агафангеле Євфимовичу,

У Петербурзі я отримав копію Вашого листа від 31.XII. [1]920 (оригінал до мене не дійшов), з якого побачив, що я мушу дослати офіційного листа про неможливість для мене приїхати до Києва.

На мій великий жаль, наукова праця над геохімією та живою матерією не дозволяє мені працювати у Києві, де я не маю можливості мати необхідну мені літературу. Не можучи виїхати за кордон, тільки у Петрограді я можу знайти ліпші обставини з цього погляду для моєї праці. При таких обставинах я прошу увільнити мене з усяких адміністративних доручень Академії у Києві, але я би бажав не поривати з Українською Академією Наук, дорогою та близькою моєму духовному настрою. Був би радий робити усі доручення Академії, як тут, у Петрограді, та[к] взагалі усюди, де мені доведеться проживати.

Ваш *В. Вернадський*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26209, арк. 7. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 203; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 304.

№

11 травня, 8 липня 1921 р., Петроград

11.V. [1921]

Петроград

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Прошу Вас, як Неодмінного Секретаря, допомогти науков[ому] співробітнику Геол[огічного] та Мінерал[огічного] музею Рос[ійської] Акад[емії] Наук⁵¹ Л.А.* Кулику одержати для Рос[ійської] Акад[емії] той метеорит, що зостався в Українській Академії, але належить до Рос[ійської] Академії. Л.А. Кулик⁵² має офіційні папери. Цей метеорит був переданий мені для Російськ[ої] Акад[емії] наук, а я зоставив його з моїми рукописами в бібліот[еці] ім. Антоновича у Є.М. Мельник-Антонович**.

Коли це можливо і коли Л.А. Кулик візьме це на себе — віддайте йому і усі мої рукописи, книги, газети та інше майно, котрі він може забрати з собою.

Буду дуже радий мати від Вас листа. Тут дуже сумно і найближчі часи будуть смутні. Ніхто не знає, як буде можливо провести зиму, коли економічні відношення не поліпшаться, а цього ще не видно.

* Так в оригіналі. Правильно: Л.О. (Леонід Олексійович Кулик).

** Так в оригіналі. Правильно: К.М. (Катерина Миколаївна Мельник-Антонович).

Я працюю увесь час над працею усієї моєї життя, але праця — посеред важких обставин життя не йде так, як вона могла б іти і як я бажаю.

Ви знаєте, як мені дорога Академія і бібліотека, і усе, що торкається до росту близького мені українськ[ого] культурн[ого] відродження, і, мабуть, дасте про це звістку.

Чому не вертається до Київа Багалій? Як стоїть діло з Гнатьюком?

Ваш В. Вернадський
8.VII.

Л.А. Кулик тільки тепер може виїхати до Києва. Не дуже швидко йде усе у СРСРській державі.

Ідея Енцикл[опедичного] словника⁵³ дуже гарна — тільки би було досить наукових сил. Мені тільки неясно, який буде його зміст, як Брокгауз або менший?

Я отримав Вашого листа і буду радий, коли Ви мені знов напишете про стан Академії та Нац[іональної] бібліотеки. Як словник історичний укр[аїнської] мови⁵⁴?

Тут у нас все ще гірше — та скоріше розвалюється.

Ваш В. Вернадський

Ніночка тільки й мріє, що їхати до Київа.

ІР НБУВ, ф. I, од. зб. 22767, арк. 1–2. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 203; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 304–305; *Історія Академії наук України. 1918—1923. Документи і матеріали*. — К., 1993. — С. 272; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 29–30.

№

3 жовтня 1923 р., Париж

7 Rue Toullier, Paris V
3.X. [1]923

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Давно вже не маю ніяких звісток з Києва. Гадав приїхати у ноябрі до Петрограду та звідти б проїхати у Київ, побачити усіх та дорогу мені Академію та бібліотеку.

Але застаюсь тут ще до весни. Знов буду читати курса (по-французьки) у Сорбоні⁵⁵, а весною кілька conferences* у Museum d'Histoire naturelle^{**56}. Це доручення французьких інституцій було мені зовсім не спогаданне. Але воно дає мені можливість науково працювати в гарних обставинах.

Пишу Вам ось по якому ділу. Я пізнав, що Фіз[ико]-матем[атичний] відділ надрукував збірку своїх праць⁵⁷, та й перший відділ⁵⁸ теж. Дуже прошу Вас — коли є яка можливість — дослати мені усе, що видруковано. Коли треба грошей — напишіть — тепер можливо переводити гроші-валюту до України. Чи досилали

* Тут: Публічна лекція (*фр.*).

** Тут: Музей природничої історії (*фр.*).

Ви видання Академії до закордонних наукових інституцій? Коли Ви дошлете мені у двох примірниках — можу передати до Академії наук (до Institut — бо Академія Наук Паризька відповідає тільки нашому II-му Відділу).

Я посилав усі примірники своєї праці до II Від[ділу] та не знаю, чи вони були отримані, чи ні.

Зараз кінчаю цілу французьку книгу — Géochimie⁵⁹ — котру прийшло, як тільки надрукую.

Усього найкращого. Привіт усім, хто мене пам'ятає.

Ваш В. Вернадський

Дочка у Празі, і ніхто не міг мені допомогти в моїй українській мові. Пишу як можу, будьте ласкаві, простіть мої помилки.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22768, арк. 1–2. *Опубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 204; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 305.

№

18 вересня 1924 р., [Париж]*

Bourg la Reine (Seine),
4 Rue du Chemin de fer.
18.IX. [1]924

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Дуже дякую за присилку «Звідомлення Всеукр[аїнської] Акад[емії] наук»⁶⁰. Це була перша для мене вістка з Академії — досі нічого не отримав з її видань — усе, що я видавав ці роки — досилав до Академії, але не знаю, чи воно було отримано єю**, чи ні.

З великим інтересом я зараз прочитав цю книжку, і вона підняла в моїй душі усі wspomини про гарні часи — як це тепер для мене виявляється, коли почалась праця Академії.

Багато зроблено і в тяжких умовах. Академія взагалі не зійшла з наукового ґрунту — це наїважніше. Як зложилися зносини з закордонними науковими інституціями? Як я бачу з «Звід[омлення]», Академія не має зносин з Францією? Чи не можу я тут що-небудь зробити для Академії? Які французькі видання отримує Академія або бібліотека?

Я остаюся тут ще рік несподівано для себе і проти волі Російської Академії Наук. Але в моїй науковій праці я зустрівся з зовсім новими проблемами, які мені здаються великого значення і я не можу їх минути. Я отримав дотацію з французького фонду (Fondation L. Rosenthal)⁶¹ і можу науково працювати ще рік в більш-менш гарних умовах.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі.

Досилаю до Академії свою нову книжку «La Geochimie». Ця праця зв'язана з Академією, бо я почав її організувати у Києві і мріяв, що закінчу її в Українськ[ій] Акад[емії]. Трапилося інакше. На стор. 334–335 Ви знайдете звістку про українця Подолінського⁶², як видно, забутого наукового новатора. На жаль, я не знаю, коли він вмер. Мабуть, Ви знаєте?

Я би бажав получить інші видання Академії. Скільки грошей треба вислати? Я би бажав мати:

1) Збірник істор[ично]-філол[огічного] відділу⁶³:

№ 1 Багалій⁶⁴;

№ 3 Кримський;

№ 9 Кримський;

№ 10 «—»—»;

№ 12 Шахматов та Кримський⁶⁵;

№ 16 Тутковський⁶⁶.

2) Записки істор[ично]-філол[огічного] відділу⁶⁷, 1–4⁶⁸.

3) Труди Фіз[ично]-мат[ематичного] відділу⁶⁹.

4) Пастернак: Всенар[одна] бібл[іотека] України⁷⁰.

5) Бюлетені Ком[ісії] краєзнавства⁷¹.

Дуже прошу відповісти на цей мій лист.

Ваш В. Вернадський

Щирий привіт.

Н. Вернадська

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22769, арк. 1–2. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 204–205; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 306; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 97–98.

№

22 березня 1926 р., [Ленінград]*

22.ІІІ. [1]926

Дорогой Агафангел Евфимович,

Пишу несколько слов, чтобы просить Вас помочь научному существованию Полтавского музея⁷².

Может ли что сделать Украинская Академия? Можно ли как-нибудь помочь выступлением отсюда? Вы знаете, вероятно, так же точно, как и я, положение дел там после ухода М.Я. Рудинского⁷³, при котором это ценнейшее собрание на Украине получило такое большое значение. Нельзя ли как-нибудь добиться его перевода в Глав. Науку?

Помимо местного значения собрания Музея имеют и огромное общее — в частности, собрание палеолитич[еских] находок — части бывшего Лубенского собрания Скаржинских⁷⁴ и новые раскопки 1918 годов. Я знаю музей с его основания, с молодости, и то, что я сейчас слышу о его положении, меня чрезвычайно

* Місце написання листа встановлено за змістом.

тревожит. Все может погибнуть — и невозвратно — не по злему умыслу, а по невежеству. Неужели нельзя ничего сделать?

Пишу Вам по-русски, т. к. боюсь писать по-украински Вам, такому великому знатоку дорогого и мне украинского языка: наделаю ошибок, а Вы это отметите.

Ниночка моя вышла замуж за молодого археолога Н.П. Толля⁷⁵ — она кончает медицинский факультет. Если бы она была здесь — она мне поправила бы мое писание.

Очень бы хотел иметь издание Укр[аинской] Академии. Для меня и Украина, и Киев, и Укр[аинская] Академия дороги и близки, слились с моей старой личностью.

Всего лучшего.

Ваш искренно *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22770, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 205; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 307; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 139–140

№

21 вересня 1926 р., [Ленінград]*

21.IX. [1]926

Василь[евский] остр[ов] 7-я линия, 2

Дорогой Агафангел Евфимович,

К 30-му сентября хочу быть в Киеве. Еду на геологический съезд⁷⁶ — но, конечно, мне страшно дорого и хочется видеть ближе и конкретнее и Академию и Библиотеку. Я так радуюсь их росту и так верю в их большое значение — и мне так дорога Академия. Пишу Вам, хотя Вы систематически не отвечаете на мои письма — и рад буду видеть Вас. Пишу вот по какому делу: не знаю, как и где мне в Киеве поместиться (пробуду несколько дней — 6-го надо быть в Петербурге). Багалеи, с которым ехал из Минер[альных] Вод, говорил мне, что, может быть, можно устроиться в Академии и чтобы я Вам об этом написал. Вот я Вам и пишу. Отсюда уезжаю на днях в Москву, где у меня 26-го заседание. Если можно устроиться в Академии — известите: Москва, Зубовский бульвар, 15, кв. Старицкого.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22771, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 205–206; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 307; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 146.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№
13 лютого 1927 р., Ленінград

13.ІІ. 1927 г.
Ленинград

Дорогой Агафангел Евфимович,

Сильно виноват я перед Вами, что так поздно отвечаю на Ваше письмо. И для меня было большим огорчением, что я не застал Вас в Киеве и не мог Вас видеть. Несмотря ни на что я вспоминаю наши с Вами свидания в Москве и в Киеве и нашу совместную работу с хорошими чувствами. Надеюсь, что мы еще увидимся.

Сейчас, когда жизнь кончается и когда вдумываешься и вращаешься в окружающее, впрочем, совсем иначе ставятся перед внутренним взором мелочи жизни и крупные ее проявления; к числу последних я отношу встречи с людьми, с которыми общаемся *in specie**. Нам с Вами не раз пришлось это переживать вместе.

Я рассчитывал в Киеве о многом с Вами потолковать. Хотя я сейчас чрезвычайно интенсивно ушел в область научных исканий совсем в иной области и подошел к новым путям в огромные, открывшиеся передо мною части целого — где почти никто, или никто, не был — все прежние интересы во мне живы, хотя на многое я смотрю только как живой наблюдатель — смотрю с тревогой, а не только <с> холодным рассудком, за бегом событий.

Первое мое чувство было немедленно исполнить Ваше желание — дать статью. Но, не говоря о том, что я сейчас завален работой свыше возможности, я не смог это сделать, главным образом, по другим причинам. Я вполне согласен, что Д.И. ведет в данную минуту в Академии линию поведения, ей полезную. За ним, несомненно, в прошлом есть значительные заслуги. Но, старый греховодник грешен — и достаточно сильно — в разрушении высшего образования на Украине. Я думаю, что в данный момент это его дело стоит впереди в оценке вне Украины его деятельности. Я должен сказать, что зная все его грехи, у меня нет к нему плохого чувства — я с интересом с ним и разговариваю; и многое — там, где он дает фактическую оценку происходящего или происходившего — кажется мне объективно заслуживающим внимания. Но, активно чувствовать его в данный момент я не могу. Господи Боже мой, что он говорит и, что он пишет, как он откровенно сжигает то, чему так пылко и открыто недавно поклонялся!

Я вполне понимаю, что в сложной обстановке Академии этот сборник может быть нужным — но Д.И. вышел сейчас в своей апологии разрушения высшей школы и в своем построении, и пропаганде этой научной работы методами, к науке никакого отношения не имеющими, но житейски полезными — из среды чисто академической работы. Я его не осуждаю — в сложный момент, нами переживаемый, нет правильного решения. В такое время приходится решать всякий поступок исключительно лично, и я очень огорчен, что решаю его иначе,

* Для вигляду (*лат.*).

не сходно с решением дорогих моих друзей, украинских академиков, о которых Вы пишете. Т. к. Вы пишете о желании Комитета, прилагаю официальное письмо.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22772, арк. 12–12зв. *Опубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 206; *Te same.* — 2-е изд. — К., 1988. — С. 308–309; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.)*. Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 156–157.

№

13 лютого 1927 р., Ленінград

13 февраля 1927 г.

Ленинград

Дорогой Агафангел Евфимович.

Долго не отвечал на Ваше письмо о статье в сборнике, посвященном Д.И. Багалию.

К моему большому сожалению, я не могу сейчас дать статью — совершенно завален срочной, большой научной работой, не дающей мне возможности сосредоточиться на другом.

Прошу Вас поблагодарить Комитет «Сборника»⁷⁷ за его предложение участвовать в «Сборнике» и мое большое огорчение, что я не могу исполнить его желание.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22773, арк. 1. *Опубл.*: *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.)*. Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 158.

№

13 березня 1927 р., Ленінград

13.III. 1927 г.*

Ленинград В[асильевский] о[стров]

Тучкова наб[ережная] 2а

Дорогой Агафангел Евфимович,

Пишу несколько слов и очень прошу ответить, если можно, скорее.

Наша Академия получила записку о том варварстве, которое собираются сделать с Геолог[ическим] Музеем Киевского Университета⁷⁸. Отделение передало вопрос мне на заключение, и в ближайшее заседание я его вношу. Удиви-

* На бланку: АН СССР, Председатель Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС).

тельная — и печальная — бумага, подписанная Тутковским. И его украинский язык местами язычие.

Я слышал, что есть об этом деле постановление Укр[аинской] Академии. Был бы очень Вам благодарен, если бы Вы мне прислали его текст.

Собираюсь скоро уехать за границу на 3–4 месяца, но все еще формальности не кончены.

Был бы рад получать аккуратно работы Укр[аинской] Акад[емии] — говорят, много вышло последнее время.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 25807, арк. 1–1зв. *Оубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 159.

№

12 вересня 1939 р., Москва

12 сент[ября] 1939

Москва–2,

Дурновский переулок, 16, кв. 2

Дорогой Агафангел Евфимович,

Думаю, что Вы вернулись в Киев, и очень хотел бы иметь от Вас весточку.

Я провел около 3-х месяцев после Киева в Узком⁷⁹, где хорошо работал и хорошо отдыхал.

Очень я рад, что побывал в Киеве. Так или иначе, с ним связана очень дорогая для меня полоса моей жизни. Совсем иное, когда увидишь своими глазами и своим существом, а не только услышишь или прочтешь.

Вы мне обещали прислать наложенным платежом и старый⁸⁰, и новый украинско-русский словарь⁸¹.

М[ожет] б[ыть], Вы как-нибудь завернете — в связи с Вашими специальными поездками в Москву?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 212, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 206; *Te same*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 309.

№

12–15 січня 1941 р., Москва

Москва

12.І. 1941

Дорогой друг Агафангел Евфимович, я тоже очень оживлен свиданием с Вами и длинные наши беседы после долгого молчания были мне дороги. Я надеюсь еще и еще свидеться.

Письмо это придет ко дню Вашего юбилея.

15.І. 1941

Послал телеграмму и текст «кончаю» письмом.

Дорогой друг — сводя итоги жизни — передо мной проходят наши встречи. В общем итог — единая одна идея: научная творческая работа и свободная культурная работа за Украину и на родном языке наших предков. Эти оба стремления мне передал мой отец с детства. И я никогда не мечтал даже, что мне придется в обоих течениях принять самое горячее, до известной степени ведущее участие. И в обоих путях я шел рядом с Вами. Моя научная работа для меня и в сущности для Вас все же [дело жизни]. *Sub specie aeternitatis** она стоит на первом месте — но культура украинского народа на родном языке — в критический момент истории нас объединяла, и мы с Вами выбрали правильный, как это видно теперь, путь. Правильный путь, я думаю, и я выбрал тоже — когда в 1926 году вернулся и не сделался французским или чешским гражданином вопреки мнению моих детей.

Правильный путь в критический момент истории украинской научной работы — наше с Вами дело. Ход истории позволил нам направить ее ход по верному руслу. Помните наше заседание, когда нам предлагали уехать с «правительством» Украины в Каменец-Подольск[ий]? И Ваше мужественное выступление через боротьбистов, Раковского⁸² и т. д. Затем, когда удалось остановить попытку реставрации при Деникине⁸³ и я оставил во главе с Тимошенко и Левицким⁸⁴ — но фактически осталось нетронутым нами наспех организованная...**

Наше свидание в Москве недавно мне было очень дорого и меня оживило. И я уверен, что и Вы то же чувствовали. Очень хотел бы еще раз побывать в Киеве — весной и летом — но, м[ожет] б[ыть], это мечтания. Сил не хватит и не стану распылять, т. к. сейчас идет хорошо моя работа и я хочу не написать большую книгу, о которой мечтал, но вкратце изложить все основные новые выводы и организовать работу по геохимической карте биосферы.

Сердечный привет, дорогой, старый друг. Н.Е. шлет его тоже.

Ваш В. Вернадский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 15–15зв.

* З погляду вічності (лат.).

** Так в оригіналі.

А.Ю. Крымский — В.І. Вернадському

№
[1904]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пишу прямо на письме А.Н. Веселовского⁸⁵, которое Вам объяснит все. Само собою разумеется, что я отвечаю полным согласием, и очень благодарен Алексею Николаевичу за то, что он еще до моего приезда предложил меня в представители⁸⁶ от Лазаревского Института. С глубоким уважением

проф. А. Крымский⁸⁷

Мой адрес: Лазаревский Институт Восточных языков⁸⁸, проф. А.Е. Крымскому (Живу я в здании Института, возвращаюсь в Москву 12 февраля).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 31.

№
1 травня 1905 р., Ставрополь

Ставрополь Кавказский
1.V. 1905

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Скоро будет месяц, как мы с Вами виделись последний раз. За то время Вы, видя постоянно много людей, и новых людей, и живя в сфере кипучих общественных интересов, успели, быть может, меня и позабыть. Я же, напротив, очень и очень часто вспоминаю о Вас и Вашей семье, к которой с первого же дня почувствовал необыкновенную симпатию. Вспоминая о Вас, я нередко упрекал себя за свой эгоизм, в силу которого я позволял себе отнимать у Вас чересчур много времени своими посещениями, и имел в виду непременно попросить у Вас прощения за свою применчивость невольную, конечно, — потому что такова уж натура! Мне до сих пор приходилось очень мало видеть людей, из году в год, изо дня в день я постоянно *domi mansi, lanam feci*** (в виде архаичных историко-филологических научных тканей и экзотических, оранжерейных стихотворений), а когда встречался с людьми, то я большей частью замыкался в свою скорлупку и молчал, принимая угрюмый вид; общественного такта, понятно, я выработать в себе не успел. И вот теперь, встретившись с Вами и Вашей семьей, которая сразу же привлекала к себе мою всю симпатию, и, вдобавок, отнеслась ко мне приветливо, я впал в другую крайность: не рассуждая, приятна ли для Вас моя симпатия или безразлична, удобопереносима ли она или отяготительна, я, совсем нечаянно, стал злоупотреблять Вашим временем и вниманием, отнимая у Вас целые дни своим присутствием. Теперь мне пришлось три недели прослоняться без работы, только за последние дни я, наконец, остался на одном месте и (с боль-

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** Дома сидів, вовну прями (*лат.*).

шим облегчением) вновь принялся *lanam scientificam facere** — и с большею, чем когда-либо, силою я понял теперь, какое я преступление совершал, поглощая у Вас в Москве те часы, к[ото]рые Вы могли бы употребить на свою работу.

Впрочем, пишу это, а сам думаю: ну да Вы и без моих покаянных извинений уже простили меня, в силу своей мягкости. Все-таки, знайте, что я свои эгоистичные прегрешения сознаю и каюсь в них.

Пора, однако, оставить лирику и перейти к делам. Одно дело — вопрос о принадлежности к профессорскому союзу. Я не был ни на съезде в Петербурге, ни на общем собрании в Москве, а потому не дал своей подписи под резолюциями. Между тем, подписать я желал их обе (по тому тексту, который напечатан в 104-ом номере «Вечерней Почты»⁸⁹). Не знаю, к кому обратиться теперь с заявлением о своей подписи (ведь на последнем заседании бюро была высказана мысль, что бюро считает свое существование законченным; а о дальнейшей организации союза я, в своих крымских и кавказских закоулках, не имел сведений). Поэтому обращаюсь к Вам, как к главному организатору союза — если у Вас найдется несколько минут черкнуть открытку, то, пожалуйста, уведоьте меня, что от меня будет требоваться для вступления в союз. Черкните также, до какого числа останетесь Вы в Москве, а кроме того — состоится ли в мае предположенный всероссийский съезд преподавателей высших учебных заведений, и какого числа он мог бы состояться. Согласно с Вашим уведомлением я определю себе срок своего возвращения в Москву.

Второе дело — вопрос о польской автономической программе. Было ли кем-нибудь из московских представителей возбуждено перед польскими делегатами заявление, что Седлецкая и Люблинская губернии⁹⁰ с известными уездами Ломжинской и Сувалкской губернии⁹¹ — это не Польша, а Холмская Русь⁹², Червенские города⁹³ Владимира Святого? (А остальная часть Сувалкской губернии — Литва). Из Австрийской Галичины я получаю уведомления, что вшех-поляки твердо решили ополячить эту полумиллионную униатскую Русь, которая, хоть и сознательно держится унии (не вся, впрочем), тем не менее, желает быть «русскою» (русинскою), а не польскою. Вы получаете «Літер[атурно]-наук[овий] Вістник»⁹⁴ — в последней книжке Вы найдете там и печатную статью (Франка)⁹⁵ по этому поводу, направленную против полонизаторских всепольских и таких же умеренно польских претензий. Неужели же великорусские либеральные конституционалисты дали обещание польским делегатам поддерживать их несправедливые притязания, не спросивши об этом мнения самих русинов-униатов упомянутых губерний?! Нельзя ли было бы уделить мне в «Московской Неделе»⁹⁶, когда она начнет выходить, небольшое место для статейки со статистическими данными о малорусском населении и Холмской Руси (теперь у меня есть данные — самые новые — последней переписи⁹⁷, и даже более новые) и со сведениями о настроении униатов-русинов по отношению к полонизаторам?

По этим двум делам не откажите мне дать хотя бы самый коротенький ответ (например, открыткою). Адрес мой — Ставрополь Кавказский, Воронцовская, д. Бриткевича.

* Робити наукову вовну (лат.).

О настроении провинции мог бы написать немало интересного, но вкратце не изложишь того, что наиболее характерно. Во всяком случае, отмечу, что всюду на сев[ерном] Кавказе преобладает настроение не конституционалистическое, а революционное.

В Бахчисарае имел свидание с главными представителями общероссийской мусульманской интеллигенции: все глубоко возмущаются недавно высказанною мыслью некоторых русских передовых деятелей, будто российские мусульмане, вся деятельность которых даже при русских реакционных порядках не переставала руководиться избирательным принципом, менее оказываются дозрелими для парламентской жизни, чем русские крестьяне. «Герджиман»⁹⁸ поместил по этому поводу очень сильную статью⁹⁹, обращенную к передовой русской интеллигенции. Желательно было бы сделать эту статью больше известной широкой публике (сделать это мог бы и сам автор).

Ваш *А. Крымский*

Мой привет Наталье Георгиевне.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 1–2зв.

№

1 липня 1905 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка

1 июля 1905.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Из газет я сегодня узнал, что в начале июля предполагается съезд великоруссов и поляков; где — не сказано. Так как и Вы, и кн[язь] Дмитрий Иванович¹⁰⁰ высказывали мнение, что на этом съезде желательно бы присутствие малорусов, близко стоящих к вопросу о малорусском населении Холмской Руси, то я в Киеве имел по этому поводу беседу с нашими украинцами (партии т. н. «демократической», т. е., конституционной¹⁰¹; с РУП¹⁰² я не вступал в сношения, что и не нужно), и ими было высказано желание отрядить на съезд (в Варшаву или где он состоится) депутатов двух-трех. Эти депутаты будут выбраны в последний момент из числа следующих намеченных лиц, адреса* которых сообщаю:

1) Евгений Харлампиевич Чикаленко¹⁰³. Адресовать письмо можно на квартиру Гринченки, к[ото]рый немедленно вручит Чикаленку.

2) Гринченко Борис Дмитриевич¹⁰⁴.

Киев, Гоголевская, 8.

3) Ефремов Сергей Александрович.

Киев, Гоголевская, 27.

4) Косач Лариса Петровна¹⁰⁵. Адрес для лета: Ковель Волынской губернии (Ее Превосходительству).

* Так в оригіналі.

5) Я. Киевской губ[ернии] г. Звенигородка.

6) Шраг¹⁰⁶. С ним мы не говорили тогда, когда я был в Киеве, потому что он — в Чернигове. Но очень вероятно, что именно он и поехал бы. Адресовать — прямо в Чернигов.

Если наше присутствие по-прежнему является желательным, то пришлите каждому из нас именное приглашение. В последний момент мы точно выясним, кто именно из нас поедет, но приглашение надо иметь, на всякий случай, заранее каждому.

Не имею времени больше писать, так как боюсь, что и без того почта успеет уйти, но бегло все же сообщу Вам, что у нас крестьянское настроение крайне бурное, и небольшие сравнительно аграрные бунты, караемые жестокими расправами, грозят перейти в резню имущих классов. По утрам, приходя на поле, крестьяне находят на межах свежие прокламации (РУП), составленные, впрочем, очень пристойно, без науськивания на землевладельцев, но свои собственные агитаторы из крестьян проповедают самые крайние вещи. А местная черная сотня¹⁰⁷ (особенно, нотариус) натравливают людей на «жидов».

Привет Вашей семье.

Глубоко преданный Вам *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 3–4зв.

№

6 вересня 1905 р., Звенигородка

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии] 6.IX. 1905

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше июльское письмо я, когда получил, перечитал с жадностью несколько раз. Такой бодрящей энергией веяло из него! Читал Ваше письмо, — и в душу вливалась некоторая вера в то, что, авось, реакция не успеет вновь взять верх,... говорю: «некоторая», потому что полной веры я, вероятно, никогда не буду иметь, пока, наконец, не увижу чего-нибудь реального со стороны правительства.

А вокруг у нас шли обычные невеселые картины: вторичная мобилизация и солдатские бунты против офицеров, имеющие результатом пролитие крови,... крестьянский страйк — и экзекуция, и т. п., и т. п. Поневоле приходилось быть полну самых унылых мыслей о будущем.

Наконец, 6-ое августа — и манифест о Государственной Думе¹⁰⁸!... Если во всех провинциальных городах нашего края состав избирателей окажется такой, как в Звенигородке, то гороскоп для выборов можно составлять еще не очень дурной: преобладает, безусловно, прогрессивный элемент, — а именно, евреи и те христиане, которые, в силу сознательного убеждения, не постарались добиться от управских деятелей-кумовьев низкой оценки своим владениям. Землевладельцы же мироеды, участие которых в выборах было бы пагубно, все по знакомству добились в свое время безусловно низкой оценки своих усадеб, чтобы платить поменьше налога — и вот теперь оказываются исключенными от

выборов в Госуд[арственную] Думу!... Полагаю, что аналогичные явления обычны во всех наших неземских губерниях и что, т. о., черносотенный элемент окажется в провинциальных городках при выборах не силен.

Все признаки показывают, что Киевская губерния даст в Думу хоть одного депутата-еврея.

Второе Ваше письмо, по поводу ожидаемого профессорского съезда¹⁰⁹, я получил *post festum*^{*}, равно как и гектографированное приглашение, адресованное в Институт (переслано оно было мне, впрочем, немедленно). Причина — та, что я совершил *Ausflug*^{**} с диалектологическими целями, и когда вернулся, то уж было поздно ехать на съезд. Придется ограничиться присоединением к постановлениям съезда. Приеду в Москву только 14-го сентября, до тех пор — заочно пожимаю крепко Вашу руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

Прошу передать мой привет Вашей супруге.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 5–6.

№
[1905]^{***}

Многоуважаемый
Владимир Иванович!

Будьте добры передать прилагаемые книжки и брошюры кн[язю] Д.И. Шаховскому, а один экземпляр «Филологии и Погод[инской] гипотезы»¹¹⁰ прошу принять от меня на память.

Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 32.

№
22 січня 1906 р., Звенигородка

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии] 22.І. 1906
Дорогой, многоуважаемый Владимир Иванович!

Скоро будет две недели, как я уехал из Москвы и живу в своем захолустье, которое, к сожалению, не могу назвать обычным эпитетом «мирное». Стараюсь жить поспокойнее, т. е., не волноваться, читать поменьше газет, — и все же чувствую, как во мне всем сказываются результаты ужасных событий в Москве

* Повідомлення (лат.).

** Екскурсія, замійска прогулянка (нім.). У цей період поняття «екскурсія» застосовувалося для визначення наукової експедиції.

*** Дату написання листа встановлено за змістом.

в декабре¹¹¹. Несмотря на мое легкомысленное фанфаронство, я еще в Москве успел испытывать к концу декабря различные нервные явления, довольно гнетущего свойства. Здесь же, вдали от Москвы, вся картина пережитого приобретает чрезвычайно выразительную перспективу: то, что в Москве изблужи казалось пустяком, здесь получает свой отчетливо-ужасный вид, — а что же говорить о тех фактах, к[ото]рые и в Москве не могли казаться пустяком!... Странно, однако, что мне постоянно припоминаются, и даже во сне снятся именно мелочи. Вспомнится вдруг, как я ночью пробирался возле патрулей, — и правительственных, и восставшего народа, — пустынными улицами, в темноте... — и сразу делается так жутко, как не было в тот момент, когда это все совершалось. Вспомню, как я попадал под залпы на Кудринской площади¹¹² или на Каретной Садовой¹¹³, — и то, что тогда казалось смешным, теперь заставляет меня цепенеть. А те две беспокойные ночи, о которых я Вам рассказывал, когда Вы были у меня! Опять мне здесь несколько раз снились в виде давящего кошмара, — и я просыпался, чувствовал, что я задыхаюсь, и не в силах крикнуть, и кровь во мне леденеет...

Ничего подобного я не ощущал в Москве, в момент переживания не только этих мелочей, но и действительно страшных событий. Иногда даже жаль делается, что я покинул Москву и удалился в одиночество, которое не успокаивает, а напротив, как видно, заставляет еще больше нервничать.

Вокруг, в городе, в уезде — все неотрадные явления. Нет еще восстания, но всюду мелкие вспышки, «розрухи», сопровождающиеся драгунским нашествием, порками, шашечной расправой и т. п. Словом, все то, о чем Вы можете прочесть аналогичные известия из любой местности России. Интересно, что и здесь, как и всюду, какие-то ожидания возлагаются на весну. «Подождем до весны... а там будет видно»... Что будет там видно — об этом ничего теперь не говорится, но общий смысл вещей ясен: «будем терпеть до весны, а весной произойдет какое-то широкое движение, к[ото]рое должно захватить и нас».

Замечательна ненависть против духовенства. В с. Майданцы, поблизости нас, батюшку водили голого по селу с глумлением: теперь он, простудившись, умер¹¹⁴. В с. Сусовой, в нескольких верстах от Звенигородки, крестьяне собираются, по их собственному всепубличному признанию, «выкрасть» своего попа: он держится на стороже и не ходит с требами: но крестьяне (сам я слышал от них) рассчитывают, что он наконец перестанет быть осторожным, и тогда его «выкрадут», чтобы подвергнуть какому-н[ибудь] глумлению. то же бурление против духовенства и в соседних прочих селах.

На это мое письмо Вы не отвечайте: у Вас ведь и так мало времени, а я-то, во всяком случае, не буду обижаться на Ваше молчание. Напротив даже: если я не скоро отсюда уеду, я еще раз напишу Вам о своих впечатлениях. А пока — крепко пожимаю Вашу руку. Прошу передать мой привет Наталье Георгиевне.

Ваш *А. Крымский*

№

29 сепня 1909 р., Звенигородка

29.VIII.1909

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]

По моим расчетам, дорогой Владимир Иванович, мое письмо не застало бы Вас в Афинах, а потому я только теперь берусь писать к Вам, уже в Москву. Да и то я не уверен, в Москве ли Вы уже или где-нибудь в дороге.

Один из заданных Вами вопросов: «в чем, — по-моему, — суть исторического процесса?» всегда был для меня болезненным. И не потому болезненным, что я должен был себе ответить: «не знаю и не могу составить даже гипотетического ответа», а скорее — потому, что в моей душе давно шевелится сомнение и подозрение: «да существует ли закономерность в общем историческом процессе?» Между отдельными, частными моментами из истории того или другого народа, конечно, не трудно бывает установить причинную связь, и мне кажется, что это собственно и составляет главный интерес в работе историка. А существование какого-нибудь общего принципа, составляющего суть исторического развития, остается для меня чем-то до крайности темным. Впрочем, на эту тему можно бы говорить очень и очень много, не в нескольких строках письма.

Лето кончилось, надо ехать в Москву, — и у меня тоскливое ощущение: держится оно неотступно и не покидает меня. Ряд людей и отношений, о которых призабыл было, опять восстают в памяти, и все тягостное, с чем я покинул Москву весною, вновь воскресает. Результаты лета, конечно, для меня утешительны: сделано очень много, и намечено сделать — еще больше.

Начало академического года заставляет меня вспомнить и о судьбе моего несчастного служителя Федора Иванова¹¹⁵. Вы дали было записку ему к Яковлеву, но это было еще перед каникулами. Нельзя ли напомнить о нем Яковлеву¹¹⁶ еще раз? Или же нельзя ли рекомендовать его к Чаплыгину¹¹⁷, как было предлагали? Я от Федора получил два дня тому назад письмо, в котором он слезно молит походатайствовать за него перед Вами. В ответ я посоветовал, если он не стесняется, лично явиться к Вам и от моего имени попросить. Человек он безусловно хороший и честный.

Крепко-крепко пожимаю Вашу руку, дорогой Владимир Иванович, и остаюсь.

Ваш А. Кр[ымский]

Вашим — мой привет. Скоро я их увижу — вероятно, в воскресенье.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 16–17.

№
[1909, Москва]*

Дорогой Владимир Иванович! Посылаю книжку со своим бывшим слугою, который, быть может, теперь же получит от Вас записку к эзекуторам. Хотел было прислать с ним и произведения своего сада, но, оказывается, мой багаж еще не прибыл.

Весь Ваш *А. Кр[ымский]***

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 30а–30а зв.

№
29 червня 1911 р., Звенигородка

Дорогой Владимир Иванович! Да что же это такое! И первое и второе Ваше письмо я получил тогда, когда мое письмо не могло бы Вас уже застать по указываемому адресу! Между тем мне так много хотелось бы Вам написать. Пожалуйста, сообщите мне Ваш заграничный адрес. Крепко жму Вашу руку. Привет Вашим!

Весь Ваш *А. Крымский*

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]. 29.VI.1911
Прошу М.И. Старицкую¹¹⁸ черкнуть Ваш адрес на прилагаемом мною письме-ответе.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 18.

№
6 серпня 1911 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка
6 авг[уста] 1911

Дорогой Владимир Иванович!

Когда Вы были в Киеве, у меня было очень тяжело в семье, и такое ожидание бедствия тянулось до половины июля. Я так много за это время перестрадал, что не мог браться за письмо к Вам. А затем..., а затем несколько раз приступал, — и сердце сжималось, и не мог я спокойно писать.

В моей жизни встреча с Вами составляет огромную важную полосу. Для Вас мое знакомство было лишь эпизодом, для меня — существенным отрезком жизни. Знакомых у меня много, и прекрасно относящихся ко мне много, но за

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Записку написано на звороті візитної картки, на який зазначено: «Профессор Агатангел Ефимович Крымский, кв[артира] в здании Лазаревского Института Восточн[ых] языков, ход с главн[ого] подъезда».

несколько лет до встречи с Вами я всех оставил и жил полным нелюдимом. Почему? Не знаю. Может быть, и тяжелые гнетущие общественные условия имели здесь значение: хотелось эгоистически закопаться в науку и, не имея общения с людьми, забыть о том, что творится в свете. Но, конечно, главным поводом было ощущение пустоты, остававшееся от общения с людьми. Недавно Ефремов выпустил «Історію українського письменства»¹¹⁹, где, между прочим, дал и мою характеристику. С верным чутьем, к[ото]рое не раз бывает присуще критику лучше, чем автору, он очень удачно характеризовал содержание всех моих писаний двумя словами: «искание человека». Я ему представляюсь Диогеном¹²⁰, к[ото]рый днем со свечой ищет человека. В этой характеристике он верно уловил то ощущение, к[ото]рое меня постоянно охватывало... И вот, в обостренный период этого настроения, когда, чувствуя тоску от людей (несомненно, и от очень хороших людей), я зарывался в свою книжную келью вдали от мира, — я вдруг случайно столкнулся с Вами.

С первого же момента Ваша личность поразила меня, поразила во многих отношениях. Для первых впечатлений могло значить и то обстоятельство, что в Вас я увидел ряд данных, которые как раз во мне отсутствуют. Но главным образом на меня повлияла Ваша гармоничность: прекрасный ученый и человек с чутким общественным принципом; и специалист, и широкий философ; не только исповедник известных идей, но практический, последовательный исполнитель их в жизни... Да проводить ли еще другие параллели!.. И вот мы сошлись. Я встретил от Вас и от Вашей чистой, благородной семьи сочувственное отношение; я сделался для Вас своим, и очень ценил это. В последние два года я умышленно старался не слишком часто бывать у Вас, до того я считал нужным не обременять Вас своею личностью! С меня достаточно было и тех нечастых посещений, к[ото]рые я вам делал, чтобы почувствовать себя ободренным, ожившим, верующим в людей. И мне всегда казалось, что Вы, после всякой беседы со мной, могли сказать, как Христос к женщине: «Кто коснулся мя! Чух бо силу, яже от меня изыде».

А наряду со всем этим протягивались между нами какие-то невидимые нити, существование к[ото]рых все склонны бывали даже отрицать за их иррациональность. Я не раз, помню, слушая Ваш умный, мягкий голос, вдруг ощущал, что под этой ровной мягкостью кроется какое-то безотчетное страдание. Вы отрицали, Вы говорили, что я ошибаюсь, а я упорствовал в своем проникновении и словно те два ученика, что вели беседу с воскресшим Христом по дороге в Эммаус¹²¹, внутренне* себе повторял: «Не горело ли мое сердце, когда я с ним беседовал?» И в эти минуты, которые, по Вашим словам, созданы были моей фантазией, я особенно горячо любил Вас.

А обстоятельства Вашего ухода из у[ниверсите]та¹²² — разве я их могу когда-нибудь забыть! Вечно они, с полной живостью, будут оставаться в моей памяти как особенно красивый, благородный аккорд всей той гармоничности, к[ото]рую я в течение нескольких лет близко в Вас наблюдал.

* Так в оригіналі.

Мы, конечно, больше в жизни не встретимся. Нельзя же считать встречами недолгие случайные свидания в Петербурге во время защиты диссертации (да и то, возможно, что защищать я приеду тогда, когда Вы будете в какой-нибудь научной командировке). И оттого с болью сердца я Вам приношу мои прощальные пожелания всяких счастливых и благодарностей за то многое хорошее, что я от Вас и от Ваших видел [...]

Крепко Вас обнимаю, дорогой друг, и приветствую.

[Ваш] *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 19–20зв.

№

7 серпня 1911 р., Звенигородка

Дорогой Владимир Иванович!

Сомневаясь насчет Вашего адреса, я послал Вам письмо (заказное) в Полтаву, с просьбой переслать Вам по точному адресу. Полагаю, что Вам его перешлют теперь же, но на всякий случай шлю и эту открытку: авось дойдет. Привет Вашим. Крепко обнимаю Вас и жму руку.

Ваш *А. Крымский*

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]. 7.VIII.1911

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 21–21зв.

№

1 квітня 1912 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка

1 апр[еля] 1912

Дорогой Владимир Иванович!

Я четвертый день нахожусь у себя дома и не могу окончательно отдохнуть от той массы занятий, которую я проделал в течение последнего полугодия. Между прочим я выпускаю очередной том «Древностей Восточных»¹²³, где в каждой почти статье я, как редактор, должен изрядно приложить свою руку. Печатание диссертации идет медленно, от части из-за того, что в Акмолинской области нашлась стариннейшая рукопись комментария Марзукья¹²⁴ XI в. на «Хамасу»¹²⁵; и жаль было бы ее не использовать. Мулла-хозяин¹²⁶ согласился продать ее за 275 рублей и должен на днях выслать ее налоговым платежом. Совет Института, по настоянию Гидулянова, решил приобрести эту драгоценную рукопись для своей библиотеки¹²⁷.

Со стороны Гидулянова¹²⁸ это не первый акт любезности по отношению ко мне, и контраст с директорством Миллера¹²⁹ я доньше не перестаю испытывать очень живо (Миллер, чтобы не ходить далеко за примерами, именно эту самую рукопись не захотел приобрести для библиотеки, несмотря на мои представления

о первостепенной научной ценности этой рукописи и этой работы, донныне не изданной и известной во всем мире в каких-нибудь двух-трех экземплярах). Вообще директорство Гидулянова я считаю благодеянием для Специальных Классов Института. В первую же нашу встречу мы имели обширнейший разговор; он очень хорошо подчеркнул передо мною все те беззакония, какие развились при бесхарактерном Миллере, обещал приложить все силы к их искоренению, к водворению законности, и начертил целый ряд задуманных реформ. Моя приветственная надпись на «Истории Арабов»¹³⁰, означающая «Добро пожаловать!» была результатом нашей первой беседы, и признаюсь, что с тех пор я не имел случая сколько-нибудь раскаяться в своем приветствии. Каждое заседание совета отличается теперь у нас плодотворностью (при Миллере каждое заседание Совета сопровождалось неслыханными скандалами), и к началу будущего года Специальные Классы окажутся реформированными в самом полезном духе: введено будет преподавание целого круга юридических наук (в числе преподавателей мы приглашаем Вормса¹³¹ и Котляревского¹³²), и упорядочено будет преподавание лингвистических наук. Подняты заботы о библиотеке, об издании «Трудов по востоковедению»¹³³ и т. п. Объективность и корректность Гидулянова — образцовые. Гордлевский¹³⁴ и он почувствовали друг к другу нерасположение: несколько мелочей вызвали Гордлевского на резкости (из-за одного студента), и нерасположение явилось естественным результатом. Между тем, когда вскоре затем со смертью Халатьянца¹³⁵ оказались в личном составе лишние деньги, Гидулянов предложил потратить их на увеличение жалованья Гордлевскому, а не на иное.

Я мог бы еще многое написать в том же духе, но, полагаю, и сообщенные мною факты показывают, что я не могу не уважать Гидулянова, как директора, и что приветствовать его назначение я имел полное нравственное право. Оттого мне было больно прочесть в Вашем письме, что Вы «с грустью» узнали о моем посвящении «Истории Арабов» ставленнику Кассо¹³⁶. Каждый директор Лазаревского Института, по уставу, должен был <быть> ставленником министра; Миллер был ставленником Боголепова¹³⁷.

В отношениях моих с Аттаей¹³⁸ Гидулянов тоже занял самую лояльную позицию. Я Вам говорил, что, когда Миллер отказался пресечь злоупотребления Аттаи (эксплуатацию студентов), я принужден был обратиться в Министерство с просьбою разьяснить г[осподи]ну Аттае недопустимость его поведения. Летом некий араб Хури¹³⁹ изобличил деяния Аттаи в газетах, и Аттая осенью обратился к Совету с просьбою дать опровержение в газетах же. Будь директором Миллер, просьба, конечно, была бы уважена: Совет наш состоит только из 6 человек, и достаточно трех голосов, чтобы их решение юридически считалось решением целого Совета. Но Гидулянов поступил иначе: он корректно заявил Аттае, что, если он себя считает чистым, он должен привлечь меня к общему государственному суду «за клевету в должностной бумаге», и коронный суд строго накажет меня (тюрьмою), буде я оклеветал невинного. Злополучному Аттае ничего другого не осталось как исполнить предложение¹⁴⁰. Он действительно подал на меня жалобу о клевете (не без луча надежды, что у меня нет свидетелей, и что он выйдет сухим из воды, а я окажусь голословным обвинителем).

В исходе процесса, я, понятно, не сомневаюсь. Конечно, процесс, обещающий быть громким на всю Россию, имеет свои неприятные стороны: наружу всплывет масса грязи; но за то очистится воздух. А для меня лично гласность — лучшее оружие против тех клевет и инсинуаций, какие позволял себе распускать про меня Миллер с Коршем¹⁴¹. (Нужно впрочем заметить, что всесторонний Корш в данный момент состоит уже в очень недурных отношениях со мною).

Ну, довольно о себе! Расписался я так много потому, что Ваше замечание о посвящении Гидулянову очень больно кольнуло меня. Ни на чье другое замечание, абсолютно ни на чье другое мнение я бы и внимания не обратил.

От М.М. Любошинского¹⁴², с к[ото]рым я случайно встретился, я узнал очень неутешительные вести о Вас и о Ваших. Из них крайне прискорбными, конечно, являются вести о тех болезнях, к[ото]рые пришлось Вам переносить, но чувствуется мне, что есть нечто еще более скорбное, чем болезни, что должно мучить Вас. В Вашем письме, несмотря на обычный Ваш эпически-объективный тон, мне между строк слышится тоскливая горечь ученого, к[ото]рого выхватили из его лаборатории в разгар плодотворной работы и, полного энергии, бросили в обстановку, где нет необходимейших орудий для работы. Нигде Вы этого не высказываете прямо, и дико с моей стороны — считать обстановку Академии Наук за робинзоновскую пустыню, а тем не менее, когда я читал Ваше письмо, у меня именно такое подсознание и являлось. Хотел бы я ошибаться (*utinam falsus vates sim!*)^{*}.

Отъезд Ваш из Москвы лег мне на душу неизгладимую печатью. Я один раз посетил Вашего сына — и мне еще тяжелее стало. Безусловно, ни к кому больше в течение целого года не заходил. Ни одного разу не был ни в театре, ни на одном общественном собрании. Елагины вытащили меня днем в Синодальный институт, и кроме тоски я ничего не испытал. Были попытки издателей «Украинской жизни»¹⁴³ втянуть меня в издание, — я, было, почти согласился, а потом почувствовал, что не в силах показаться среди людного собрания: тошно. Вместо живого, словесного участия в украинских течениях я предпочел заплатить свою лепту тем, что сел и написал очерк истории литературной речи в Южной Руси, начиная с Владимировых времен и кончая последним шестилетием. Это для украинской энциклопедии¹⁴⁴. Полемика, поднятая Струве¹⁴⁵, оставляет меня безучастным или даже радуется за судьбы украинства: ясно, что мы не *quantité negligible*^{**}, если даже г[оспода] либералы зовут на упорную борьбу с нами¹⁴⁶.

Крепко вас обнимаю. Привет Вашим, а Ниночке в частности. С Вами ли живет Анна Сергеевна¹⁴⁷?

Ваш *А. Крымский*

По обычаю до начала мая (до 6 числа) пробуду здесь весну у себя, а не в Москве.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 22–24зв.

^{*} Я лжепророк (*лат.*).

^{**} Незначна кількість (*фр.*).

№

30 січня [1915 р.]*, Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка, 30 янв[аря]
Дорогой Владимир Иванович!

Я сегодня еду из Звенигородки назад в Москву. Перед моим выездом мне переслали из Москвы накопившуюся корреспонденцию — и там Ваше письмо.

У Вас в письмах, наряду с сведениями об огромной работе, которая у Вас кипит, сквозит бодрая уверенность в прекрасном ближайшем будущем. Вы пишете о великом времени, в которое живем мы. Ну, а я никаких великих перспектив не вижу. Я, — как и Вы, конечно, — прекрасно ощущаю, что, воспользовавшись военным положением, правительство вернулось к дореформенным временам. Что оно не захочет и после войны выпустить из рук «полноту власти», этого, надеюсь, никто не станет отрицать. А что выйдет? Уж не общество ли заставит его ступить обратно на сколько-нибудь конституционный путь?! — то самое общество, которое дало ему сейчас полномочия «на вся», и в угоду которому вся печать превратилась в нечто исподличавшееся!...

Нет, дорогой Владимир Иванович! не великие события ждут нас, а великая реакция, великий гнет, по сравнению с которым пережитые нами времена Победоносцева¹⁴⁸ покажутся идиллией, светлой картиной. Положим, мне лично не привыкать стать к этому. Хотел я до сих пор оторваться от действительности, углубившись в доисламские или халифания времена, — ну, придется закопаться куда-нибудь еще глубже. Но каково будет себя чувствовать напр[имер] «Речь»¹⁴⁹, если ей, года два спустя, покажут ее же передовицы, писанные теперь и припечатывающие ненормальное превышение власти «властью»? А ложь для целей «ободрения общества»?

Безысходность нынешнего положения вообще я понимаю. Требуется для страны победа, — и разъединения вносить не приходится. Однако, помолчать о чем-нибудь нежелательном — это одно, а говорить и оправдывать то, против чего шла до сих пор борьба, это опять в иное дело. А заведомо при этом лгать — это третье дело, это уж полный разврат. Нашей печати узнать теперь нельзя, до того она изолгалась перед самой собою. Я упомянул «Речь», потому что она безусловно пристойнее всех, потому что у нее гораздо меньше лжи перед собою, чем у других органов. А возьмите «Биржевые Ведомости»¹⁵⁰ со статьями Струве, восхваляющего «непонятых» Дудыкевичей¹⁵¹ и прочих воров! Возьмите «Русское Слово»¹⁵², наиболее читаемый в России орган, с его восхвалением немецких погромов и проповедью ненависти против немецкой культуры; и т. п., и т. п.

Владимир Иванович! Дорогой Владимир Иванович! Это ли великие перспективы?!

Крепко Вас обнимаю, прошу передать горячий привет всем Вашим.

* Датування листа встановлено за змістом.

Мой адрес (на три года): Милютинский пер., д[ом] Общества Страхования жизни*), кв. 52. Телефон прежний: 1.26.95.

Ваш *А. Крымский*

*) против костела, или вернее — против театра «Летучая мышь»¹⁵³.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 26–27.

№

10 липня 1915 р., Звенигородка

Киев[ской] губ[ернии] г. Звенигородка, 10 июля 1915
Дорогой Владимир Иванович!

У меня чувствуется прямая душевная потребность списаться с Вами, обменяться мыслями-думами, а где Вы сейчас — не знаю. Адресую на Академию, — авось перешлют Вам без особых опозданий, и Вы мне дадите свой летний адрес.

Весь Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 25.

№

12 серпня 1917 р., Трапезунд

Трапезунт, 12 авг[уста] 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Командировка моя в Трапезунт¹⁵⁴ юридически (т. е. платно) кончилась, срок истек; но я продолжаю оставаться, потому что дело не кончено, и надо еще многое довершить. А между тем газетные известия заставляют спешить в Москву. Из «Русск[ого] Слова» я узнал, что Гидулянов под давлением «крайних армянских националистов» подал в отставку. Не все мне в этом сообщении понятно, но ясно, что предстоит выбор нового директора Лазар[евского] Института, и армяне постараются провести человека, который специально пригоден был бы для их гимназических классов; а для студенческих востоковедческих курсов? — это у них явится второстепенным вопросом. Грозит опасность, что Специальные Классы Лазар[евского] Института¹⁵⁵, учреждение, обслуживающее первостепенные государственные нужды (напр[имер], в Персии почти весь контингент чиновников — лазаревцы), могут потерпеть. Само собою понятно, что профессор[ский] совет Спец[иальных] Классов заявит протест против умаления прав своих, как прав автономной коллегии, и укажет еще раз на необходимость подчинить общегосударственным интересам узко-армянские. Но с другой стороны, желательно было бы, чтобы и интересы армянского юношества не страдали. Как же поступить?

Я с Вами говорил по этому поводу в мае и теперь вновь выскажу свое убеждение. Если армянская община упорно не пожелает согласиться на тот принцип, что в выборе общего директора для гимназии и Специальных Классов

решающее слово должно принадлежать Специальным Классам, то надо Специальные Классы отделить и — одно из двух — или образовать из них особый Востоковедный Институт, или перенести в московский университет, которому давно уже пора иметь свой собственный факультет восточных языков. Напоминаю, что деньги на содержание Специальных Классов даются русскою казною, а не армянами, и что правительство всегда вправе поступить со Специальными Классами Лазар[евского] Института так, как того требуют государственные интересы.

Боюсь только, что «пока суд да дело, а кошка мясо съела», т. о. пока профессорско-преподавательская коллегия Спец[иальных] Классов вся съедется, армянская община будет настаивать перед министерством о скорейшем утверждении своего собственного кандидата, базируясь на том, что в среднеучебном заведении год учебный, мол, уже начался. Оттого очень прошу Вас поговорить с Сергеем Федоровичем¹⁵⁶ и указать ему на необходимость воздержаться с утверждением предлагаемого армянами какого-либо даже мелкого новшества, пока вопрос не будет выяснен в совете Специальных Классов после начала студенческих занятий. Покамест же, у министерства имеется наша бумага, принятая на полном собрании нашего профессорско-преподавательского состава Спец[иальных] Классов и гласящая о необходимости изменить пункт устава о выборе директора Института таким образом: «Директор всего Института избирается из числа профессоров России советом Специальных Классов Лазаревского Института». Я подчеркнул слова: «из профессоров России», п[отому] ч[то] не ограничивая себя в выборе директора членами нашей небольшой коллегии, мы всегда сумеем отыскать в России лицо, надежное в востоковедном отношении и имеющее также таланты административно-педагогические, нужные для армянской гимназии.

А лучше всего было бы совсем разъединить Специальные Классы и армянскую гимназию и предоставить полное самоуправление каждой коллегии особо, без искусственной взаимной связи. Правительство может сделать это разделение даже немедленно, не дожидая ничего и никого. Если же такое разделение теперь не осуществится, то очень прошу Вас показать мое письмо Сергею Федоровичу и попросить его принять меры, чтобы новый директор Лазаревского Института был определен не раньше конца октября. При убийственности путей сообщения я рискую попасть в Москву только к началу сентября, быть может, даже к середине. Веселовский тоже где-то далеко в отсутствии. Гордлевский, вероятно, все еще в Уфе и, вероятно, тоже не освободится раньше половины сентября. При малочисленности нашей профессорской коллегии очень надо считаться с тремя голосами членов совета.

Заодно попрошу Вас поговорить в министерстве еще об одном чрезвычайно важном для Спец[иальных] Классов вопросе, а именно:

Профессоры у[ниверсите]та и других высших учебных <заведений> получили прибавку к своему жалованью, получили новые штаты, а профессорско-преподавательский состав Специальных Классов не только не получил ничего, но напротив — у него отнята была в прошлом году даже та 20%-ная прибавка, которая выдавалась во время японской войны. Мануилов¹⁵⁷ обещал это дело уладить, но все дело затормозил Палечек¹⁵⁸, доказывая, что новые штаты Спец[иальных] Классов Лазар[евского] Инст[итута] должны пройти через Госуд[арственную] Думу! Между тем в Высочайше утвержденном уставе Спец[иальных]

Классов определенно говорится, что в жалованьи и пенсии мы сравнены с у[ниверсите]тскими профессорами. Значит, М[инистерст]во имеет возможность улучшить наше положение простым применением статьи нашего устава, без ожидания новых заседаний Госуд[арственной] Думы. Очень прошу Вас уладить это дело, обратившись с ходатайством к Сергею Федоровичу.

Когда выберусь из Трапезунта, не знаю. Было бы грехом с моей стороны уехать, не dokonчивши разбора огромного собранного архива. Думаю, что дней на десять еще хватит работы (конечно, если принатужусь сильно). Около 22 авг[уста], б[ыть] м[ожет], кончу; около 24 авг[уста] выеду. А дорога до Москвы, как показал горький опыт, может длиться две недели! Если же будут задержки, то и окажется, что только к 10 сентября попадешь к себе!

Привет всем Вашим. Горячо Вас обнимаю и крепко жму руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

P.S. Письмо шлю с оказией. В Россию едет один из членов экспедиции нашей и сдаст Вам письмо как заказное. Из Трапезунта не принимают заказных.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 43, арк. 62–63зв.

№

21 сепня 1917 р., Трапезунд

Трапезунт, 21 августа 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Я, вероятно, дня через три уж уеду из Трапезунта, но, покамест, пользуюсь оказией и шлю Вам письмо с человеком, едущим в Россию.

Я получил письмо из Москвы, в котором сказано, что Мануилов предоставил армянским общинам право выбрать общего(!) директора для гимназических и студенческих классов, совершенно не считаясь с желанием или мнением совета Специальных Классов. — Мне просто не верится, чтобы государственный человек мог пойти на такое решение, но на всякий случай вновь повторяю Вам свою просьбу: пусть не производится выбор директора и пусть не утверждается новый директор, пока не будет опрошен совет Спец[иальных] Классов, который мотивированно изложит министерству полную недопустимость подобного избрания директора для Лазаревского Института, пока при Институте существуют Специальные Классы с их общегосударственными задачами, и притом — на правительственные средства!

Или же пусть Специальные Классы будут отделены от Лазаревской армянской гимназии. Вы ведь лучше, чем кто-либо, понимаете, что именно теперь и нужно поднять практическое востоковедение, а какое же возможно поднятие, когда директор будет избираться армянами для своих собственных целей, а не для российских востоковедных нужд!

Очень прошу Вас переговорить с С.Ф. Ольденбургом и отклонить его от спешного признания распоряжения своего предшественника, если такое действительно состоялось. (Мне, повторяю, все же не верится, чтобы интересам средне-учебного заведения Мануилов решился принести в жертву интересы высшего

заведения). Отложить решение вопроса до начала академического года, т.е. до съезда всех профессоров и преподавателей Специальных Классов, (лучше сказать, для верности: до второй половины сентября) — это будет и разумно, и справедливо.

Привет Вашим! Крепко Вас обнимаю и горячо жму руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 28–28зв.

№

9 жовтня 1917 р., Москва

Москва 9 окт[ября] 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович! После многих злоключений я, пространствовавши три недели, кружными путями прибыл в Москву. Считаю результаты экспедиции в общем удачными (все-таки свыше трехсот одних рукописей), хотя многое только теперь и наметилось. С Успенским¹⁵⁹ работать можно, я в этом убедился, хотя прочие члены экспедиции и злились на него сильно. — В Институте у нас идут крайние волнения. Студенты грозят скандалами, если армянские комитеты вмешаются в жизнь Спец[иальных] Классов; комитеты и сами желают выпереть Спец[иальные] Классы куда угодно; а мы завтра собираемся на проф[ессорский] совет, чтобы повторить перед м[инистерст]вом настоятельное заявление об автономии и недопустимости вмешательства арм[янских] комитетов, где в большинстве сидят люди, более чем чуждые науке и востоковедению. Я пишу Вам обширную записку на тот случай, если бы пришлось отделить Спец[иальные] Классы не к у[ниверсите]ту, а в особое заведение. Но, конечно, у[ниверсите]т был бы самым подходящим местом.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 29–29зв.

№

26 серпня [1919 р., Київ]*

Господину Президенту Академии Наук.

Приказом Коменданта г. Киева 19 августа 1919 г. № 2, §§ 6 и 7 категорически воспрещаются всякого рода реквизиции, обыски и аресты без ведома Коменданта г. Киева и ведома Начальника Гарнизона и должны производиться только по ордерам Начальника Гарнизона и Коменданта г. Киева с приложением печати.

Между тем, сегодня, в воскресенье 25-го августа в 2 часа дня (неприсутственный день), когда в Канцелярии Академии наук не было занятий, явился

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

в Академию артиллерийский поручик Тарновский со своим помощником Скибитским и, не предъявляя никакого ордера, стал производить обыск и пытался взломать запертые шкафы с канцелярскими принадлежностями, заявляя при слуге, что он намерен забрать из здания Академии Наук пять пишущих машин, которые, по его словам, перевезены сюда из большевистского Комиссариата морских дел. От случайно присутствовавшего здесь помощника делопроизводителя П.Г. Иванца¹⁶⁰ (который уже 3-й день числится в отпуску и только вследствие закрытия путей сообщения пока не уехал в Полтавскую губернию) поручик Тарновский услышал, что, насколько ему, Иванцу, известно, и речи быть не может о принятии Академией Наук пяти машинок из бывш[его] Морского Комиссариата. Такой крупный факт был бы всем служащим известен. В ответ на это поручик Тарновский, вооруженный револьвером, стал грозить помощнику делопроизводителя арестом и потребовал документы. Далее он прошел в Канцелярию Правления Академии Наук и, увидевши там три пишущих машины, находящиеся в Канцелярии с первых дней основания Академии, заподозрил и их принадлежность Академии; с трудом младший бухгалтер Х. Романенко-Араджиони отстояла их. Поручик Тарновский ворвался в кабинет Председателя Правления Академии Наук, академика и заслуженного профессора П.А. Тутковского, крайне грубо с ним обошелся и высказал притязание на академическую машину, находящуюся в его кабинете.

Тогда был вызван в Академию я, Непременный Секретарь Академии Наук. На грубые окрики офицера я крайне мягко указал, что я — Непременный Секретарь Академии (должность III класса — выше сенаторской) и ординарный профессор университета, а потому рассчитываю на вежливое обращение. Такое же указание сделал академик П.А. Тутковский, отметивши, что он не только академик, но и Действительный Статский Советник и что его сын служит в Добровольческой Армии и имеет золотое оружие, а потому он крайне удивлен, встречая такой тон со стороны русского офицера, и с горечью видит, что этот офицер не желает даже снять фуражки в комнате, где висят святые иконы. В ответ на это заявление со стороны офицера послышались угрозы запечатать все здание Академии Наук. Потом, он отобрал две пишущие машины и приказал их увезти, заявивши, что завтра он явится еще за тремя.

На нашу просьбу показать ордер Высшего Начальства, по которому он действует, поручик Тарновский сказал, что он принадлежит к контрразведке и потому действует без всяких ордеров, а фамилия его Тарновский. Расписку на взятые им машинки он подписал нечетко, и потому указать его точную фамилию я затрудняюсь.

После его ухода я произвел усиленное расследование вопроса среди случайно пришедших в канцелярию служащих. Покамест, мне удалось выяснить следующее: а) из бывшего Комиссариата Морских Дел, когда большевики впопыхах жгли свой архив, один из советских служащих (но не большевик) сумел передать в Академию Наук несколько связок книг и дел Морского Комиссариата, полагая, что они могут явиться небезынтересным материалом для истории пребывания большевиков в Киеве. Эти связки стоят в приемной комнате Канцелярии Непременного Секретаря и возле них находится небольшая

пишущая машинка, обязанная веревочкой. Вполне возможно, что эта маленькая машинка (и, по-видимому, только она одна) действительно принесена из Морского Комиссариата, но достоверно выяснить это удастся только завтра в присутственный день; б) из увезенных поручиком Тарновским двух машин одна была передана в Академию Наук из Архивного Отдела быв[шего] Комиссариата Просвещения (в ведении которого при большевиках находилась Академия Наук); завтра вопрос об этой машине удастся установить с точностью; другая же, увезенная поручиком Тарновским машинка, есть личная собственность курьера Академии Гальченко, поступившего на службу в Академию около 1-го февраля с[его] г[ода] и при своем поступлении уже владевшего этой машинкой; в) все прочие машин[ы] академических канцелярий приобретены Академией Наук на наличные деньги, и это можно проверить по протоколам Правления и счетам продавцов. Только одна из стоящих в Канцелярии машин, как видно из наклеенной на ней надписи, представляет собственность Технической Секции Украинского Ученого Общества в Киеве и передана во временное пользование Техническо-Терминологической Секции¹⁶¹ Академии Наук.

Принимая в соображение крайнюю, многократно констатированную протоколами нужду Академии Наук в пишущих машинах, довожу о всем случившемся до Вашего сведения, чтобы по Вашему ходатайству могли быть Высшими Властями приняты меры к охране академического имущества и к защите его от произвольных реквизиций, каковые категорически воспрещены приказами Высших Военных Властей.

Непременный Секретарь Академии Наук, академик *А. Крымский*.

№ 2825 26 августа

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 591, арк. 1–2. Машинопис. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.). Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 13–15.

№

27 листопада 1920 р., Київ

падолисту 27 дня 1920 р.

№ 2945*

До академіка В.І. Вернадського
Ш[ановний] Д[обродію],

Спільне Зібрання Української Академії Наук, довідавшись про те, що Ви зараз перебуваєте в Симферополі, ухвалило просити Вас негайно повернутися до Києва, бо Ваша відсутність недобре відбивається на праці II Відділу Академії Наук взагалі, а Комісії для виучування природних багатств України — зокрема.

Рівночасно Академією Наук вжито заходів перед Симферопольським Губревкомом та Університетом, аби Вам дано було змогу зараз негайно повернутися до Києва.

* На бланку: УСРР. Українська Академія Наук у Києві. Канцелярія Неодмінного Секретаря. В. Володимирська, 54. Тел. № 39–09.

Неодмінний секретар Академії Наук
академик

А. Кримський

В.о. управителя канцелярії
Старший діловод

(підпис)

(підпис)

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 99, арк. 87. Машинопис. *Отубл.*: Т. 1, кн. 1. — С. 367.

№

31 грудня 1920 р., Київ

31 декабря 1920 г.*

Дорогой Владимир Иванович.

Сегодня я получил Ваше письмо от 14.XI. и одновременно письмо к «Неодмінному Секретареві» от 20.XI. Это первая корреспонденция от Вас. Телеграмму получил я давно, — точный ответ должна была дать Безсмертная.

Раз пришло письмо от Вас, то, очевидно, может прийти и письмо к Вам, — на всякий случай однако [сниму] с моего письма копию и через неделю пошлю ее [снова].

Академия преблагополучно существует. Советская власть относится к ней очень хорошо, выплачивает ей жалованье раньше прочих учреждений, снабжает помещениями. Сверх б[ывшего] Леваш[овского] пансиона нам передан под Всенародную библиотеку дом бывшей I гимназии¹⁶² и, наверное, будет дан Институт благородных девиц¹⁶³. Положим, фактически библиотека заняла только 1-й этаж I гимназии (между прочим, и те комнаты, где жили Вы), а остальные части дома все еще не очищены от комиссариатских учреждений, но это уже вопрос времени. Читальный зал Всенародной библиотеки помещается на 2-м этаже в бывшем актовом зале. Несмотря на открытие библиотеки, директор еще не избран, и наряду с «радою бібліотекарів» все еще орудует комитет. Состав комитета сильно изменился: остались я и Кордт¹⁶⁴, а новые — М[ежен]ко¹⁶⁵, Мияковский¹⁶⁶, Липский¹⁶⁷, Граве¹⁶⁸, Тутковский. Библиотекарей 11 (в их числе Житецкий¹⁶⁹), остальных сотрудников около 40. Число книг — около 800.000 тысяч. Ефремова нет, он, по-видимому, в Станиславове, но мы ждем его в близком будущем, п[отому] ч[то] Совнарком простил его (за политику во время польской оккупации), и Ефремову послано об этом уведомление.

Багаей в Харькове, комиссар высших школ. Влад[имир] Кистяковский¹⁷⁰ читает в Пятигорском у[ниверсите]те и просил продлить ему отпуск до января 1921 г., а Богдан¹⁷¹ умер от тифа, в Пятигорске же. Из новых лиц следует назвать Вам действит[ельных] академиком: Граве, Пфейффера¹⁷² (чист[ая] математика), Срезневского¹⁷³, Плотникова¹⁷⁴ и Василенка (Ник[олай] Прок[офьевич], по кафедре зап[адно]-русск[ого] права). Вы считаетесь в отпуску, и исп[олняющим] об[язанности] президента избран Ор[ест] Ив[анович] Левицкий. Мы Вас ждем,

* На бланку: Українська Академія Наук у Києві. Неодмінний секретар.

и пока Вы не пришлете непреклонного отказа, продолжаем считать Вас за президента.

Голова Правления Академии Наук — Василенко; члены — я и Липский.

Академия Наук получила от вдовы Ханенко ее музей¹⁷⁵, в собственность (дарств[енной] записью), а Советская власть утвердила этот дар своим декретом. С 1921 г. устраивается Главный архив — тоже под главенством Академии Наук, на тех автономных началах, что и Всенародная библиотека. С 1921 г. предпринимаем составление «Українського енциклопедичного словника» в 50 томах. Просим на 1-й год работы 40 миллионов рублей. Во главе поставим, по-видимому, Стебницкого¹⁷⁶ и Василенка.

Голосеевский лес потерян для Академии Наук, потому что ни Липский, ни Кашенко не желают туда ездить. В фактич[еское] обладание лесом мы поэтому так и не вступили, и орудуют в лесу все, кому угодно, только не Академия. Половина леса сведена.

Из смертей, кроме Богд[ана] Кистяковского, назову Сушицкого¹⁷⁷ и Модзалевского¹⁷⁸ (от чахотки).

Университета украинского нет¹⁷⁹: он слит с русским воедино под назв[анием] «Высший институт народн[ого] образования имени Драгоманова». В принципе новый этот институт считается украинизованным, а на деле украинство в нем очень затерто, кроме, конечно, историко-филологического факультета. Я в нем, понятно, читаю, но с удовольствием бы покинул лекции, п[отому] ч[то] и без того много дел по Академии, а главное — хочется побольше пописать научно. У меня кончена 1 часть «Історії Персії»¹⁸⁰ и б[ольшая] ее половина уже переписана на машинке, в трех экземплярах (думаю, Вы очень оцените мою предусмотрительность). Другая моя работа — по украинскому словарю. Это дело чрезвычайно хорошо идет. Комиссия имеет уже 400 000 слов.

Работаю я исправно, чувствую себя в смысле здоровья очень хорошо и мог бы себя считать счастливым, если бы не две ужасные для меня личные потери, от которых не могу оправиться. У меня умер мой племянник¹⁸¹ в Звенигородке (от сыпняка) и вскоре же умерла моя мать¹⁸². Одиннадцать месяцев протекло — а у меня горе очень мало успокоилось. Только усиленная умственная работа и спасает меня.

Привет Вашим. Кто с Вами? Все ли Ваши в сборе? Крепко обнимаю.

Весь Ваш *А. Крымский*

Все Ваши материалы целы, — об этом пишет Безсмертная отдельно.

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 99, арк. 84–85. Машинописна копія.

№

7 травня 1921 р., Київ

Київ, 7 мая* 1921 р.

Дорогий Володимире Івановичу!

Вашого листа з 24 квітня привезено міні сьогодні і сьогодні я маю okazію одписати Вам, бо їде до Петербургу по книжки співробітник проф[ессор] Барвінок¹⁸³. Рекомендую його Вам, допоможіть йому чим буде ласка.

Реформа Академії¹⁸⁴ абсолютно не заторкнула її основ і, що важніш, внутрішнього ладу (новий статут звучить: «Внутрішній свій лад Академія встановлює сама»), але вона, реформа тая, грозить страшенно обтяжити Академію, бо всі наукові товариства і організації, які існують на Україні, не сміють існувати інакше, як в віданні Академії! На хід праць самої Академії Наук вони по статуту впливу не матимуть і вони самі будуть автономні; але міні оця майбутня централізація науки страшенно не подобається. Поки що новий статут не оголошено як закон (я його маю, бо текст виробляла комісія під моїм головуванням, з участю комісара освіти Гринька¹⁸⁵, що навмисне приїхав до Києва), та можлива річ, що він тільки на папері й залишиться, бо не знайдеться стільки грошових знаків у скарбниці, щоб кожного місяця годувати, через відомості Академії колосальну масу всяких товариств, які досі були приватні і грошей од казни не здобували.

Практично, мабуть тільки київські наукові організації дійсно вступають до відання академічного. Почасти це вже і зробилося само собою. Напр[иклад], академічною установою зробилися (добровільно) Археографічна комісія¹⁸⁶, Центральний архів, Музей Ханенка; увішлося в Ак[адемію] Н[аук] — Наукове т[овариство] з усім своїм добром — музеями, колекціями, будинком то що. Хоче само, своєю охотою, приєднатися Общество Нестора Літописця¹⁸⁷. І т. и., і т. п.

Тепер про Ваші відносини до Укр[аїнської] Ак[адемії] Н[аук]. Після Вашого листа¹⁸⁸ Ви, очевидно, вже не вважатиметесь за президента, але залишаєтеся попросту дійсним академиком тільки що без платні (по законам Ракреїнспекції академик, який не живе в Києві, не здобуває гроші). Кожної хвилини, коли Вам забажається, Ви можете повернутися і вступити в усі свої права вже з платнею. Всі Вам будуть раді, і думається міні, Ви це зробите, бо хоч і як ми нарікаємо на київські злі умови життя, а як порівняєш з інчими городами, то бачиш, що Київ — це ще ідеал. Особливо, не віряться міні, щоб петербургський клімат був добрий для Ніночки; вже хоч би для неї радив би Вам тікати з Петербургу.

Я працюю багацько, пишу багацько. Але коли пощастить те все видрукувати, це вже інше питання.

Словник мови ми ще не редагуємо. Маємо вже ½ мільйона карток, та, не вважаючи на те, ведемо справу далі. Як настане змога надрукувати в Лейпцигу, тоді й почнемо редагувати.

Посувається в нас Енциклопедичний словник. Всі наукові київські сили беруть в ньому участь. Сповідаеться, що цей Енциклопедичний словник Акаде-

* Тут і далі повністю збережено мову і правопис автора листа.

мії Наук матиме першорядне історичне значіння, бо в ньому одбивається сучасність з її новими формами.

Всім привітання.

Ваш А. Кримський

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 2–3. *Опубл.: Матвеева Л., Циганкова Е. А.Ю. Кримський — Неодмінний секретар Всеукраїнської академії наук. — К., 1997. — С. 62–63: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 27–28.*

№

9 грудня 1926 р., Київ

9.XII. [19]26 г. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Диктую письмо, потому что сам страдаю глазами. Не могу не высказать глубочайшее сожаление по поводу того, что мне не пришлось повидаться с Вами, когда Вы приезжали в Киев. Как много имел бы я сказать Вам! О сколь многом хотелось бы перемолвиться! Между прочим, хотелось посоветоваться с Вами и о делах нашей Академии. Жила она лет шесть в том духе, какой предначертали для нее Вы, т. е. в духе терпимости к ученым русской нации, в духе бережного отношения и благодарности к тем неукраинцам, которые вошли в состав нашей Академии и работают в пользу украинской науки. Приехал Грушевский¹⁸⁹ — и все переменялось. Началась закулисная интрига, стремление наводнить Академию людьми, мало причастными к науке, но зато несомненными украинскими шовинистами. Наряду с этим развилась система политических доносов в Харьков, обвинения Ефремова, Василенка и др[угих] в политической неблагонадежности и тому под[обная] мерзость. Много раз у меня появлялась охота — отойти совершенно в сторону, даже покинуть Киев. Думаю, что, поговоривши с Вами долго — обстоятельно, я мог бы принять ряд полезных решений. Но увы! Не пришлось. А кроме того, *the last not the least**, как бы мне хотелось хоть немного поговорить с Вами и друг о друге, душевно, сердечно, как это не раз бывало в *tempi passati***!

Нынешнее мое письмо к Вам вызвано вопросом о юбилее Багалея¹⁹⁰. Багалея дорог нам как человек науки, тесно связанный со всем нашим укладом жизни, органически соединенный с почвою нашей, российской Украины, а не австрийской окраины. Мы, т. е. всецело преобладающее большинство академиков, решили сделать его юбилей знаменем той прежней нашей Академии Наук, которая развивалась первые шесть лет в духе Ваших заветов. Поэтому в посвящаемый ему юбилейный сборник входят статьи не только историков, а вообще всех, кто желает наглядно засвидетельствовать свою солидарность с наукой, выработав-

* Останне, але не менш важливе (*англ.*).

** В минулому (*ит.*).

шейся на российской почве, а не на чужездной. Сборник начинается статьями членов президиума Укр[аинской] Академии Наук, теперешнего президента Липского, далее первого президента академии, т. е. Вас, если Вы дадите статью, недолговременного (устраненного свыше) Василенка, вице-президента Ефремова, предыдущего вице-президента Лободы¹⁹¹ и неперменного секретаря, т. е. меня. Наиболее желательно было бы начать сборник Вашей статьей, как президента-основателя, и лишь типографская необходимость торопиться заставила нас сдать уже в набор статью Липского; но она еще не напечатана (еще и не сверстана), и юбилейный Комитет поручил мне просить Вас, не могли ли бы Вы немедленно прислать свою статью, которая могла бы набираться, пока статья Липского подвергалась бы корректуре? Если бы Вы это сделали немедленно, Ваша статья пошла бы первая. Вместо статьи Вы могли бы дать и просто заметку, даже самую что ни на есть короткую, не требующую много времени для составления. Выбор темы принадлежит, конечно, всецело Вам, в зависимости от того материала, который имеется у Вас готовый. Но мы думаем, что в высшей степени было бы хорошо, если б Вы дали одну-две странички из истории науки вообще (в свое время у Вас была прекрасная работа на эту тему, и — вероятно — с тех пор у Вас появилось несколько новых мыслей), или же если бы Вы написали хотя бы два-три слова о значении Украинской Академии (для ориентировки пересылаю Вам «Сборник трудов Ком[иссии] для основания Укр[аинской] Академии Наук»¹⁹²). Вы могли бы просто пересказать то, что Вы некогда уже говорили. Хорошо бы было дать и простое воспоминание об участии Багалия в основании Академии Наук и в первых моментах ее жизни, — такая тема, вероятно, потребовала бы у Вас минимального количества времени. А в крайнем случае Вы могли бы даже дать одну-другую страничку из Ваших специальных готовящихся работ, хотя, правда, такая тема желательна была бы лишь в крайнем случае, буде иных не нашлось бы.

Очень Вас прошу, дорогой Владимир Иванович, исполнить нашу горячую просьбу и поторопиться с присылкой хотя бы самой маленькой заметки. Для нас было бы огромное нравственное удовлетворение — начать сборник статьями всех без исключения членов президии Академии — и теперешних, и бывших. Это для нас было бы манифестирование общности с Вами и органического развития нашей академической традиции в непрерывном духе. Много распрстраняться перед Вами на эту тему считаю излишним: *sapienti sat**.

Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет Наталии Георгиевне и Вашим детям, когда будете к ним писать.

Ваш *А. Крымский*

Адрес мой — Киев, Владимирская, 54, Укр[аинская] Ак[адемия] Наук.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 4–6. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.). Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 153–156.

* Тому, хто знає — досить (*лат.*).

№

18 жовтня 1930 р., Звенигородка

18.X. 1930.

Звенигородка*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо переслали мне в Звенигородку, где я невольно застрял: из сберегательной кассы не выдают положенных туда моих денег, а из Киева получить — тоже нельзя: на почте тоже не выплачивают денег по переводам. Говорят, что лишь 1-го н[оя]б[ря] появятся здесь денежные знаки. (До того времени все употребляется на хлебозаготовку; уплату за законтрактованное зерно). Я — в катастрофическом положении и не каждый день обедаю, а на билет денег и подавно достать нельзя.

Половецкие рукописи¹⁹³ в Киеве действительно есть. Писаны оне не самими половцами, а теми армянами, к[ото]рые жили на половецкой территории и усвоили половецкий язык, как свой обиходный, а потом переселились в Подолию. Армянский алфавит бесконечно точнее латинского, и Петраркин Codex Gumanicus¹⁹⁴, крайне неудачно восстановленный Радловым¹⁹⁵ в якобы подлинном половецком произношении, получает более точное истолкование при помощи армянско-половецких документов. Мой сотрудник по тюркологической комиссии Грунин¹⁹⁶ (ученик моего ученика Гордлевского) уже изготовил грамматику этих документов, по моему поручению, под моим руководством общим, да вероятно, придется мне же и проредактировать ее. Для истории тюркских влияний на старый русский язык очень важно знать точно языки тех тюрков, к[ото]рые оказывали влияние на него. Лишь с помощью точных грамматик можно устанавливать, из какого тюркского языка заимствовано то или другое слово: от половцев ли, от татар ли, от османов ли. Это граммат[ическое] знание позволяет разобраться и в географической номенклатуре юж[ной] Руси-Украины: тюркских топографических названий у нас масса, одни — следы от половцев, другие — от татар крымского типа, третьи — от ногайцев. Знать, что от кого, важно и в культурно-историческом отношении. Об этих армянско-половецких документах у меня уже печатно даны сведения в недавно вышедшем (или вот-вот уже выходящем) выпуске моей серии: «Тюрки, їх мови та літератури»¹⁹⁷. Думаю, что Окр-літ уже его выпустил в свет¹⁹⁸.

Работается мне плохо, обостренное воспаление сердца терзает меня ежедневно, соединяясь с грудною астмою, и это, конечно, отражается на работе, она идет медленно. Причина, главным образом, та, что моего сына¹⁹⁹ безвинно, по подозрению, сослали в каторгу на Белое море на десять лет. В чем его подозревают, этого не знает никто. Предполагали, что его высылка стоит в связи с делом Ефремова²⁰⁰ (СВУ); но вознесенный и низверженный «акад[емик]» Яворский²⁰¹ сказал Перетцу²⁰², что это не так: подозревают, мол, моего сына в ином чем-то. В чем? — я ломаю себе над этим голову. Ходатайствовать не перед кем: Скрипник²⁰³ вздвиг против меня гонение и озлобление²⁰⁴. Если так

* Перед датой рукою А.Ю. Кримського дописано: Какой теперь адрес Вашей квартиры?

дело продлится, а я не умру, то придется, вероятно, искать себе службы в одной из тюркских республик Союза. Питаю, однако, надежду, что не за горами уже та освободительница, которая перенесет туда, идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхание, ни то собачье голодное существование, к[ото]рое мы влачим. Не знаю, как у Вас в Петербурге, но у нас на Украине люди, собравшись, не имеют другой темы для разговора, кроме жалоб на отсутствие еды, на формальное голодание, на ужас замерзнуть в нетопленной квартире, простудиться на улице из-за отсутствия подошв в обуви или теплой одежды и т. п., и т. п. В 1920–[19]21 г. у меня был период, почти полугодичный, когда я не имел жиров; но полного отсутствия пищи у меня не бывало. Теперь сплошь да рядом бывают дни, когда я совсем ничего не имею есть... Безысходная тоска! Не жизнь, а сплошной позор, усугубляемый сознанием, что через месяц будет еще хуже, через два — и того хуже, через три — все хуже и хуже, и так — без конца. Я вообще избегал людей, любил одиночество, а теперь — еще более нелюдим, углубился в себя и жду не дожуся, когда же наконец Парка²⁰⁵ перережет нитку моей жизненной тропы.

Весь Ваш *А. Крымский*

Адрес: Киев, Малая Подвальная, д. 3, кв. 4

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 7–8 зв. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 232–234.

№

7 жовтня 1937 р., Звенигородка

7.X. 1937.

Звенигородка Киев[ская] обл[ась]

Дорогой Владимир Иванович!

Я очень давно получил Ваше письмо. А не отвечал потому, что, скажу искренно, мне очень тяжело было бы отвечать. Едва ли Вам будет вполне понятно мое настроение, вполне. Вы настолько хорошо обставлены материально, что мои нищенские переживания не могут не быть для Вас чем-то чуждым, и мне представляется, что в душе Вашей должны возникать настроения приблизительно такие, как у тех французов в «Персидских письмах» Монтескье²⁰⁶, которые, услышавши, что перед ними перс, un persan*, с некоторым недоумением сами себя спрашивают: Un persan?... Comment peut — on être persan?***

На Ваш вопрос: «Как вы живете и работаете?» я ведь обязательно должен был бы отвечать: «Работаю с утра до вечера, работаю очень продуктивно, и работа позволяет мне забыть о той глубоко унизительной жизни, в к[ото]рую повергает меня мое нищенство». Я назвал бы свою жизнь унизительной потому, что жалованье мое едва-едва давало мне до сих пор возможность питать себя и свою семью (шесть нетрудоспособных людей) и заставляло отрывать свою

* Перс (*фр.*).

*** Перс?.. Як можна бути персом? (*фр.*).

мысль от науки мучительным раздумыванием о починке обуви, о починке оборванной одежды и т. п.: «что я мог бы продать, чтобы поправить обувь и лохмотья, не отнимая пищи от рта у себя и своих домашних?» Всего дней пять тому назад мне пришлось иметь гнусно-позорный разговор с сапожником. Старичок старался втолковать мне, что двадцать рублей за подметку к моему разваливающемуся сапогу очень дешевая цена, а я упрашивал его взять 15 рублей, потому что до новой присылки жалованья у меня не хватит денег даже на хлеб для семьи... Милая сцена?

Только третьего дня мне блеснул луч надежды на избавление от той дикой нужды, в к[ото]рой протекали для меня последние пять лет. Академикам прибавили жалованье. Мне прислано 600 руб. за полмесяца, и я вчера мог отдать сапог сапожнику в починку за ту цену, т. е. 20 р[уб.], меньше к[ото]рой он не соглашался брать. Я почувствовал, что на нек[ото]рое время (пока цены опять не вздуются) я имею право чувствовать себя человеком, с человеческим достоинством, а не изголодавшимся полужверьком. Конечно, о довольстве не позволит мечтать и новое жалованье, но оно позволит по крайней мере не ощущать себя беспрестанно нищим. Вчера же я позволил себе убогую роскошь: купил на зиму 5 пудов картофеля для семьи за 50 рублей. Для меня было счастьем — сознание, что я спокойно могу истратить деньги на это. И я ощущал, что унижение моего человеческого достоинства как-будто перестает для меня быть нормальной, неизбежной вещью. Куплю и метра два дров, если отпустят. Роскошь!

Хочу верить, что до моей смерти (которая, конечно, очень недалеко) я успею поработать уже в более нормальной обстановке и, быть может, забуду те кошмарные пять лет последних, когда единственным утешением была мысль: «Терпи спокойнее! Другие ученые, не академики, поставлены в худшие условия. Ты недоедаешь, они и недоедают и не топят квартиры...[»] Да, помню, зашел я года два тому назад к хорошему филологу Калиновичу²⁰⁷ взять у него свою книгу. Он сидел за столом в зимнем пальто и в валенках и писал. Тепла в комнате было два градуса. Он пригласил сесть, но я через две минуты поторопился уйти: начало ломить ноги. Между тем у Калиновича материальное положение считалось лучшим, чем у других профессоров. Возвратившись домой и усевшись заниматься в своей хорошо натопленной комнате, я понял, что я все же счастлив: вещи познаются из сравнения.

Буду думать, что наступивший период удовлетворения элементарнейших потребностей не сразу же превратится в пуф. Конечно, изьяны в жизни будут оставаться, но их легче переносить, когда твердо знаешь, что их ощущают все без исключения. У меня, например, прогнил пол, и одна половица провалилась. Я целое лето тщетно разыскивал в Звенигородке доску — нигде нельзя найти! Но раз я понимаю, что деревянная доска есть вещь, вообще не существующая в нашей природе, я мирюсь с ее отсутствием. Закрыв дырку куском старого «дикта», подложил под дикт всякого мусора и успокоился. Закрасить, конечно, нечем, п[отому] ч[то] масло красочное тоже не существует в природе, но я достал все же краски, развел ее скипидаром, купленным в аптеке, и дикт принял пристойный вид. Поеду в Киев, может быть, там раздобуду доску и пришлю с «оказией» на грузовом автомобиле МТС. Автомобили оказывали мне большую

услугу во время лета. Тут у нас не было в продаже ни хлеба, ни муки в течении целого полугода. По моей просьбе, шоферы грузовика за известную мзду покупали в Киеве для меня (как и для себя) с десятков печеных хлебов и муки, и я лишь изредка сидел тут совершенно без хлеба. В сентябре положение изменилось; наши пекари стали выпекать хлеб, и выписка хлеба из Киева прекратилась. Но ко всем этим гримасам жизни я всегда относился совершенно равнодушно, и они мне не портили настроения, да и впредь не испортят.

Я здесь не имею никаких газетных сведений. Даже любители газетного чтения с трудом достают газеты (московских же и совсем тут не бывает, и подписки на них не принимают), а у меня в семье никто даже не интересуется тем, чтобы их достать. Эта моя оторванность от мира очень благотворно действует на расположение духа, и научная работа много выигрывает от отсутствия внешних впечатлений. Зашел только на днях доктор к одной из больных моих домочадиц и, качая головою, сказал мне: «А войны, кажется, не избежать». Я прямо обомлел. Что же это! Опять повторение того, что мы пережили двадцать лет тому назад?! О, да минет меня чаша сия! Если суждено войне разразиться, то пусть уж после моей смерти! *Après nous le déluge**! Я целую ночь не мог заснуть, все рисовал себе картины пережитого военного времени и старался себя успокоить, что авось все «образуется», уладится, и пойти на новую мировую бойню люди не рискнут.

Спрашиваете, когда мы с Вами познакомились. В 1904 г. осенью. Тогда была собрана (или еще не собрана, но намечалась) междуведомственная комиссия в округе по поводу высших школ и их забастовок, а у Вас на квартире предварительно собрались представители всех высших школ Москвы для совещания. От Лазар[евского] института был я. После совещания, когда все расходились, Вы предложили мне остаться и пообедать вместе с семьей. Мы разговорились, Вы вспоминали о Драгоманове²⁰⁸. Так и установились наши близкие отношения. В Вас меня больше всего пленило твердое сознание общественного долга, умение исполнять сверх научных дел также общественные обязанности, — то, к чему я всегда был неспособен, — умение сочетать горячую любовь к научным, к кабинетным занятиям со способностью, например, поехать на земское собрание в Моршанск или Тамбов²⁰⁹. А потом — Кассовская история²¹⁰, сецессия профессоров, Ваш отъезд в Петербург... О, как недавно все это, думаешь, было!

И трудно сказать, увидимся ли мы еще когда-нибудь... Кажется, в конце октября состоится съезд арабистов в Ленинграде²¹¹ (окончательно он еще не утвержден Президией). У меня мелькала мысль, не вернуться ли назад в Киев через Москву, которую я даже плохо себе теперь представляю после двадцатилетнего отсутствия. Но толки о трудности достать билет из Москвы в Киев меня так отпугивают, что едва ли я, беспомощный в своей слепоте, решусь на такой подвиг.

Привет Нат[алье] Георг[иевне]!

Ваш А. Крымский

* Після нас хоч потоп (фр.).

Мой киевский адрес: Малая Подвальная, д. 3, кв. 5. (На Академию адресовать нельзя: канцелярия обычно теряет письма и не вручает адресатам.).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 9–11. *Опубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 245–249.

№

31 грудня 1940 р. — [1 січня 1941 р., Київ] *

31 декабря 1940,
Малая Подвальная, 3, кв. 5

Дорогой Владимир Иванович! Я забыл у Вас на столе данную мне Вами Вашу работу, но здесь, в Киеве, я внимательно ознакомился с целым рядом Ваших других, аналогичных работ²¹². Не все для меня понятно вследствие плохой подготовки к такому чтению. Кое-какие недоумения покажутся Вам даже наивными. Напр[имер], по поводу радия у меня возник вопрос, почему те места, где констатируется радий, не имеют климата тропическо-жаркого? Но все это для меня, филолога, вещь второстепенная, меня увлекли только Ваши мысли и сообщения о зарождении совсем новой науки, новых ее путей. Так как советская власть сумела всецело включиться в новое направление, то этим самым обеспечила свое значение и свою роль в дальнейшем развитии мировых идей, а тем самым свою ведущую роль в дальнейшем развитии нашего государства. С этой стороны моя длительная беседа с Вами, выслушивание целой лекции от Вас, оставили во мне глубочайшее впечатление. Я всегда глубоко ценил Ваш философско-исторический взгляд на науку и учился у Вас многому, расширяя свой кругозор. Теперь мое пребывание у Вас опять освежило меня. Это не та научная схоластика, к[ото]рую нам преподносят разные самозванные марксисты вульгарного типа и к[ото]рая скучна и бесцветна и переходит в догматическую формалистику. От Вас я надлежащим образом философски понял, в чем идейная сила и заслуга большевизма, не частная, а общая.

Вы предвидите, что уж наши внуки, если не дети, используют плоды того процесса, который теперь мощно совершается в науке и мире идей. Но хотя Вы оптимистически и приближаете новую эру к нам, я не могу отогнать от себя чувство меланхолии. Два поколения — далекий срок. А нам с Вами и жить-то осталось лишь несколько лет! Хотелось бы приоткрыть завесу поскорее, проникнуть в будущее более осязательным приемом, чем рисовкою правдоподобной, но все же сравнительно далекой картины. Приятно знать, что все, совершающееся сейчас, разумно и целесообразно в своей основной нити; но хотелось бы при жизни пожать грядущие плоды.

Покамест приходится довольствоваться сознанием, что и Вам и мне советская власть дала самые благоприятные условия для работы перед нашею близкою смертию. Я лично в последние месяцы ощущаю не только материальную

* Другу частину дати і місце написання листа встановлено за змістом.

заботу властей обо мне²¹³, но и нек[ото]рое нежное душевное внимание. И в газетах, и по радио идет деятельная подготовка к задушевному отпразднованию моего 70-летия²¹⁴ (16 января)*. Обещано мне, что проведен будет этот юбилей по возможности «семейно», в атмосфере не шума, а «задушевности». Но так как радио все время оповещает о нем всю провинцию и так как статьи обо мне появляются в самых глухих захолустьях (сегодня, напр[имер], мне поднесли фельетон обо мне, напечатанный в Сумах), то, вероятно, дело без нек[ото]рой суеты не обойдется. Будет устроено общее собрание Ак[адемии] Н[аук] 16 янв[аря] в конференц-зале, что уж само по себе парадно; а если подоспеет десяток-другой телеграфных приветствий, то уж этим одним тихая «семейность» нарушится. Знаю, что и во Львове хотят этот день как-то отпраздновать. Мне, скромному жителю [книжного] кабинета, конечно, приятнее было бы, чтобы все благожелания присланы были мне через почтальонов на квартиру, чем за парадный стол, на к[ото]ром я буду восседать словно на покути или в иконостасе. Однако уже отступления нет, и мне, серенькому невидному старичку, придется покрасоваться в иконостасе и отвечать на приветствия более или менее впопад. Обязанность отвечать, впрочем, меня менее всего смущает, puisque j'ai la langue bien pendue**. Одну очень хорошую вещь собирается наша власть связать с моим юбилеем: основать в Киеве востоковедный институт. Сообщено это urbi et orbi*** по радио. Можно лишь порадоваться.

А тем временем здоровье мое подается. В Москве я был здоров и приехал здоровехонкий в Киев, а затем не перестаю выходить из состояния перманентной простуды. Землетрясение повредило в моей квартире наружные стены, и при начавшихся морозах просто сидеть в доме нельзя: печка натоплена, а изо всех щелей немилосердно идет холодный воздух, многими струями. От кашля совсем порвана слизистая оболочка горла и груди (кашляю — словно иголками колет в груди); насморк совсем разьел нос и губы; из губ точится кровь, и они пересохли, точно обожженные. В прежние годы болезнь внушала бы мне (приятное) убеждение, что пора уж идти на лоно Аврамово; теперь опыт подсказывает мне, что, пожалуй, еще годика два-три протяну, лишь бы наступила оттепель; а она для Киева дело обычное. Но, конечно, возможны и неожиданности, и не исключается возможность, что устраиваемый для меня юбилей окажется и физическими похоронами с подобающими некрологами. Я довольно безразлично отношусь к мысли о смерти. В те часы, когда пребывание в поврежденной квартире причиняет особо сильные физические страдания, я даже, по временам, мечтаю о смерти! Но, вероятно, переживу нынешнюю «халепу», а весной что-нибудь устроится с квартирою в лучшем направлении.

* Примітка А.Ю. Кримського: По странному стечению обстоятельств этот день является 40-ю годовщиною моего утверждения на профессорской кафедре²²² и лишь чуть-чуть более поздним днем, чем появление моих первых беллетристических работ за десять лет перед тем²²³. Т. е. исполняется 50-летие писательской деятельности.

** Тому, що мову підзабув (фр.).

*** Місту і світу (лат.).

С памятью Драгоманова дело теперь обстоит хорошо, лучше, чем это думает Светозар²¹⁵. Завоевание Галичины и Буковины обнаружило, что в каждой хате висят портреты Шевченка и Драгоманова, а Димитров²¹⁶ подтвердил, что в Болгарии основателем соц[иал]-дем[ократической] партии был, собственно, Драгоманов. Но вне Украины, конечно, Заславский²¹⁷ и еще какая-то дама-недоучка²¹⁸, редактировавшая историю СССР, не хотят сдавать свои позиции, и Зоря принужден бороться. Реабилитацию заслуг своего отца он сделал буквально единственной задачей своей жизни и неутомимо этого добивается. Вы, понятно, лучше других могли бы ему помочь в его задаче. Но где времени взять? Поможет Зоре общий курс киевской политики. Обрусительная тенденция прекратилась не только в воззрении на язык и его характер, но и в воззрении на роль старых украинцев. Недавно отпраздновали очень торжественно юбилей покойного Старицкого²¹⁹ (я лежал больной, знаю подробности по чужим рассказам) — пять лет тому назад это было бы немыслимо. За столом в президии (в Ак[адемии] Н[аук]) сидела и Люд[мила] Мих[айловна]²²⁰. О Веронике²²¹ ни слуху, ни духу.

Привет Наталье Георгиевне.

Ваш А. Крымский

Пока кончил письмо, кончился старый год. Приношу свои благопожелания, личные на новом месте, нечто вроде «благоденственного и мирного жития, здоровья и спасения, во всем благого поспешения».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 13–14зв. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 264–267.

Коментарі

¹ *Кримський Агатангел Юхимович (Євтимович) (1871–1942)*, сходознавець-поліглот: арабіст, іраніст, тюрколог, історик, ісламолог, мовознавець і літературознавець, філолог-україніст, етнограф, письменник і перекладач. Академік АН України (з 1918 р.). Заслужений діяч науки УРСР (1940). Закінчив Острозьку гімназію (1884), ІІ Київську гімназію (1885), київську Колегію Павла Галагана (1889), Лазаревський інститут східних мов (1892), Московський університет (1896). 1896–1898 рр. перебував у науковому відрядженні в Сирії та Лівані. В 1898–1918 рр. працював на кафедрі арабської словесності у Лазаревському інституті, з 1900 р. професор. Викладав історію та історію літератури народів мусульманського Сходу, семітські мови. Член, потім секретар Східної комісії Московського археологічного товариства, редактор його друкованого органу «Древности восточные». Співробітничав з редакцією «Енциклопедичних словників» Брокгауза і Єфрона та Братів Гранат. Один з фундаторів УАН, 1918–1928 рр. — її неодмінний секретар, до 1929 р. очолював Історично-філологічний відділ, засновник і керманіч всіх сходознавчих комісій АН; 1921–1929 рр. — директор Інституту української наукової мови, у 1918–1929 (з перервами) — професор Київського університету. Автор чисельних монографій, навчальних посібників, окремих розвідок і статей, а також перекладів творів східних авторів українською і російською мовами. Збірки перекладів, переспівів і власних віршів «Пальмове гілля» неодноразово виходили українською мовою до революції і в УРСР після реабілітації. Співпрацював з І. Франком, Лесею

Українкою, В.І. Вернадським. Зробив величезний внесок у світове сходознавство. У 1930 р. зазнав переслідувань з боку влади, з 1939 р. знову був допущений до наукової і викладацької роботи в Інституті мовознавства АН УРСР. Нагороджений Орденом Трудового Червоного Прапора (1940). В липні 1941 р. заарештований, помер в ув'язненні в Кустанаї (Казахстан).

² Вернадська (уроджена Старицька) Наталія Єгорівна (Георгіївна) (1860–1943), дружина В. Вернадського (з 1886 р.). Дочка сенатора, члена Державної Ради. Отримала домашню освіту, знала основні європейські мови. Була помічницею чоловіка, перекладала його роботи іноземними мовами.

³ Бартольд Василь Володимирович (1869–1940), сходознавець, академік Санкт-Петербурзької АН (з 1913 р.). Працював в галузі історії, філології тюркських та монгольських народів, історії Центральної Азії та Далекого Сходу, історії філології Ірану та Афганістану. У 1891 р. закінчив факультет східних мов Санкт-Петербурзького університету. З 1901 р. професор. Науковий інтерес представляють його праці з історії Середньої Азії, в яких використано багатий матеріал арабських, перських авторів. Також вивчав арабські джерела про давніх слов'ян («Арабские известия о русах»). Велику увагу приділяв історії сходознавства («История изучения Востока в Европе и России»). Був засновником та редактором журналів «Мир ислама» та «Мусульманский мир». Йдеться, ймовірно, про одну з його свіжих праць: Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. // Материалы для истории факультета восточных языков. — 1909. — Т. IV; К истории Мерва // Записки Восточного Отдела. — 1909. — Т. XIX.

⁴ Богоявленський Сергій Костянтинович (1872–1947), історик, археограф та джерелознавець, археолог. Закінчив історично-філологічний факультет Московського університету (1895). Викладав історію в школах, а з 1898 р. більше тридцяти років пропрацював на різних посадах, в тому числі керівничого, в Московському Головному архіві МЗС. Як один із засновників товариства «Старая Москва» при Московському археологічному товаристві брав участь у виданні праці «Москва в ее прошлом и настоящем». У 1922–1924 рр. професор кафедри археографії МДУ. 1930 р. був заарештований та висланий до Новосибірська. У 1933 р. повернувся до Москви, де працював в Академії наук, з 1940 р. старшим науковим співробітником в Інституті історії.

⁵ Йдеться про книгу: Ягич В. История славянской филологии. — СПб., 1910. Ягич Ігнатій (Ватрослав) Вікентійович (1838–1923), хорватський лінгвіст, палеограф та археограф, літературознавець, історик, філолог-славист. Докл. див.: Т. 1, кн. 2. — С. 370. — Коментар № 266.

⁶ Вернадська (Толль) Ніна Володимирівна (1898–1986), дочка В.І. Вернадського. Навчалася медицини в Петрограді та Празі, закінчила Карловий університет (1922). Спеціалізувалася у психіатрії.

⁷ Ймовірно, мова йде про Лозієва Павла Нечипоровича (1894–1981), іраніста й тюрколога, учня А.Ю. Кримського по Лазаревському інституту східних мов. Працював старшим діловодом канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919) та її управителем (1921), ученим секретарем Музею імені Ханенків ВУАН (1921–1923), керівничим видавництва ВУАН. Представник ВУАН у Комісії допомоги вченим при РНК УСРР (1921–1923). Співробітник Кабінету арабо-іранської філології ВУАН, член правління Київської філії ВУНАС, директор та викладач курсів східних мов. У 1933 р. заарештований. Після війни працював у Сталінабадському (нині Худжандському) педагогічному інституті. У 1952 р. захистив кандидатську дисертацію, досліджував творчість Омара Хайама.

⁸ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), український громадський та політичний діяч, історик держави і права. Академік УАН (з 1920 р.). Докладіше про М.П. Ва-

силенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁹ Комісія по виробленню законопроекту про заснування Української академії наук у Києві була створена за ініціативи М. Василенка при Міністерстві народної освіти та мистецтв Української Держави. Комісія організувалася протягом травня-червня 1918 р. Кілька місяців узгоджувалися і обговорювалися різні погляди щодо майбутньої наукової установи, вироблялася концепція. Комісію очолив В. Вернадський, секретарем був обраний В. Модзалевський, членами — Д. Багалій, М. Кашенко, В. Кістяківський, Й. Кононов, А. Кримський, Г. Павлуцький, Є. Спекторський, О. Сперанський, С. Тимошенко, Є. Тимченко, П. Тутковський, М. Туган-Барановський, С. Франкфурт. Засідала Комісія з 9 липня по 17 вересня (23 засідання) й підготувала проекти основних документів, необхідних для прийняття закону та початку роботи установи. 14 (27) листопада 1918 р. гетьман П. Скоропадський затвердив ухвалений Радою міністрів УД Закон про заснування Української академії наук.

¹⁰ У Звенигородку Київської губернії (нині районний центр Черкаської області) родина Кримських переїхала у 1871 р. Агатангел Юхимович постійно мешкав там до 1881 р., коли відбув на навчання до Острозької гімназії. Впродовж всього життя проводив у Звенигородці майже кожне літо, а згодом придбав й собі будинок поряд з батьківським.

¹¹ За своє життя А. Кримський зібрав величезну особисту бібліотеку з україністики та орієнталістики — арабською, перською, турецькою мовами. Він купував книги всюди, де тільки міг. Його знали всі букіністи Москви та інших міст. Кілька скринь зі східними рукописами він привіз із Сирії та Лівану. На книги витрачалися майже всі власні кошти, іноді останні, завжди віддавав перевагу купівлі книжок, а не їжі. Тому умовою свого переїзду з Москви до Києва, назвав перевезення бібліотеки. А. Кримському було надано товарний вагон, в якому він й прибув до Києва в вересні 1918 р. з бібліотекою. Пізніше передав її УАН. Про бібліотеку А. Кримського також див.: Т. 1, кн. 1. — С. 555.

¹² Київський державний український університет було створено, згідно із законом уряду гетьмана П. Скоропадського, 17 серпня 1918 р. на базі вже існуючого Українського народного університету, відкритого у 1917 р. за Центральної Ради. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 355. — Коментар № 232.

¹³ Кам'янець-Подільський державний український університет було відкрито 22 жовтня 1918 р. відповідно до закону Української Держави П. Скоропадського. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 355–356. — Коментар № 233.

¹⁴ Національна бібліотека Української Держави (нині Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського) заснована 2 (15) серпня 1918 р. В.І. Вернадський та А.Ю. Кримський увійшли до складу Тимчасового комітету для заснування Національної бібліотеки. Докладніше див.: Т. 1, кн.1 (розділ 2 «Створення Національної бібліотеки»), а також: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941 — К., 1998. — 337 с.

¹⁵ Косинський Володимир Андрійович (1864–1938), економіст, статистик. Академік УАН (з 1918 р.). Докладніше про В.А. Косинського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶ Педагогічний музей було побудовано за проектом архітектора П. Альошина в 1901 р., розташовувався на вул. Володимирській, 57. Після Лютневої революції музей було ліквідовано. У його будівлі перед цим розташовувалася УЦР та короткий час — Український Червоний Хрест. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 544.

¹⁷ Червоний Хрест як добровільна організація був створений у 1918 р. і тимчасово розташовувався, як і деякі адміністративні структури, у приміщенні ліквідованого УЦР

Педагогічного музею. Там же знаходилася хімічна лабораторія, у переданні якої, у разі її ліквідації, до відання УАН була зацікавлена Комісія для вироблення законопроекту про заснування УАН. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2 — С. 552–553.

¹⁸ Київський комерційний інститут розташовувався на Бібіковському бульварі, 24 (нині в цьому будинку по бульвару Т.Г. Шевченка знаходиться Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова). Його ректором на той час був К.Г. Воблий (1917–1919). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 534.

¹⁹ Іваницький Борис Євгенович (1857—1938), таємний радник, сенатор, член Державної Ради. Закінчив фізико-математичний та юридичний факультети Новоросійського університету (Одеса). Працював у МЗС та Міністерстві шляхів сполучення. У 1914 р., з початком війни, став головуповноваженим Російського товариства Червоного Хреста Південно-Західного фронту. З листопада 1918 р. голова Тимчасового управління у справах РТЧХ в Києві.

²⁰ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²¹ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений в галузі теорії пружності та опору металів. Академік АН СРСР (з 1928 р.). Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²² Затонський Володимир Петрович (1888–1938), державний і партійний діяч. Академік ВУАН (з 1929 р.). Докладніше про В.П. Затонського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²³ Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939), український літературознавець, публіцист, громадський і політичний діяч. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁴ Шелюжко Лев Андрійович (1890–1969), ентомолог. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 516. Про колекцію Шелюжко див.: Т. 1, кн. 1. — С. 609. — Коментар № 103.

²⁵ Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920), зоолог. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 445.

²⁶ Багалій Дмитро Іванович (1857–1932), український історик і громадський діяч, етнограф, музеєзнавець. Академік УАН (з 1918 р.). Докладніше про Д.І. Багалія див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²⁷ У цей період обговорювалося питання про можливість передання бібліотеки Київської духовної академії під егіду УАН. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1 (розділ «Протоколи Спільного зібрання УАН», а також: Т. 1, кн. 2. — С. 531–532.

²⁸ Круліковський Леонід Костянтинович (1864–1920), правник, адвокат, прокурор Полтавського окружного суду. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 443.

²⁹ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), український і російський філософ і правознавець. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 493–494.

³⁰ Будинок пансіону Левашової, переданий УАН в 1919 р., було побудовано в середині 50-х років XIX ст. архітектором О. Беретті. Нині тут розташована Президія НАН України. Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 605. — Коментар № 81, також: Т. 1, кн. 2. — С. 543.

³¹ Бредов Микола Емільович (1873—після 1945), генерал російської армії.

³² Приміщення на вул. Володимирський, 19 (нині будинок Служби безпеки України, вул. Володимирська, 15).

³³ Носович Володимир Павлович (1864–1936), юрист, сенатор, прокурор Московської судової палати (1915–1916). Начальник управління внутрішніх справ в Особливій нараді при генералі А.І. Денікіні (1918–1919). Емігрував до Франції.

³⁴ Долгоруков Павло Дмитрович (1866–1927), князь, земський діяч, літератор, один із засновників «Союза освобождения» й партії кадетів, її голова (1918–1919). В емірації з 1920 р. Таємно прибув до СРСР у 1926 р., був схоплений ОДПУ та розстріляний.

³⁵ Кашенко Микола Феофанович (1855–1935), біолог, ембріолог, акліматизатор, селекціонер. Академік ВУАН (з 1919 р.). Докладніше про М.Ф. Кашенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³⁶ Мельник-Антонович Катерина Миколаївна (1859–1942), археолог, історик, громадська діячка. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 460.

³⁷ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), співробітник Постійної комісії для складання словника української живої мови (1919), секретар правління УАН (1919), секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923).

³⁸ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1942), біохімік, асистент В.І. Вернадського, співробітник «Праць для виучування ролі живої матерії в геохімії» (1919) та II відділу з окремих наукович доручень (1920–1921). Докладніше про М.І. Безсмертну див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³⁹ Яната Олександр Алоїзович (1888–1938), ботанік, фахівець з української наукової термінології, член-кореспондент ВУАН (з 1929 р.). Закінчив агрономічне відділення Київського політехнічного інституту (1911), викладав там само, заклав при ньому Українську термінологічну комісію. Член УНТ (1907–1921). З 1918 р. завідувач ботанічної секції Сільськогосподарського комітету України. З 1919 р. член Правописно-термінологічної комісії УАН, старший науковий співробітник низки наукових установ УАН–ВУАН — Інституту української наукової мови, Постійної комісії для виучування природних багатств України. У 1933 р. репресований, помер у таборях.

⁴⁰ Гнаток Володимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, мовознавець, літературознавець, громадський діяч. Член-кореспондент Санкт-Петербурзької АН (з 1902 р.), академік ВУАН (з 1924 р.).

⁴¹ Смаль-Стоцький Степан Йосипович (1859–1939), мовознавець, педагог, громадський та культурний діяч Буковини. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 492.

⁴² Харлампович Костянтин Васильович (1870–1932), історик церкви, освіти. Академік УАН–ВУАН (1920–1928). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 508.

⁴³ Комісія для складання біографічного словника діячів України була створена 23 січня 1919 р., працювати почала у лютому 1919 р. на чолі з Д. Багалієм (згодом — М. Василенко та С. Єфремов). Керівничий — В. Модзалевський (після його смерті — П. Стебницький). Комісія мала своїх попередників, зокрема гурток професора В.Б. Антоновича, що активно працював у 90-х роках XIX ст. над створенням словника видатних діячів України.

⁴⁴ Постійна комісія для складання словника української живої мови була створена 16 грудня 1918 р., почала працювати у січні 1919 р. на чолі з А. Кримським. Керівничий — А. Ніковський, згодом — В. Ганцов. До її складу входили: Г. Голоскевич, М. Грінченко, О. Сінявський, учений-діловод О. Андрієвська. Комісія на базі словника Б. Грінченка опрацьовувала українську лексику, готувала нові словники української мови. До кожного слова мали подаватися його діалектичні відмінності, граматичні форми, всі тлумачення слова, літературні та народні приклади метаморфічного та локального характеру. Було складено понад 700 тис. карток. До 1933 р. вийшли три томи словника (літери А–Н) за ред. С. Єфремова та А. Ніковського. Проводилась також робота над російсько-україн-

ським словником. Вийшло три томи у шести випусках (літери А–П) за редакцією А. Кримського та С. Єфремова. Робота залишилася незакінченою, оскільки у 1930-ті роки майже всі співробітники були репресовані.

⁴⁵ Носов Анатолій Зіновійович (1883–1941), антрополог, етнолог, археолог. Докладніше про А.З. Носова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴⁶ Зелінська Марія Миколаївна, співробітник Постійної комісії для складання словника української живої мови (1919), діловод II відділу канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919).

⁴⁷ Військово-медична академія, перший вищий учбовий заклад Росії з підготовки лікарів для армії. Заснована як Медично-хірургічна академія указом Павла I у 1798 р. З 1881 р. — Військово-медична академія. З 1872 р. у ній на акушерок могли навчатися жінки.

⁴⁸ Відділення УНТ в Сімферополі було створено в 1920 р. під керівництвом І.Г. Чарниша. В.І. Вернадський входив до його складу. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 365–366. — Коментар № 255.

⁴⁹ Українське Наукове Товариство засноване в 1907 р. з ініціативи М.С. Грушевського. З 1921 р. увійшло до складу ВУАН. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 550.

⁵⁰ *Вернадський В.И.* Минералогия. — М., 1910. — Ч. 1 и 2.

⁵¹ Мінералогічний та геологічний музей, заснований як мінеральний кабінет петербурзької Кунсткамери в 1716 р., коли за наказом Петра I в Данцигу була придбана колекція мінералів. З 1725 р. у складі РАН. Поступово став Мінералогічним музеєм (з 1836 р.) через значні зібрання мінералів. У 1898 р. знов отримує назву Геологічний, оскільки тепер домінуючими стають геологічні та палеонтологічні колекції. У 1912 р. відродився Мінералогічний музей, в якому 1921 р. створили відділ метеоритів. Разом з академією переїхав до Москви у 1934 р. Нині Мінералогічний музей ім. О. Ферсмана РАН.

⁵² Кулик Леонід Олексійович (1883—1942), спеціаліст з мінерології та дослідження метеоритів. Навчався в Петербурзькому лісовому інституті, але був виключений за революційну діяльність. Диплом отримав лише в 1924 р., після закінчення Ленінградського університету. У 1911 р. брав участь у Радівій експедиції, яку очолював В. Вернадський. За порадою останнього почав працювати в Мінералогічному музеї Петербурзької АН. Пройшов Першу світову війну. З 1918 р. займався метеоритами, створив у Музеї відділ метеоритів, для поповнення фондів якого організовував експедиції, зокрема вивчав місце падіння Тунгуського метеориту. Загинув під час Великої Вітчизняної війни.

⁵³ Комісію для складання енциклопедичного словника було створено наприкінці 1920 р. на чолі з П.Я. Стебницьким, керівничий — М.С. Синицький, секретар — С.П. Постернак.

⁵⁴ Комісія для складання словника історичної української мови була створена за постановою Спільного зібрання УАН у 1919 р. Головою обрано професора М.К. Грунського, згодом — Є.К. Тимченка. А.Ю. Кримський передав до Комісії матеріали, зібрані П.Г. Житецьким; разом з матеріалами Тимченка це склало значний лінгвістичний матеріал, що дало змогу швидко підготувати словник до друку. Але вийшло лише дві книги першого тому (літери А–Ж. — Х.-К., 1930–1932). У 1930 р. комісія ввійшла до складу Інституту мовознавства АН.

⁵⁵ Сорбонна, університет у Парижі, спочатку богословська школа та притулок для бідних студентів, згодом назва теологічного факультету Паризького університету. Заснована духівником Людовіка IX Святого Робером де Сорбоном у 1253 р., стала синонімом назви Паризького університету У 1970 р. Сорбонну було реорганізовано в 13 незалежних університетів, які розташовані не тільки в Латинському кварталі Парижа, а й в інших містах Франції.

⁵⁶ *Museum national d'histoire naturelle*, Національний музей природознавства. Його історія починається з 1635 р., коли Людовік XIII створив Королівський сад медичних рослин. Нині він об'єднує розташовані в Парижі — Галереї мінералогії та геології, палеонтології та порівняльної анатомії, Велику галерею розвитку, Ботанічний сад та зоопарк, інші установи по всій Франції.

⁵⁷ *Записки Фізично-Математичного Відділу* / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, А.В. Фомина, І.І. Шмальгаузена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.

⁵⁸ *Записки Історично-Філологічного Відділу* / За ред. В. Дем'янчука, за гол. ред. А. Кримського. — К., 1923. — Кн. II–III (1920–1922). — IV+248+136 с.

⁵⁹ Ця книга Вернадського вийшла наступного року в Парижі французькою мовою: *Vernadsky W. La geochimie*. — Paris, 1924. — 404 р. Російськомовні «Очерки геохимии» з'явилися за три роки.

⁶⁰ Звідомлення Всеукраїнської академії наук за 1923 р. (3 нагоди п'ятирічного існування Академії наук. 1918–1924). — К., 1924.

⁶¹ Фонд Розенталя, заснований вихідцем з Росії Л.М. Розенталем, підтримував російських письменників та вчених — емігрантів в Європі. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 484.

⁶² Подолинський Сергій Андрійович (1850–1891), революціонер-демократ. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 477.

⁶³ «Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН» виходив протягом 1923–1930 рр. Всього вийшло 104 томи.

⁶⁴ Йдеться про публікації «Нарис української історіографії» Д.І. Багалія в Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — № 1, вип. I–II, 1923–1925.

⁶⁵ Йдеться про публікації А.Ю. Кримського в Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН: № 3, вип. 1 — Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16); № 9 — Хафиз та його пісні (бл. 1300—1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. — К., 1924. — 204 с. (додатки: Антологія з Хафиза в віршованих перекладах та переспівах; Огляд європейських подорожей до Персії XV–XVII вв., що через них Європа потроху довідувалася про Хафиза (та Саадія); № 10 — Історія Туреччини з 13 малюнками, що їх узято побільше зі стародруків XVI–XVIII вв. Звідки почалася Османська Держава, як вона зростала і розвивалася і як досягла апогею своєї слави й могутності. — К., 1924. — 226 с. Видання: Шахматов О., Кримський А. Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI–XVIII вв. — 1924. — С. 87–198 (співавт. В.Дем'янчук) вийшло окремо.

⁶⁶ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про П.А. Тутковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶⁷ «Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН» виходили протягом 1919–1930 рр. Всього вийшло 28 томів.

⁶⁸ Йдеться про публікації А.Ю. Кримського в Записках Історично-Філологічного Відділу: Пояснююча записка до проекту організації Історично-філологічного відділу Української академії наук. — 1919. — Кн. 1. — С. I–XVIII; Записка про обрання проф. М.Ф. Сумцова на кафедру української народної словесності в Українській Академії наук. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 40–41; Хафиз (бл. 1300–1389) — 1923. — Кн. 2–3. — С. 145–193; Звідомлення про діяльність Історично-філологічного відділу за 1923 рік. Розділ 5. Інститут української наукової мови. — 1924. — Кн. 4. — С. 294–345.

⁶⁹ Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, А.В. Фомина, І.І. Шмальгаузена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.; Звідомлення Фізично-Математичного Відділу за 1918–1923 рр. — К., 1924. — 36 с. (відбиток з «Записок Фізично-Математичного Відділу», т. 1, вип. 2).

⁷⁰ Постернак Степан Пилипович (1885–1937), педагог, бібліограф, бібліотекознавець, директор ВБУ. Навчався в Ніжинському історично-філологічному інституті, звідки перевівся до Петербурзького університету (закінчив у 1911 р.). Викладав історію та російську мову в Тихорецькому та Таганрозькому комерційних училищах. У 1917 р. працював у Київському губернському комісаріаті народної освіти. З 1921 р. — голова Секції історії освіти Науково-педагогічної комісії ВУАН, учений секретар Комісії для складання енциклопедичного словника, заступник голови Бібліографічної комісії, член Комісії краєзнавства. У 30-ті роки репресований, страчений 31 грудня 1937 р. Реабілітований у 1989 р. Автор книги: Всенародна бібліотека України при Всеукраїнській Академії Наук у м. Києві. — К., 1923. — 64 с.

⁷¹ Бюлетень Комісії Краєзнавства. — К., 1923. — Ч. 1. — 4 с.

⁷² Полтавський музей, природничо-історичний музей Полтавського губернського земства (нині Полтавський краєзнавчий музей). З 1908 р. розташований у будівлі Полтавського губернського земства (архітектор В. Кричевський). Фактично його історія починається з 1906 р., коли Катерина Скаржинська подарувала йому значну колекцію, згодом до неї додалися збірки Павла Бобровського та інших колекціонерів. У 1920 р. приміщення земства віддали Пролетарському музею Полтавщини з усіма колекціями. У 1921 р. його директором став М. Рудинський.

⁷³ Рудинський Михайло Якович (1887–1958), археолог, доктор історичних наук, директор Полтавського краєзнавчого музею (1921–1924). Після заслання в кінці 40-х років працював в Інституті археології АН УРСР, очолював відділ, досліджував Кам'яну Могилу. Реабілітований у 1989 р.

⁷⁴ Скаржинська (уроджена Райзер) Катерина Миколаївна (1852–1932), поміщиця, меценатка, фундаторка першої приватної краєзнавчої збірки Лівобережної України, яку заснувала у 1874 р. на своєму хуторі Круглик біля Лубен. Колекцією опікувалися Ф.І. Камінський, С.К. Кульжинський. При музеї функціонували школа, читальня з бібліотекою, лекторій. Згодом майже 20 тис. експонатів передала Полтавському земству.

⁷⁵ Толль Микола Петрович (1894–1985), археолог, візантолог, іраніст. Чоловік Ніни Вернадської. В Празі був спочатку заступником директора Семінару Н.П. Кондакова, а після створення з нього інституту — його директором. У 1939 р. з родиною переїхав до США, де працював на кафедрі іраністики Йельського університету.

⁷⁶ Другий всесоюзний геологічний з'їзд відбувся в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. Головним організатором з'їзду був професор Б. Лічков. Для делегатів проводилася геологічна екскурсія Дніпром до Канева для вивчення Канівських гляціодислокацій.

⁷⁷ Йдеться про підготовку до святкування ювілею Д.І. Багалія, який на той час був членом Президії ВУАН, очолював Інститут історії української культури, Інститут Т.Г. Шевченка, працював в харківських вузах. Був виданий: Ювілейний Збірник на пошану Академіка Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятидесятих роковин наукової діяльності. — К.: З друкарні Української Академії Наук, 1927. — Т. 1. В ньому надруковано дві статті А. Кримського: «Волосова борода». З учено-кабінетної міфології XIX віку. — С. 74–91 та Два слова од редактора [про арабського історика Гиляля ас-Сабія та Ях'ї Антіохійського]. — С. 383–388.

⁷⁸ Геологічний музей Київського університету був започаткований наприкінці XIX ст. працює кількох поколінь геологів. Протягом 1924–1929 рр. П. Тутковський кілька разів піднімав питання про передачу частини багатих колекцій до новоствореного

Науково-дослідного інституту геологічних наук. Проти цього заперечували В. Вернадський та акад. Л. Яснопольський. Питання ставилося на Спільному зібранні кілька разів. Постановою НКО у березні 1926 р. частина колекцій музею була передана Центральному геологічному музею при ВУАН (нині Центральний науково-природничий музей НАНУ на вул. Богдана Хмельницького, 15).

⁷⁹ В Узькому (нині територія м. Москви) з лютого 1922 р. розташовувався санаторій для вчених АН СРСР, в якому неодноразово відпочивав та лікувався В.І. Вернадський з дружиною.

⁸⁰ Російсько-український словник. — К., 1924. — Т. 1; 1929–1933. — Т. 2, вип. 1–3; 1927–1928. — Т. 3, вип. 1–2.

⁸¹ Російсько-український словник. — К., 1937.

⁸² Раковський Християн Георгійович (1873–1941), політичний та державний діяч. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 482.

⁸³ Денікін Антон Іванович (1872–1947), генерал царської армії, письменник. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 413.

⁸⁴ Левицький Орест Іванович (1848–1922), історик, правознавець, архівіст, археограф та письменник. Академік УАН (з 1918). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 448.

⁸⁵ Веселовський Олексій Миколайович (1843—1918), російський літературознавець, історик західноєвропейської літератури. Закінчив Московський університет. З 1881 р. викладав російську словесність, а згодом всесвітню літературу в Лазаревському інституті східних мов. Також був професором Московського університету та Вищих жіночих курсів.

⁸⁶ Йдеться про організаційно-підготовчий етап у створенні Академічного союзу, ініційованого групою професорів. У 1884 р. почав діяти новий Статут, який значно обмежував права університетів. Це викликало невдоволення. Була складена «записка», яку підписали більш як півтори тисячі діячів вищої освіти. Академічний союз мав на меті вироблення найсприятливіших умов для розвитку вищої школи. Перший з'їзд був призначений на січень 1905 р, але через події 9 січня скасований. В. Вернадський публікує статтю «О профессорском съезде», де пропонує провести його навіть без дозволу влади. З'їзд відбувся у березні 1905 р. нелегально, Володимир Іванович виступав від Московського університету. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 355. — Коментар № 242.

⁸⁷ Ця приписка зроблена на листі О.М. Веселовського до А.Ю. Кримського:

«Уважаемый Агатангел Ефимович,

Хотя я рискую, что мое письмо не застанет Вас в Звенигородке (В.Ф. Миллер говорил, что к 17–18 Вы уже будете здесь), но все же, ради ускорения дела, хочу снести с Вами письменно.

Вы, конечно, знаете о движении, ведущем к образованию профессорского Союза, съездов профессоров и т.д. В бюро этого союза будут представители высших заведений. Для представительства от Лазаревского Института я указал на Вас, — полагая, конечно, что Вы ничего не имеете против вступления вообще в ассоциацию.

И так, теперь напишите безотлагательно о своем согласии главному строителю дела, професс[ору] Влад[имиру] Ив[ановичу] Вернадскому, в университет.

Жму Вашу руку. До скорого свидания.

Ваш

А. Веселовский».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 31–31зв.

⁸⁸ Московський Лазаревський інститут східних мов як вищий учбовий заклад був відкритий 1872 р. на базі заснованого у 1814 р. вірменськими купцями братами Лазаревими училищами для вірменських дітей. У 1920 р. перетворений на Центральний

інститут живих східних мов, у 1921 р. після злиття зі східним відділенням університету виник Інститут сходознавства.

⁸⁹ «Вечерняя почта», щоденна газета. Виходила в Москві з 19 грудня 1904 р. (01.01.1905) по 25 грудня 1905 р. (07.01.1906). Видавець та редактор І. Холчев. Наклад окремих випусків іноді перевищував 150 тис. примірників. Була газетою кадетського напрямку, в якій окрім висвітлення діяльності «партії народної свободи» подавалася інформація про події громадсько-політичного життя, діяльність Думи, студентський, робітничий, селянський рухи.

⁹⁰ Люблінська губернія була утворена у 1837 р. з Люблінського воєводства (губернське місто — Люблін), у 1844 р. до неї приєднали територію скасованої Підляської губернії, яка у 1867 р. була виокремлена як Седлецька губернія (головне місто — Седлець). Але 1912 р. Седлецька губернія знов була скасована, а її землі відійшли до Люблінської, Ломжинської та новоствореної Холмської губерній.

⁹¹ Ломжинська губернія (головне місто — Ломжа) була утворена 1867 р. на південній частині земель, що знаходяться між Одером та Західною Двиною. Того ж 1867 р. з частини Августовської губернії засновано Сувалкську губернію (головне місто — Сувалки), більша частина території якої нині входить до складу Литви, а менша — до Польщі та Білорусі.

⁹² На час написання листа Холмська Русь знаходилася на території Люблінської, Седлецької губерній, Августовського повіту Сувалкської та Мазовецького повіту Ломжинської губернії. За своїм розташуванням називалася ще Забужжям. У її південній частині знаходилися ті червенські міста, які зайняв Володимир Святий у 981 р. і які залишалися під владою київських князів до XII ст. З другої половини XI ст. Холмська Русь поступово ділиться на окремі області: Люблінську, Берестейську, Холмську, Червенську, Белзьку, Галицьку, Перемишльську, кордони яких постійно змінювалися. Більша частина цих територій входила до Галицько-Волинського князівства. Після смерті Данила Галицького (1264 р.) була поділена між його синами, а згодом онуками. З XIV ст. поступово ці землі були захоплені поляками та литовцями. Після Люблінської унії (1569 р.) посилилася їх колонізація, а Берестейська унія 1596 р. загострила там боротьбу православ'я та католицизму. Внаслідок розподілів Польщі 1772 р. та 1795 р. Холмська Русь була поділена між Росією та Австрією, а після Віденської угоди 1815 р. усі її території ввійшли до Царства Польського Російської імперії.

⁹³ «Червенские города» — міста волинської землі на лівому березі Західного Буга за її горішньою течією та притоками Гучва та Луга, також у верхів'ях річки Стир. Назва походить від міста Червен, яке було локалізоване під час археологічних досліджень 1950–1960 рр. на території сучасної Польщі, поблизу села Чермно. До них належали саме місто Червен, а також міста Волинь, Холм, Броди, Сутейськ, Лучеськ, Ярославль, Угровськ, Стопв'я, Всеволож, Верещин та ін. Червенські міста вперше згадуються у 981 р. коли Володимир Святий відвоював їх у поляків. В XIII ст. вони занепали після монголо-татарських набігів.

⁹⁴ «Літературно-науковий вістник», літературний та науковий щомісячний журнал, що видавався Науковим товариством імені Тараса Шевченка у Львові (1898–1906) та Києві (1907–1914, 1917–1918), знову у Львові (1922–1932). В різні часи головними редакторами були І. Франко, М. Грушевський, В. Гнатюк, О. Маковей, Д. Донцов.

⁹⁵ Іван Франко був одним з ініціаторів більшого вжитку в Галичині терміну «українці» замість «русини», як традиційно називали себе галичани. У 1905 р. з нагоди революції у Росії він опублікував в «Літературно-науковому вістнику» статтю «Одвертий лист до галицької української молоді», де зокрема писав: «Ми мусимо навчитися чути

себе українцями — не галицькими, не буковинськими, а українцями без соціальних кордонів...». Див. також: Франко І. Зібрання творів у 50 томах. — Т. 45. — С. 401–409.

⁹⁶ «Московская неделя», щотижневий журнал. Виходив у Москві у 1905 р. Орган праволіберальної партії «мирного оновлення». Видавець Г.К. Рахманов, редактор — князь Є.М. Трубецької. З 1906 р. до 1910 р. виходив під назвою «Московский еженедельник».

⁹⁷ Перший загальний перепис населення Російської імперії відбувся 28 січня 1897 р. При цьому безпосередньо опитувалося все населення на одну дату по заздалегідь складеному переліку питань за 14 ознаками. Ініціатором його проведення був географ та статистик П.П. Семенов-Тянь-Шанський. Остаточні результати перепису оприлюднювалися поступово з 1899 р. до 1 січня 1905 р. в 89 томах (119 книгах).

⁹⁸ Перша російська тюрко-слов'янська газета «Переводчик–Терджиман» була засована за ініціативою просвітителя Ісмаїла Гаспринського (1851–1914) в Бахчисараї. Почала виходити 10 квітня 1883 р. щотижня, згодом — два рази на тиждень. Поступово стає літературною, політичною та комерційною газетою. Довгий час була єдиним тюркомовним періодичним виданням. Існувала майже 35 років (була закрита 23 лютого 1918 р.).

⁹⁹ Йомовірно, йдеться про статтю І. Гаспринського «Инородцы и Земский Собор» («Терджиман», № 22, 1905), в якій він зокрема писав: «право иметь и блности свой исторический, культурный, народный облик есть в наше просвещенное время такое же естественное неотъемлемое право человека, как и все другие права человека. Отнять у человека его национальность не меньшее насилие, чем отнять свободу совести или разрушить семью».

¹⁰⁰ Шаховської Дмитро Іванович (1861–1939), князь, російський державний та політичний діяч. Після закінчення Варшавської гімназії (1880) навчався на історично-філологічному факультеті Московського університету (1880–1882), а в 1884 р. закінчив той же факультет Петербурзького університету. Учасник студентського руху. Послідовник ідей Л.М. Толстого. Член «Братства» — гуртка молодих інтелектуалів, які навчалися в Петербурзькому університеті й до якого належав і В.І. Вернадський. Один із засновників Конституційно-демократичної партії (Партії народної свободи), незмінний член її ЦК. Брав участь у формуванні губернських, міських, повітових та сільських комітетів кадетської партії. Ініціатор створення Бюро друку, постійний співробітник видавництва «Народное право». У 1906 р. обраний депутатом I Державної Думи від Ярославської губернії, був її секретарем. Активно відстоював розширення прерогатив Думи. У 1916 р. організував і очолив товариство «Кооперація». У Тимчасовому уряді 1917 р. обіймав посаду міністра державної опіки. Після революції від політики відійшов. Займався кооперацією та літературною діяльністю. Заарештований 1938 р. та розстріляний.

¹⁰¹ Українська демократична партія (УДП), політична партія, створена в 1904 р. у Києві з членів Загальної Української Безпартійної Організації. Програма УДП передбачала скасування абсолютизму в Росії та встановлення конституційного ладу, автономію України з українським крайовим сеймом, запровадження української мови в шкільній освіті, адміністрації, судовій системі. Серед лідерів були Є. Чикаленко, О. Лотоцький, В. Чеховський.

¹⁰² Революційна українська партія (РУП), політична партія, заснована 11 лютого 1900 р. на III з'їзді українських студентських громад в Харкові. Серед фундаторів партії були Д. Антонович, Л. Мацієвич, Ю. Коллард, О. Коваленко, Б. Камінський, П. Андрієвський. Історія становлення і розвитку РУП ділиться на два основні періоди: «селянський» (1900–1903), пов'язаний з іменем Д. Антоновича, та «робітничий» (1904–1905), коли вона фактично стала українською соціал-демократичною партією сільського та міського пролетаріату, а очолював її М. Порш. Промова М. Міхновського (одного з фундаторів Української соціалістичної партії, що приєдналася до РУП в червні 1903 р. і діяла в її

рамках до січня 1904 р.) на Шевченківських святкуваннях у Полтаві і Харкові в березні 1900 р. і надрукована того ж року у Львові під назвою «Самостійна Україна», спочатку була програмою РУП. В ній, зокрема, проголошувалося: «Одна, єдина, нероздільна, вільна, самостійна Україна від Карпатів аж по Кавказ». Після 1903 р. гасло самостійності України замінено вимогою національно-територіальної автономії України в межах Російської імперії.

¹⁰³ Чикаленко Євген Харлампійович (1861–1929), український громадський та культурний діяч, землевласник, меценат. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 511.

¹⁰⁴ Грінченко Борис Дмитрович (1863–1910), український громадський та культурний діяч, педагог, літератор, філолог, етнограф, фольклорист. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 410.

¹⁰⁵ Косач Лариса Петрівна (псевдонім Леся Українка) (1871–1913), українська поетеса, прозаїк, драматург, публіцист, перекладач, літературний критик та фольклорист. Дебютувала у 1884 р. у львівському журналі «Зоря», де під псевдонімом Леся Українка опублікувала вірші «Конвалія» та «Сафо».

¹⁰⁶ Шраг Ілля Людвігович (1847–1919), юрист, політичний, державний, земський діяч. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 516–517.

¹⁰⁷ Чорносотенці — об'єднана назва представників консервативних, часто антисемітських, монархічних, православних кіл, що активно виступили проти революції 1905 р. Рух чорносотенців не був одним цілим, а був представлений окремими об'єднаннями, зокрема «Русской монархической партией», «Союзом русского народа» (Дубровіна), «Союзом Михаила Архангела» та ін. Соціальну основу цих організацій склали різні елементи: поміщики, духівництво, ремісники, поліцейські, міщани, які виступали за збереження самодержавства під гаслом Уварова: «Самодержавство. Православ'я. Народність». Термін «чорна сотня» походив від «чорних сотень» Кузьми Мініна. Активна діяльність припала на період 1905–1914 рр.

¹⁰⁸ Височайший Маніфест про створення Державної Думи — законодавчий акт Верховної Влади Російської імперії, був оприлюднений 6 (19) серпня 1905 р. Маніфест проголошував про заснування Державної Думи та визначав принципи обрання депутатів Думи. Одночасно було опубліковано «Положення про вибори».

¹⁰⁹ II з'їзд Академічного Союзу відбувся в 25 серпня (8 вересня) 1905 р. у Москві.

¹¹⁰ Йдеться про працю: *Крымский А.* Филология и погодина гипотеза. Дает ли филология малейшее основание поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевского о галицко-волинском происхождении малорусов? Разбор общих историко-филологических данных и обзор письменных памятников старокиевских. — К.: Тип. Ун-та св. Владимира, 1904. — 113 с. Ця робота спершу друкувалася в журналі «Киевская старина» у 1898–1899 рр. Видання 1904 р. було значно доповнене та перероблене, а в передмові А.Ю. Кримський детально проаналізував відгуки на роботу О.І. Соболевського.

¹¹¹ Кульмінаційним моментом революції 1905 р. в Росії було повстання 7(20)–18(31) грудня в Москві. Воно почалося з великого страйку, коли не працювали майже всі московські підприємства, в місті припинилося електропостачання, зачинилися магазини. 8 грудня московський генерал-губернатор Федір Дубасов оголосив надзвичайний стан. 10 грудня повстанці почали будувати барикади на вулицях та площах, в тому числі згадуваних А. Кримським. Всюди стріляли, навіть з гармат.

¹¹² Кудринська площа — площа в центрі Москви на Садовому кільці. Розташована між Великою Никитською, Садово-Кудринською, Барикадною та Поварською вулицями, Новінським бульваром та Кудринським провулком.

¹¹³ Садово-Каретна вулиця — північна ділянка Садового кільця від Садово-Тріумфальної до Садово-Самотечної. Проходить між Малою Дмитрівкою та Ліховим провулком.

¹¹⁴ Про випадок зі священником А. Кримський пізніше опублікував замітку: Звенигородка [Про помсту чорносотенному батюшці] // Громадська думка. — 1906. — 20 червня.

¹¹⁵ Іванов Федір Іванович, швейцар спеціальних класів Лазаревського інституту східних мов, також допомагав А. Кримському по господарству.

¹¹⁶ Яковлев Олексій Іванович (1878–1951), російський історик, член-кореспондент АН СРСР (з 1929 р.). Закінчив Московський університет (1900), учень В.О. Ключевського. Викладав в Московському університеті з перервами з 1906 р. На прохання батька, відомого чуваського просвітителя Івана Яковлева, на початку 1920-х років працював в Чуваському інституті народної освіти. Пізніше повернувся до Москви. У 1938–1951 рр. старший науковий співробітник Інституту історії АН СРСР. Товариш В.І. Вернадського.

¹¹⁷ Чаплигін Сергій Олексійович (1869–1942), російський фізик, один з засновників гідро- та аеродинаміки. Академік АН СРСР (з 1929 р.). Герой Соціалістичної Праці (1941). Професор Московського університету (був серед тих, хто покинув його у 1911 р.).

¹¹⁸ Старицька (уроджена Зарудна) Марія Іванівна (1829–1914), мати дружини В.І. Вернадського Наталії.

¹¹⁹ Перше видання книги Сергія Єфремова «Історія українського письменства» відбулося у 1911 р. Четверте й останнє прижиттєве з'явилося у 1929 р. В розділі XIII «80-ті роки» автор зазначає: «Великий вклад дало покоління 80-х років і в українську поезію. Тут теж маємо чимало визначних письменників, між якими на першому місці стоять — Самійленко, Грабовський, Леся Українка, Кримський і Василевська, що репрезентують різні сторони новішої української поезії. Окреме серед наших вісімдесятників місце займають Кримський та Василевська (Дніпрова Чайка). Агафангел Кримський (народ. 1871 р.), оригінальний, чутливої вдачі поет, талановитий повістяр і відомий учений, дає ще один приклад тієї різносторонності й багатства духовного, які ми вже бачили у Куліша, Кониського, Франка і Грінченка; тільки що тут маємо справу з поривчатою, нерівноваженою натурою, у якій моменти гарячкової діяльності чергуються з довгими антрактами. Кримського твори — це безупинне шукання людини. Немов той Діоген, всюди він обертається з світлом свого поетичного натхнення, вічно шукаючи відповідної своєму ідеалу людини, помиляється, впадає в зневіря і знов шукає, не кидаючи надії колись таки знайти ту справжню, гармонійну істоту, яка задовольняла б його вимоги до людини. Навіть Бога хоче спізнати поет, як людину, як рівну собі істоту, а не ту надсвітову, про яку віра говорить.

Я не віри прошю: в вірі щастя нема.

Я не раю прошю: рай — святая тюрма.

Я палюсь, я горю, бо Тебе хочу знать

Хочу бачить Тебе, доторкнутись, обнять. («Містичне»).

Од вічного шукання й вічних помилок на цьому шляху залежить сумовитий, що аж до розпачу іноді доходить, одтінок лірики Кримського, його туга по далекому й недосяжному, мов та «далека царівна», яку так граціозно переклав наш поет із Ростана. Якимсь пантеїстичним духом обвіяна поезія Кримського; Бог для нього — океан, поетове «я» — одна з краплин, що прагне злитися до купи з цілим, з природою.

Я й не жалую, що кину світ оцей,

Бо не кину дорогих мені людей, —

Розіллось по всій природі:

В любій соняшній погоді,

В срібних водах, у лісах,

У квітках. («Передсмертні мелодії»)

Надто поет любить природу, розуміє її, ставиться до неї, як до живої одухотвореної істоти, що не тільки символізує людські переживання (чудове «В горах Ливанських»),

але й самому поетові допомагає переносити ті урази й розчарування, що стрічають його на шляху шукання за людиною. Коли заболить у поета серце — він іде до моря, дивиться на нього і...

Хвилі плещуться об ноги;
Їх глухеє воркотіння
Заколисує тривоги.
Сонце грається у водах,
В тому сріблі та кришталі.
В цілім морі — щастя й радість, —
Розпливлись мої печалі. («Самотою на чужині»).

Багато поезій присвятив і Кримський екзотичним темам, особливо східній природі, багато дав він перекладів українському письменству з східних поетів. Але ще дужче, ніж у творах Лесі Українки, прочувається в ньому інтелігент-українець, що не перестає боліти долею свого краю і народу, вічно рефлексує, іноді сам же й поглузує з своїх рефлексів, але частіше квилить од тієї рани-самотності, яку вічно носить у серці. На лоні розкішної східної природи, серед п'яного духу тропічних квітів досить Кримському вздріти «простий житній колосок», щоб піднялося ціле пекло сумнівів та рефлексій.

«Гей, земляче!» — шепче колос,
Похилившись на стебло:
«Ми чужі для цього раю, —
Що ж сюди нас принесло?» («Самотою на чужині»).

Вічне відчуження й самотність для душі, що так безупинно шукає людини, що найбільш потребує товариського єднання — це найгірше пекло, джерело великих моральних мук. Оцим почуванням присвячено більшість ліричних циклів Кримського, оригінальних формою, глибоким змістом, перевитих то високо-драматичними моментами, то глибоко-ліричними рефлексами («Нечестиве кохання», «Кохання по-людському», «Передсмертні мелодії», «Сам своє щастя розбив» і ін.). Скрізь шукання, «звичайні ілюзії, які трапляються поетам», потім розчарування і скрізь самотність, од якої поет спочиває тільки серед природи та на спогадах про минулі моменти, коли він знайшов був — власне, коли йому здавалося, що він знайшов — людину. Після любого сна, в якому поет бачив себе немов у рідній сім'ї серед розкішної природи — проклята дійсність:

Туман... Мороз і сніг...
Для всіх я тут чужий...
Та не проклену мій сон, коротку мрію;
То щастя був момент, безмірно чарівний. («Спомин про минуле»).

Людей рефлексу, з пошарпаними нервами, з лагідною й люблячою, хоч і часто розбитою, розхитаною сумнівами душею, бере Кримський героями й своїх оповідань («Батьківське право», «Сирота Захарко», «В народ», «Psychopatia nationalis», «Андрій Лаговський»). І тут переважають думки і рефлексії автора, суб'єктивні тони, сильний ліризм. «Мабуть, чи не надто близько до серця берете ви долю своїх героїв», — ці слова з передмови до повісті «Андрій Лаговський» раз у раз згадаєте, перчитуючи всі твори Кримського, чи не найдужчого, скажу так, суб'єктивіста не тільки в українській ліриці, а й у цілому письменстві нашому. Самому авторові впадає іноді в око ця його риса і він наче соромиться її, застерігаючи, напр., «здорових» читачів і призначаючи свої поезії «для людей трохи слабих, із надламанною життєвою снагою або нервами». Дарма, — кожен читач, для якого не чуже все людське, зможе знайти в поезії Кримського рідні й близькі ноти отієї високої людяності, запального шукання людини й розчарувань

і пережити їх разом з автором» (цит. за: Єфремов С. Історія українського письменства / ред. М.К. Наєнко. — К., 1995).

¹²⁰ Діоген Сінопський (бл. 404–323 до н.е.), грецький філософ, представник кіничного напрямку, учень Антисфена та Сократа. Ще за його життя ходили легенди, що філософ жив у піфосі (великому посуді для вина), звівши до мінімуму власні потреби. Діоген називав себе громадянином світу, заперечував культу, визнаючи засновану на наслідуванні природи аскетичну доблесть як єдину мету кожної людини. Також відома історія про те, як Діоген днем з вогнем шукав Людину.

¹²¹ Після Воскресіння Христос спочатку з'явився перед Марією-Магдаленою, наказавши їй повідомити про Воскресіння апостолам. Однак апостоли не повірили Марії-Магдалені. Тоді на дорозі, що вела з Єрусалима до Еммауса, Христос з'явився апостолам Луці та Клеопі. Вони спочатку не признали його, а повірили в його Воскресіння тільки коли він переломив хлібину та подав їм.

¹²² В.І. Вернадський був пов'язаний з Московським університетом з 1890 р. Там він захистив докторську дисертацію. З 1898 р. професор, помічник ректора. Однак у 1911 р., коли з посади ректора був звільнений О.А. Мануйлов, В.І. Вернадський як і майже третина професорсько-викладацького складу університету, покинув його на знак протесту.

¹²³ «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества», друкований орган Московського Археологічного товариства. У 1901 р. секретарем товариства та редактором видання став А. Кримський.

¹²⁴ Марзукій Абу-Алі Ахмед ібн-Мохаммед (пом. 1030), сирійський вчений, автор одного з коментарів на «Хамасу» Абу-Теммама Тайського. Коментар не був виданий. Також див.: Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — С. 49.

¹²⁵ «Китаб ал-хамаса» («Книга доблесті»), поетичний збірник, який склав відомий поет IX ст. Абу-Теммам Тайський з найкращих арабських поетичних творів від епохи джагілії до IX ст. Докл. див.: Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — 160 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып. 36).

¹²⁶ Згадуваний примірник рукопису Марзукія походив з бібліотеки бухарського кадія і був придбаний в Петропавловську Акмолінської області у мулли Абдульджалілова.

¹²⁷ В бібліотеці Лазаревського інституту східних мов за 100 років вдалося зібрати унікальну колекцію, яка містила східні рукописи, манускрипти, географічні карти, малюнки, монографії, словники. На 1913 р. це зібрання налічувало понад 40 тис. томів. Після 1924 р. більша частина бібліотеки відійшла Московському інституту сходознавства.

¹²⁸ Гідулянов Павло Васильович (1874–1937), юрист, закінчив юридичний факультет Московського університету, стажувався в університетах Берліна та Мюнхена. Професор Московського університету (з 1909 р.). У 1911–1917 рр. ректор Лазаревського інституту східних мов. У 1933 р. був заарештований у справі «Партії відродження Росії», висланий до Казахстану. У 1937 р. знову заарештований та розстріляний.

¹²⁹ Міллер Всеволод Федорович (1848–1913), російський сходознавець, філолог, фольклорист, етнограф (іраніст, індолог, кавказознавець, славіст). У 1870 р. закінчив Московський університет, з 1884 р. професор. Академік Петербурзької АН (з 1911 р.). Був ректором Лазаревського інституту східних мов у 1897–1911 рр., головою Східної комісії імператорського Московського археологічного товариства (з 1897 р.), Етнографічного відділу Товариства любителів природознавства (1881–1913) та одним із засновників журналу «Этнографическое обозрение» (1889).

¹³⁰ Йдеться про працю: Крымский А. История арабов и арабской литературы, светской и духовной (корана, фыхха, сунны и пр.). Ч. 1. / изд. новое, переработ. Посвя-

щається П.В. Гидулянову. — М., 1911. — 219 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», вып. 15, №1).

¹³¹ Вормс Альфонс Ернестович (1868–1939), російський юрист, адвокат, викладач, економіст та громадський діяч. Викладав у Московському університеті (був серед тих, хто покинув його у 1911 р.). Читав лекції й в інших вузах — Лазаревському інституті східних мов, Московському комерційному інституті, Московському народному університеті ім. Шанявського, Вищих жіночих юридичних курсах Полторацької. Відомий тим, що виокремив селянське (земельне) право в окрему дисципліну юридичної науки. Працював адвокатом.

¹³² Котляревський Сергій Андрійович (1873–1939), російський історик, привознавець, письменник, політичний діяч. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1894). Пізніше склав іспит на юридичному факультеті та захистив дві дисертації — магістерську (1907) та доктора права (1909). Був активним громадським діячем, брав участь у земському русі, учасник «Спілки земців-конституціоналістів», Один з засновників партії кадетів, депутат I Державної Думи.

¹³³ «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков» выходили протягом 1899–1916 рр. у вигляді окремих монографій. Деякі випуски друкувалися літографованим способом, оскільки містили тексти східними мовами.

¹³⁴ Гордлевський Володимир Олександрович (1876–1956), російський сходознавець, тюрколог. Академік АН СРСР (з 1946 р.). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1899) та Лазаревський інститут східних мов (1904), учень А. Кримського. Викладав у Лазаревському інституті з 1907 р.

¹³⁵ Халат'янц Григорій Абрамович (1858–1912), вірменознавець. Закінчив гімназичні класи Лазаревського інституту та історико-філологічний факультет Московського університету. З 1892 р. викладав в Лазаревському інституті східних мов. Все життя займався виданням пам'ятників стародавньої вірменської писемності.

¹³⁶ Касо Лев Аристидович (1865–1914), російський юрист, державний діяч. З 2 лютого 1911 р. міністр народної освіти в кабінетах П. Столипіна, В. Коковцова, І. Горемікіна. Як переконаний прибічник консервативної політики в освітанстві, був у конфлікті з ліберальними громадськими діячами. Період, протягом якого він очолював міністерство, характеризується реакційними діями. Виступав за обмеження автономії університетів та скасування інших прав, наданих в період 1905–1907 рр.

¹³⁷ Боголепов Микола Павлович (1846–1901), російський державний діяч. Закінчив юридичний факультет Московського університету (1868). У ньому ж викладав римське право. Згодом ректор Московського університету (1883–1887, 1891–1893). У 1898–1901 рр. міністр народної освіти. Проводив політику придушення студентських заворушень. Зокрема в 1900 р. 183 студенти Київського університету, що виступили проти влади, були відправлені у солдати. В той же час, при ньому за державні кошти почали будувати гуртожитки для студентів. 14(27) лютого 1901 р. у своїй приймальні був убитий колишнім студентом Петром Карповичем.

¹³⁸ Аттая Михайло Осипович (1852–1924), арабіст, сирієць за походженням. Закінчив американський коледж в Бейруті. В Лазаревському інституті східних мов проводив практичні заняття з арабської мови з 1873 р., викладав мусульманське право. Також був завідувачем інститутської бібліотеки. Хоча, фактично, в основному нею опікувався А. Кримський, оскільки його квартира знаходилася в тому ж будинку. В 1920 р. був обраний директором Центрального інституту живих східних мов, в подальшому викладав в Московському інституті сходознавства. Автор видань: «Практическое руководство к изучению арабского языка» (1898) та «Словарь арабо-русский» (1913), які А. Кримський

критикував. Разом з А. Кримським видав «Арабский изборник» (1916). А. Кримський жив в родині батька М. Аттаї Юсуфа під час свого стажування в Бейруті в 1896–1898 рр.

¹³⁹ Хурі Фозій Ібрагімович, випускник Лазаревського інституту східних мов 1910 р. Влітку 1911 р. опублікував дві статті в газетах «Столичная молва» та «Санкт-Петербургские ведомости», в яких описував події, що відбувалися за лаштунками інституту. Його статті стали каталізатором суперечки, що тліла між А. Кримським та М. Аттаєю.

¹⁴⁰ Події, що описує Кримський в листі, турбували його протягом кількох років — це стосунки з викладачем Лазаревського інституту східних мов, що вів практичні заняття з арабської мови, Михайлом Осиповичем Аттаєю. Агатангел Юхимович вважав неприпустимими для працівника вузу деякі вчинки Аттаї. Зокрема, першим приводом для виступу Кримського на вченій раді спеціальних класів у 1910 р. стала інформація, яку він отримав від студентів — «Аттая бере гроші за додаткові заняття». Все було б нічого, якби відбувалося на добровільній основі. Але Кримського дуже вразив випадок зі студентом Михайлом Зяцьковим, який фактично голодував, щоб оплатити уроки в Аттаї. А студента Олександра Равкінда Михайло Осипович примусив внести гроші за заняття наперед (щоб не втратити учня). Обурювало Кримського не те, що Аттая бере студентів на квартиру за плату, а те, що потім своїм пожилцям допомагає на екзаменах. А один раз навіть підробив оцінку студента Михайла Бове, який регулярно дарував йому срібні сервізи. Його бентежила думка, що склалася в інституті — буцім-то грошовими стосунками з Аттаєю можна вирішити будь-які проблеми. Ректор Всеволод Міллер ніяк не реагував на ці повідомлення. Він вважав, що «у восточных людей своеобразная этика, которой нам все равно не переделать» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 604, арк. 1). Кримський навіть написав лист на ім'я міністра в листопаді 1910 р. Поштовою для нового розгортання конфлікту восени 1911 р. стали статті в газетах випускника спеціальних класів Фозія Хурі, в яких він описував ці проблеми. Агатангел Юхимович вважав, що таким чином Хурі домагається звільнення Аттаї, щоб самому зайняти його місце. Агатангелу Юхимовичу не подобалося, що залаштункові сторони інституту виставлені на загальний огляд. Аттая ж звинувачував Кримського у змові з Хурі, тому подав на нього позов до суду громадської совісті. В позові зазначалося, що Агатангел Юхимович винен у наклепі та завданні шкоди службовій кар'єрі. В своїх нотатках з цього приводу Кримський зазначає, що винен не Аттая, а «система прежнего управления институтом, которая представила возможность г. Аттае невольно явиться источником множества бед» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 612, арк. 12). Кримський ґрунтовно готувався до судового розслідування. На його користь свідчили понад 20 осіб — і колеги, і колишні студенти. Так, один із свідків сказав: «язва института — денежные отношения между Аттаей и экзаменуемыми студентами. Отношения эти в корне развращают студенчество. Первое последствие — презрение к науке. Судьба профессора Крымского, который за попытку бороться против подобной ненормальности попал на скамью подсудимых, еще более усиливает тягостное впечатление. Зовут на суд человека, который кроме науки никаких интересов не имеет, человека, который ослеп (буквально) от массы написанных им трудов и который составляет украшение института» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 616, арк. 7). Закінчилося все примиренням сторін. А. Кримський (на пораду П. Гідулянова, який зазначав, що брошура Аттаї не заслуговує на ту увагу, яку Кримський їй приділяє) навіть припинив друкувати четверту частину праці «Семитские языки и народы» (надрукували лише 164 с.), в якій гостро критикував працю М. Аттаї «Практическое руководство к изучению арабского языка» (М., 1910).

¹⁴¹ Корш Федір Євгенович (1843–1915), російський філолог, лінгвіст-поліглот. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1865). Викладав класичну філологію в Московському та Новоросійському університетах. З 1892 р. читав

перську літературу в Лазаревському інституті східних мов. Член Петербурзької АН (з 1900 р.). Був одним з організаторів Східної комісії імператорського Московського археологічного товариства та її головою у 1887–1897 рр.

¹⁴² Любошинський Марко Маркович (1865–1952), родич В.І. Вернадського, чоловік сестри його дружини. У 1888 р. закінчив училище правознавства в Петербурзі. Був земським та губернським гласним, членом Ревізійної комісії повітового та губернського земства (на Тамбовщині). У 1924 р. був заарештований, перебував у засланні. У 1930 р. переїхав до дітей до Болгарії, де й помер. В.І. Вернадський хрестив його дочку Марію (1901–1996).

¹⁴³ «Украинская жизнь», літературно-науковий та загально-політичний щомісячник, що виходив у Москві російською мовою у 1912–1917 рр. Видавець Я. Шереметинський. Метою журналу було ознайомлення російських читачів з українським культурним надбанням та піднесення української національної свідомості. В ньому подавалися відомості про поточні події в Україні, критичні статті, літературні, літературознавчі огляди тощо. Головними редакторами були О. Саліковський та С. Петлюра. Серед авторів — М. і С. Грушевські, В. Винниченко, А. Ніковський, С. Єфремов, О. Лотоцький, Д. Донцов, М. Могилянський, А. Новицький, В. Липинський та ін. На сторінках журналу друкувалися і російські автори, зокрема М. Горький, Ф. Корш. Але А. Кримський не став його постійним автором.

¹⁴⁴ У 1909 р. А. Кримський та російські вчені-мовознавці Олександр Шахматов та Федір Корш (який був головою Товариства слов'янської культури) склали програму видання української енциклопедії. Кілька років до неї навіть готували статті. Але цей задум не здійснився. Див. також: *Крымский А.* Академик Ф.Е. Корш как украинолюбец-украиновец // Украинская жизнь. — 1915. — № 3–4. — С. 41–47.

¹⁴⁵ Струве Петро Бернгардович (1870–1944), російський громадський та політичний діяч, економіст, публіцист, історик, філософ.

¹⁴⁶ Ймовірно, йдеться про книгу «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909), публікацію якої ініціював П. Струве. В ній він, як і інші автори — М. Бердяєв, С. Булгаков, С. Франк, М. Гершензон, Б. Кістяківський, О. Ізгоев (Ланде), розмірковували про фатальні особливості, місце і значення російської інтелігенції в історії. Зокрема П. Струве писав: «Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении... Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему». Поява збірника викликала в суспільстві хвилю дискусій. Однак, полеміка з вехівцями, зокрема на сторінках видання «Интеллигенция в России» (1910), зводилася до того, що Петро Струве, Микола Бердяєв та Сергій Булгаков інтелігенцію оббрехали, а насправді вона скоріше гарна, ніж погана.

¹⁴⁷ Короленко Ганна Сергіївна (1884–1917), племінниця В.І. Вернадського, дочка його рідної сестри Катерини, яка жила в родині Вернадських з 1910 р., після смерті матері.

¹⁴⁸ Победоносцев Костянтин Петрович (1827–1907), російський державний діяч, правознавець, письменник, перекладач. У 1880–1905 рр. займав посаду обер-прокурора Святійшого Синоду. Член Державної Ради (з 1872 р.), почесний член імператорської АН (з 1880 р.). Викладав право майбутньому імператору Олександрові III та мав на нього неабиякий вплив. На початок ХХ ст. вважався символом реакції та був об'єктом ненависті ліберальних та ліворадикальних сил.

¹⁴⁹ «Речь», щоденна політична, економічна, літературна газета. Виходила у 1906–1907 рр. Орган конституційно-демократичної партії. В газеті друкували хроніку столичного, провінційного, міжнародного життя, культурних подій, аналітичні статті. В різний

час видавцями були: Ю. Бак, М. Мілюков, В. Набоков, І. Петрункевич, але фактично керували газетою І. Гессен та П. Мілюков. З виданням співробітничали: О. Бенуа, С. Венгеров, В. Вернадський, І. Гревс, О. Ізгоев, С. Ольденбург, П. Струве, Д. Мережковський, С. Франк та ін.

¹⁵⁰ «Биржевые ведомости», щоденна політична, економічна та літературна газета. Виходила в Петербурзі у 1861–1879 та 1880–1917 рр. Виникла після злиття «Коммерческой газеты» та «Журнала для акционеров». Видавцем-редактором був Костянтин Трубников. У 1879 р. була перейменована в «Молву», але у 1880 р. як нове видання була придбана Станіславом Проппером і знову отримала назву «Биржевые ведомости». Поступово (з 1885 р.) стала щоденною. Виходила у двох варіантах — для столиці та провінції. З 1905 р. стала органом партії кадетів.

¹⁵¹ Дудикевич Володимир Феоділович (1861–1922), директор гімназії в Станіславові (нині Івано-Франківськ), депутат Галицького сейму, громадський діяч. Голова Руської народної ради Прикарпатської Русі, у 1909 р. очолив течію «новокурсівців» в Руській народній партії, гаслом якої було «в условиях Австро-Венгрии — национально-культурное единство всех трех ветвей русского народа... а впоследствии и политическое единство с Россией». Був агентом російського уряду в Галичині. В газетах були оприлюднені факти крадіжок, жорстокості та зловживань в той час, коли Дудикевич очолював гуртожиток для галицьких біженців в Ростові.

¹⁵² «Русское слово», щоденна газета буржуазно-ліберального напрямку. Виходила в Москві у 1895–1917 рр. Видавець І. Ситін (з 1897 р.). Перша російська газета, що мала своїх кореспондентів в найбільших містах Росії та багатьох столицях закордонних країн. На початок 1917 р. наклад складав близько 600–800 тис. примірників. З січня 1918 р. виходила під різними назвами («Новое слово», «Наше слово»). В липні 1918 р. остаточно припинила своє існування.

¹⁵³ Театр «Летюча миша», перший російський театр мініатюр під керівництвом Микити Балієва, який виник з пародійних вистав акторів Московського художнього театру. У 1915 р. трупа працювала в підвалі будинку №16 у Мілютинському провулку. Того ж року театр переїхав у Великій Гніздниковський провулок.

¹⁵⁴ На початку 1916 р. російські війська на Кавказькому фронті Першої світової війни захопили місто Трапезунд (нині місто Трабзон в Туреччині). Влітку 1916 р. РАН створила комісію, завданням якої були реєстрація та охорона від руйнації пам'яток культури та історії, які могли постраждати внаслідок воєнних дій, оскільки Трапезунд був центром одного з останніх візантійських державних утворень — Трапезундської імперії. Сам Трапезунд і прилеглі території були свідками багатьох історичних подій і зберегли багато пам'яток християнської цивілізації. А. Кримський був залучений до роботи комісії як знавець турецької мови. 15 червня 1917 р. він прибув до Трапезунда разом за своїм учнем П.Н. Лозієвим. Комісії вдалося припинити грабунок. Старовинні рукописи та книги арабською та турецькою мовами були частково описані та відправлені до Петрограда для подальшого вивчення. Звіт про це відрядження А. Кримський надрукував в № 5 за 1918 р. «Известий Российской Академии наук» (серія 6, с. 212–216) у рамках звіту Ф.І. Успенського.

¹⁵⁵ У 60-ті роки XIX ст. було вирішено поділити Лазаревську гімназію на два рівні. Нижчі гімназичні класи, де давалася середня освіта, хотіли наблизити до класичної гімназії, а старші ліцейські — зробити ще більш спеціалізованими. Ця реорганізація ледве не призвела до знищення викладання східних мов. Але допомогло заступництво міністра народної освіти графа Д. Толстого. Тому 1872 р. за новим статутом установа була поділена на дві — п'ятикласну гімназію, в якій на додаток до класичного курсу викладали вірменську мову та Закон Божий Вірменської апостольської церкви, та

спеціальні класи, в яких три роки мали викладати арабську, перську та турецьку мови, а також історію, мови та культуру країн Сходу та Закавказзя, російську словесність. До закладу міг вступити кожен, хто мав атестат зрілості. Оскільки головним завданням спеціальних класів було «приготовлять російских драгоманов и консулов на Восток», з 1892 р. ввели викладання ще й юриспруденції. Ті, хто завершив курс навчання на «задовільно», мав право на чин XII класу, «відмінники» та «хорошисти» ставали чиновниками X класу. У 1917 р. інститут був перейменований в Лазаревський Передньо-азійський, у 1920 р. — в Вірменський інститут і Центральний інститут живих східних мов, а в 1921 р. ЦДЖСМ об'єднали зі Східним відділенням Московського університету та створили Московський інститут сходознавства.

¹⁵⁶ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), російський сходознавець, індолог. У 1885 р. закінчив Петербурзький університет, професором якого став у 1894 р. Член Петербурзької АН (з 1903), був її неодмінним секретарем у 1904–1929 рр. З 1916 р. директор Азійського музею, на базі якого у 1930 р. був створений Інститут сходознавства АН СРСР, який він очолював до 1934 р. У 1905–1917 рр. один з лідерів партії кадетів, у 1912–1917 рр. член Державної Ради. У липні–серпні 1917 р. міністр народної освіти Тимчасового уряду, його заступником був В.І. Вернадський, давній товариш ще зі студентських часів.

¹⁵⁷ Мануйлов Олександр Аполлонович, міністр народної освіти Тимчасового уряду на початку 1917 р.

¹⁵⁸ Палечек Микола Осипович (1878–1937). З 1902 р. працював в Міністерстві народної освіти, де пройшов шлях до віце-директора департаменту народної освіти, займався фінансами. Один із засновників університету в Пермі. Після 1917 р. покинув свою посаду в міністерстві і працював у різних установах. Був товаришем міністра освіти в уряді О. Колчака (1919–1920). У 1937 р. заарештований та розстріляний.

¹⁵⁹ Успенський Федір Іванович (1845–1928), історик-візантолог, член-кореспондент імператорської АН (1893), дійсний член (1900). Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету (1871). Отримавши ступінь магістра, працював у Новоросійському університеті, на кафедрі всесвітньої історії: доцент (1874), професор (1879), декан факультету (1894). Читав курси з історії стародавнього світу й середніх віків, спецкурс з історії Візантії. Наслідком цих лекцій є книга «История крестовых походов» (1900). Двічі перебував в тривалому закордонному відрядженні (1879, 1886), вивчав стародруки і рукописи в найбільших бібліотеках Західної Європи. Центральне місце у колі його наукових досліджень займала внутрішня політика Візантії та її політична й духовна культура. Головна мета творчості ученого — розкрити таємницю того історичного дива, коли східна частина Римської імперії пережила західну на тисячу років, створивши унікальну державу — Візантійську імперію, яка залишила в спадок народам Східної Європи свою релігію, багато культурних і політичних рис. В 1894 р. на пропозицію російського посла в Туреччині, впливового дипломата О.І. Нелідова брав участь в розробці проекту відкриття в Стамбулі Російського археологічного інституту, в 1895—1914 рр. директор, редактор всіх 16 випусків «Известий», що видав інститут за роки свого існування. Інститут проводив археологічні розкопки та наукові експедиції на теренах Греції, Болгарії, Туреччини, Сербії, розшукуючи старовинні рукописи, ікони, мистецькі твори. В інституті було зібрано унікальну бібліотеку, архів цінних документів, колекцію археологічних матеріалів і творів візантійського мистецтва. Результатом роботи вченого за цей період стала його фундаментальна 3-томна «История Византийской империи». Після повернення до Петрограда викладав в університеті, редагував останні випуски «Византийского временника» (1922–1927). В Петрограді ділив квартиру з родиною Вернадських.

Основні твори: Византийское владение на северном берегу Черного моря. — К., 1889; Очерки по истории византийской образованности. — СПб., 1891; История крестовых походов. — СПб., 1900; История Византийской империи: В 3 т. — СПб. — М., 1913–1948; Очерки по истории Трапезундской империи. — Л., 1929.

¹⁶⁰ Іванець Павло Григорович, помічник старшого діловода канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919), штатний співробітник, науковий коректор, філолог редакційно-видавничої комісії Першого відділу (1923).

¹⁶¹ Секцію технічної термінології Правописно-термінологічної комісії очолював інженер-гідротехнік Т.В. Секунда.

¹⁶² Йдеться про будинок І (Олександрівської) гімназії, яка розташовувалася на Бібіковському бульварі, 14 (нині приміщення Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка на бульварі Тараса Шевченка).

¹⁶³ Інститут шляхетних дівчат створено в 1838 р., розташовувався в Києві по вул. Інститутській, згодом Жовтневий палац, нині — Міжнародний центр культури і мистецтв. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 527–528.

¹⁶⁴ Кордт Веніамін Олександрович (1860–1934), картограф, дослідник та археограф картографічних джерел, архівіст, бібліотекознавець, бібліограф. Докладніше про В.О. Кордта див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶⁵ Меженко (Іванов-Меженко) Юрій Олексійович (1892–1969), бібліограф, бібліотекознавець, книгознавець, літературознавець. Навчався в Московському університеті. Під час революції рятував маєткові бібліотеки, що потім лягли в основу Всенародної бібліотеки, яку він очолив. Ініціатор заснування Головної Книжкової палати та Українського наукового інституту книгознавства (1922). Після ліквідації останнього переїхав до Ленінграда, де працював у бібліографічному відділі Публічної бібліотеки. Був організатором літературної групи Музагет, в якій грав провідну роль як теоретик літератури, видався одним альманах (1919).

¹⁶⁶ Міяковський Володимир Варламович (1888–1972), літературознавець, історик, архівознавець, культуролог. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

¹⁶⁷ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), український ботанік, флорист, історик науки. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶⁸ Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (з 1920 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 409.

¹⁶⁹ Житецький Гнат Павлович (1866–1929), історик, літературознавець, педагог, громадський діяч. Докладніше про Г.П. Житецького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷⁰ Кістяківський Володимир Олександрович (1865–1952), фізикохімік, член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН у Києві (з 7 жовтня 1918 р.), академік кафедри хімії Фізико-математичного відділу УАН (з 1919 р.), голова Кафедри фізичної хімії, хімічно-технічної секції Постійної комісії для вивчення природних багатств України при Фізично-математичному відділі УАН. Виїхав до Швеції. Позаштатний академік ВУАН (з 1923 р.).

¹⁷¹ Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович (1868–1920), філософ, соціолог, правознавець, публіцист і громадський діяч. Докладніше про Б.О. Кістяківського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷² Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), економіст, демограф, статистик. Академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 481.

¹⁷³ Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог. Академік УАН (з 1920 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 494.

¹⁷⁴ Плотников Володимир Олександрович (1873–1947), електрохімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР, директор Інституту хімії АН УРСР (1931–1941). Закінчив Московський університет. З 1899 р. працював у КПІ, з 1910 р. професор. Досліджував електрохімію неводних середовищ, започаткував всесвітньо відому київську електрохімічну школу. Разом з колегами вперше у світі отримав металевий алюміній шляхом гідролізу при кімнатній температурі.

¹⁷⁵ Зібрання меценатів та колекціонерів Б.І. та В.М. Ханенків було націоналізовано декретом РНК УСРР. У 1922 р. НКО передав його Академії наук, і на його основі було створено Музей мистецтв при ВУАН. Пізніше поповнювався іншими колекціями, зокрема В. Щавинського. У 1924 р. перейменовано на Музей мистецтв ім. Т.Г. Шевченка при ВУАН, у 1934 — Київський державний музей західного та східного мистецтва. Нині Музей мистецтв імені Богдана та Варвари Ханенків. Див. також: Т. 1, кн. 2. — С. 540.

¹⁷⁶ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), громадсько-політичний діяч, публіцист, вчений. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁷⁷ Сушицький Феоктист (Теоктист) Петрович (1883–1920), історик літератури, ректор Українського державного університету. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 498.

¹⁷⁸ Модзалевський Вадим Львович (1882–1920), історик, архівіст, археограф, громадський діяч. Докладніше про В.Л. Модзалевського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷⁹ За рішенням уряду у 1920 р. Київський університет було перетворено на Вищий інститут народної освіти ім. М. Драгоманова.

¹⁸⁰ Мова йде про книгу: *Кримський А.* Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16) // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — 1923. — № 3, вип. 1.

¹⁸¹ Борис Юхимович Кримський (1895–1920), племінник А.Ю. Кримського та його хрещеник, син його рідного брата Юхима.

¹⁸² Кримська (уроджена Сидорович) Аделаїда Матвіївна (?—1920), мати А.Ю. Кримського.

¹⁸³ Барвінок Володимир Іванович (1879–1946?), історик, професор КДА, магістр богослов'я. Закінчив КДА (1905) та Петербурзький археологічний інститут (1908). До 1917 р. працював у центральних установах Синоду. З 1919 р. співробітник Історично-філологічного відділу УАН з окремих наукових доручень, з 1923 р. співробітник академічної бібліотеки в Михайлівському монастирі, у 1926–1929 рр. співробітник Візантологічної комісії ВУАН. Досліджував стародруки (латинські й польські) київських книгозбірень, історію староукраїнського письменства.

¹⁸⁴ У 1921 р. було проведено реформу Академії: її було підпорядковано НКО і змінено назву — з Української на Всеукраїнську (ВУАН). До складу Академії увійшло УНТ та інші наукові товариства. За новим статутом у ВУАН було 5 відділів, замість Спільного зібрання з'явилася Рада, яка складалася з дійсних членів академії та представників НКО, створювалася Президія і т.ін. Оскільки академіки вважали, що це втручання у внутрішні справи Академії, то цей статут практично не почав діяти. Фактично його просто ігнорували, а академічне життя будувалося за організаційними принципами 1918 р., з невеликими поступками. Наприклад, у протоколах писали: «Спільне зібрання (Рада)».

¹⁸⁵ Гринько Григорій Федорович (1890–1938), радянський державний діяч. У 1920–1922 рр. нарком освіти УСРР. Був одним з ініціаторів реформи вищої освіти в Україні на

початку 20-х років, за якою були ліквідовані університети та замість них створені інститути народної освіти (ІНО).

¹⁸⁶ Археографічна комісія створена 28 грудня 1918 р. за Постановою Спільного зібрання УАН як Постійна комісія для видання пам'яток мови, письменства та історії. 18 квітня 1921 р. до неї приєдналася Київська комісія для розбору давніх актів (існувала з 1843 р.), у червні — Археографічна комісія УНТ (з 1913). У 1921–1923 рр. на чолі був В.С. Іконников, з 1924 р. — М.С. Грушевський. Видавали «Український археографічний збірник» та «Пам'ятки українського письменства».

¹⁸⁷ Историчне товариство Нестора-літописця при Київському університеті засноване в 1872 р. в м. Києві, об'єднувало дослідників історії, літератури, права, археології, нумізматики тощо, друкувало свої «Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца». Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 529–530.

¹⁸⁸ Див. лист В.І. Вернадського від 23 квітня 1921 р.

¹⁸⁹ Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934), історик, літературознавець, публіцист, громадський діяч. Академік ВУАН (з 1923 р.). Докл. див.: т. 1, кн. 2, с. 411–412.

¹⁹⁰ Про підготовку «Збірника на пошану академіка Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності» див. прим. до листа №

¹⁹¹ Лобода Андрій Митрофанович (1871–1931), фольклорист, літературознавець, етнограф, педагог, історик театру. Академік ВУАН (з 1922 р.), член-кореспондент РАН (з 1924 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 452.

¹⁹² Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV+88+XXXIV.

¹⁹³ Йдеться про унікальні вірмено-кипчацькі рукописи XVI–XVII ст., які були у XIX ст. передані з Кам'яня-Подільського до Київського архіву давніх актів і зараз зберігаються в ЦДАК України. Описи вміщені у книзі: *Гаркавець О.М.* Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії. Каталог. — К., 1993. — 327 с. Транскрипцію, переклад, граматичний коментар див.: *Грунин Т.И.* Документы на половецком языке XVI в. — М., 1937. — 430 с.

¹⁹⁴ Codex cumanicus — збірка унікальних матеріалів першої чверті XIV ст., яка зберігалася у бібліотеці італійського поета Франческо Петрарки (1304–1374). Codex складається з латино-персько-куманського словника, перекладів на куманську мову уривків з Нового Заповіту і деяких елементарних відомостей з граматики. До нашого часу він є важливим джерелом для вивчення половецької мови.

¹⁹⁵ Радлов Василь Васильович (Фрідріх Вільгельм) (1837–1918), тюрколог, мовознавець, етнограф, археолог, академік Санкт-Петербурзької АН (з 1884 р.). Закінчив філософський факультет Берлінського університету (1858). Директор Азійського музею (1885–1890), Музею антропології та етнографії (1894–1918). Керівник багатьох наукових археологічних, етнографічних, лінгвістичних експедицій, зокрема Орхонської (1891). Перший прочитав стародавні тюркські орхоно-енісейські написи. Один з фундаторів порівняльно-історичного вивчення тюркських мов, хоча деякі його теорії не знаходили підтримки колег.

¹⁹⁶ Грунин Тимофій Іванович (1898–1970), тюрколог. Закінчив Московський інститут сходознавства (колишній Лазаревський) (1927). У 1927–1930 рр. викладав східні мови на курсах КФ ВУНАС, у 1930–1934 рр. старший науковий співробітник Тюркологічної комісії ВУАН. З 1937 р. працював в Інституті мовознавства і писемності АН СРСР. Автор підручника: *Турецкий язык. Элементарная грамматика и новый алфавит.* — Х.–К., 1930. — 128 с.

¹⁹⁷ Мова йде про видання: *Кримський А.* Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. Вип. 2. — К., 1930. — С. 113–214. Бібліографія в підрядкових примітках // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — № 105. Філологічна кафедра. Тюркологічна комісія. № 2.

¹⁹⁸ Практично до кінця 1920-х років видання ВУАН були звільнені від цензури: вони підписувалися у світ неодмінним секретарем ВУАН, проте вихідні дані мали містити реквізити окружного управління в справах друку — Окрліту.

¹⁹⁹ Йдеться про учня й особистого секретаря А.Ю. Кримського, якого він вважав названим сином, — М.З. Левченка. Левченко Микола Захарович (1903–1934), історик і етнограф, завідувач академічного видавництва. Був звинувачений у приналежності до СВУ, але на допитах ім'я Кримського не назвав. Засуджений на 10 років, покарання відбував на Соловках, був звільнений раніше через психічну хворобу. Повернувся до Києва, де невдовзі покінчив життя самогубством.

²⁰⁰ С.О. Єфремову приписували роль керівника контрреволюційної Спілки визволення України на процесі 1930 р.

²⁰¹ Яворський Матвій Іванович (1885–1937), історик, академік ВУАН (з 1929 р.). Закінчив юридичний факультет Львівського університету. У 1920 р. викладач Харківського ІНО, у 1921–1922 рр. уповноважений компартії Східної Галичини при ЦК КП(б)У, з 1923 р. працював в Інституті марксизму-ленінізму. Очолював Укрголовнауку НКО УСРР (1926). В своїх працях застосовував тезу про класову боротьбу, автор «Короткого курсу історії України» та серії підручників для шкіл. Після обрання академіком став секретарем Історично-філологічного відділу, також очолював Філософську комісію. Репресований 1930 р. у справі Українського націоналістичного центру. Засланий на Соловки та згодом розстріляний. Реабілітований у 1960-х роках.

²⁰² Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець. Академік Петербурзької АН (з 1914 р.), академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про В.М. Перетца див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰³ Скрипник Микола Олексійович (1872–1933), державний і партійний діяч УРСР. Академік ВУАН (з 1929 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 491.

²⁰⁴ Скоріше за все, ставлення до Кримського було продиктоване не особистими уподобаннями Скрипника, а виконанням настанов ЦК КП(б)У, які узгоджувалися з ЦК ВКП(б).

²⁰⁵ Парки, в давньоримській міфології сестри-богині людської долі, що постійно прядуть нитку людського життя.

²⁰⁶ Монтеск'є Шарль Луї (1689–1735), французький просвітитель. Його «Перські листи» (1721, рос. пер. 1789) ядуче висміюють людські недоліки.

²⁰⁷ Калинович Михайло Якович (1888–1949), мовознавець, літературознавець, перекладач, академік АН УРСР (з 1939 р.). В АН працював з 1926 р., директор Інституту мовознавства (1939–1941). Автор публікацій з проблем індології (індійської філософії, давньоіндійської драми), праць із загального мовознавства, теорії та історії лексикографії, французької та англійської літератур.

²⁰⁸ Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895), громадський та політичний діяч, історик, філософ, публіцист, фольклорист, літературознавець. Докладніше про М.П. Драгоманова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰⁹ Родовий маєток В. Вернадського — Вернадовка, знаходився в Моршанському повіті Тамбовської губернії. Ще у 1892 р. він організував там Комітет допомоги голодуючим. Згодом був обраний гласним та мировим суддею Моршанського повітового

зібрання, гласним Тамбовського земського зібрання. Брав активну участь в громадському житті Тамбовської губернії.

²¹⁰ Див. прим. до листа №

²¹¹ Друга сесія асоціації арабістів відбулася в Ленінграді 19–23 жовтня 1937 р. В ній брало участь біля 200 делегатів, було заслухано та обговорено 18 доповідей, в тому числі А. Кримського: «Причины упадка средневековой арабской литературы в эпоху владычества османских султанов». Огляд роботи сесії надруковано: Вестник АН СССР. — 1938. — № 1. — С. 38–43.

²¹² Ще 1909 р. В. Вернадський створив невелику радіологічну лабораторію, а згодом Радієву комісію. У 1921 р. він очолив Радієвий інститут в Петрограді. У 1932 р. відбулася наукова конференція з радіоактивності, яка заклала початок нової науки — радіогеології. Вірогідно йдеться про книги, які на той час вийшли друком: Проблемы геобиохимии (1939), Биогеохимические очерки (1940) та ін., де розглядалися й проблеми радіоактивності.

²¹³ 22 червня 1940 р. Указом Президії Верховної Ради СРСР академіка А.Ю. Кримського було нагороджено Орденом Трудового Червоного Прапора, а 24 липня — присвоєно звання заслуженого діяча науки УРСР за видатні заслуги у розвитку філологічної науки.

²¹⁴ Ювілей А.Ю. Кримського відзначався у січні 1941 р. Урочисте засідання було організоване АН, Спілкою письменників та Київським університетом. До складу ювілейної комісії входили академіки Калинович, Корнійчук, Палладін, Соколов, Студинський, проф. Петров, Бойко і Копиця.

²¹⁵ Драгоманов Світозар Михайлович (1884–1958), журналіст, економіст, педагог. Син М.П. Драгоманова. Навчався в Парижі та Києві. У 1920–1930 рр. викладав економічні дисципліни у вузах Києва. Звільнений за «неблагодійність». У 1943 р. емігрував, у 1951 р. — переїхав до США. Докладніше про С.М. Драгоманова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²¹⁶ Димитров Георгій Михайлович (1882–1949), генеральний секретар ЦК Болгарської комуністичної партії, Голова Ради Міністрів РБ.

²¹⁷ Заславський Дмитро, літературознавець, автор книжок про М.П. Драгоманова, виданих в Москві.

²¹⁸ Панкратова Г.М. (1879–1957), історик і політичний діяч, академік АН СРСР (з 1953 р.), академік АН БРСР (з 1940 р.), член ЦК КПРС (з 1952 р.). Була редактором та співавтором підручників з історії СРСР для педагогічних інститутів, які відзначалися офіційністю.

²¹⁹ Старицький Михайло Петрович (1840–1904), письменник (поет, драматург), театральний та культурно-громадський діяч. У грудні 1940 р. відзначали його сторічний ювілей.

²²⁰ Старицька-Черняхівська Людмила Михайлівна (1869–1941), письменниця, перекладачка, дочка М. Старицького. Член Етнографічної комісії ВУАН з 1921 р. Звинувачена у приналежності до СВУ, засуджена на 5 років. Заарештована вдруге у 1941 р., загинула за невідомих обставин. Реабілітована у 1989 р.

²²¹ Черняхівська Вероніка Олександрівна (1900–1938), перекладачка, дочка Л. Старицької-Черняхівської. У 1938 р. заарештована, звинувачена у шпигунській діяльності і розстріляна. На момент написання листа її доля нікому не була відома, навіть матері.

²²² Восени 1900 р. А. Кримського обрали професором арабської філології та історії мусульманського Сходу Московського Лазаревського інституту східних мов.

²²³ Перші видання художніх творів А. Кримського: Із життя «русских» емігрантів (Правдиве) // Зеркало. — 1890. — № 22. — С. 2 (підпис: Хв. Кр.); Історія одної подорожі // Зоря. — 1890. — № 22 — С. 337–338; № 23. — 355–357 (підпис: А. Хванько).

Комментарии

¹ *Крымский Агатаңгел Ефимович (1871–1942)*, востоковед-полиглот: арабист, иранист, тюрколог, историк, исламолог, языковед и литературовед, филолог-украинист, этнограф, писатель и переводчик. Академик УАН (с 1918 г.). Заслуженный деятель науки УССР (1940). Окончил Острожскую гимназию (1884), II Киевскую гимназию (1885), киевскую Коллегию Павла Галагана (1889), Лазаревский институт восточных языков (1892), Московский университет (1896). В 1896–1898 гг. находился в научной командировке в Сирии и Ливане. В 1898–1918 гг. работал на кафедре арабской словесности в Лазаревском институте, с 1900 г. профессор. Преподавал историю и историю литературы народов мусульманского Востока, семитские языки. Член, потом секретарь Восточной комиссии Московского археологического общества, редактор его печатного органа «Древности восточные». Сотрудничал с редакцией «Энциклопедических словарей» Брокгауза и Ефрона, Братьев Гранат. Один из основателей УАН, в 1918–1928 гг. ее неперемный секретарь, до 1929 г. возглавлял Историко-филологический отдел, основатель и руководитель всех востоковедческих комиссий АН; в 1921–1929 гг. директор Института украинского научного языка, в 1918–1929 гг. (с перерывами) профессор Киевского университета. Автор многочисленных востоковедческих монографий, учебных пособий, отдельных исследований и статей, а также переводов произведений восточных авторов на украинский и русский языки. Сборник переводов, перепевов и собственных стихов «Пальмове гілля» («Пальмовые ветви») неоднократно публиковался на украинском языке до революции и в УССР после реабилитации. Сотрудничал з И. Франко, Лесею Українкою, Б. Гринченко, В. Вернадским. Сделал неоценимый вклад в мировое востоковедение. В 1930 г. преследовался властью, с 1939 г. снова был допущен до научной и преподавательской работы в Институте языкознания АН УССР. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1940). В июле 1941 г. арестован, умер в заключении в Кустанае (Казахстан).

² Вернадская (в девичестве Старицкая) Наталия Егоровна (Георгиевна) (1860–1943), жена В. Вернадского (с 1886 г.). Дочь сенатора, члена Государственного Совета. Получила домашнее образование, знала основные европейские языки. Активно помогала мужу, переводила его работы на иностранные языки.

³ Бартольд Василий Владимирович (1869–1940), востоковед, академик Санкт-Петербургской АН (с 1913 г.). Работал в области истории, языкознания тюркских и монгольских народов, истории Центральной Азии и Дальнего Востока, истории филологии Ирана и Афганистана. В 1891 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета. С 1901 г. профессор. Научный интерес представляют его труды, посвященные истории Средней Азии, в которых использован богатый материал арабских, персидских авторов. Также изучал арабские источники о давних славянах («Арабские известия о русах»). Большое внимание уделял истории востоковедения («История изучения Востока в Европе и России»). Был основателем и редактором журналов «Мир ислама» и «Мусульманский мир». Речь идет, вероятно, об одном из его недавно вышедших трудов: Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. // Материалы для истории факультета восточных языков. — 1909. — Т. IV; К истории Мерва // Записки Восточного Отдела. — 1909. — Т. XIX.

⁴ Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947), историк, археограф и источниковед, археолог. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). Преподавал историю в школах, а с 1898 г. более тридцать лет проработал на разных должностях, в том числе руководителя в Московском Главном архиве МИДа. Как один из основателей общества «Старая Москва» при Московском археологическом обществе участвовал в издании труда «Москва в ее прошлом и настоящем». В 1922–1924 гг.

профессор кафедры археографии МГУ. В 1930 г. был арестован и сослан в Новосибирск. В 1933 г. вернулся в Москву, где работал в Академии наук, с 1940 г. старшим научным сотрудником в Институте истории.

⁵ Речь идет о книге: *Ягич В.* История славянской филологии. — СПб., 1910. Ягич Игнатий (Ватрослав) Викентиевич (1838–1923), хорватский лингвист, палеограф и археограф, литературовед, филолог-славист. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 370. — Комментарий № 266.

⁶ Вернадская (Толль) Нина Владимировна (1898–1986), дочь В. Вернадского. Изучала медицину в Петрограде и Праге, окончила Карловский университет (1922). Специализировалась в психиатрии.

⁷ Вероятно речь идет о Лозиеве Павле Никифоровиче (1894–1981), иранисте и тюркологе, ученике А.Е. Крымского по Лазаревскому институту восточных языков. Работал старшим делопроизводителем канцелярии неперменного секретаря УАН (1919) и ее управляющим (1921), ученым секретарем Музея имени Ханенко ВУАН (1921–1923), руководил издательством ВУАН. Был представителем ВУАН в Комиссии помощи ученым при СНК УССР (1921–1923). Сотрудник Кабинета арабо-иранской филологии ВУАН, член правления Киевского филиала ВУНАВ, директор и преподаватель курсов восточных языков. В 1933 г. арестован. После войны работал в Сталинабадском (в настоящее время Худжандском) педагогическом институте. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию, исследовал творчество Омара Хайяма.

⁸ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), украинский общественный и политический деятель, историк государства и права. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁹ Комиссия по разработке законопроекта об основании Украинской академии наук в Киеве была создана по инициативе Н. Василенко при Министерстве народного образования и искусств Украинской Державы. Комиссия организовалась в течение мая–июня 1918 г. Несколько месяцев согласовывались и обсуждались различные подходы относительно будущего научной организации, прорабатывалась концепция. Комиссию возглавил В. Вернадский, секретарем был избран В. Модзалевский, членами — Д. Багалий, Н. Кашенко, В. Кистяковский, И. Косоногов, А. Крымский, Г. Павлуцкий, Е. Спекторский, А. Сперанский, С. Тимошенко, Е. Тимченко, П. Тутковский, М. Туган-Барановский, С. Франкфурт. Заседала комиссия с 9 июля по 17 сентября (23 заседания) и подготовила проекты основных документов, необходимых для принятия закона и начала работы Академии. 14(27) ноября в 1918 г. гетман П. Скоропадский утвердил принятый Советом Министров УД Закон об основании Украинской академии наук.

¹⁰ В Звенигородку Киевской губернии (в настоящее время районный центр Черкасской области) семья Крымских переехала в 1871 г. Агатангел Ефимович постоянно проживал там до 1881 г., когда отбыл на учебу в Острожскую гимназию. На протяжении всей жизни проводил в Звенигородке почти каждое лето, а впоследствии приобрел там и свой дом рядом с родительским.

¹¹ За свою жизнь А. Крымский собрал огромную личную библиотеку по украинистике и ориенталистике — на арабском, персидском, турецком языках. Он покупал книги всюду, где только мог. Его знали все букинисты Москвы и других городов. Несколько сундуков с восточными рукописями он привез из Сирии и Ливана. На книги тратились почти все его собственные средства, иногда последние, он предпочитал купить книгу, а не еду. Поэтому одним из условий своего переезда из Москвы в Киев назвал перевоз библиотеки. А. Крымскому предоставили товарный вагон, в котором он и прибыл в Киев

в сентябре 1918 г. с библиотекой. Позднее передал ее УАН. О библиотеке А. Крымского также см.: Т. 1, кн. 1. — С. 555.

¹² Киевский государственный украинский университет был создан, согласно с законом правительства гетмана П. Скоропадского, 17 августа 1918 г. на базе уже существующего Украинского народного университета, открытого в 1917 г. во время Центральной Рады. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 355. — Комментарий № 232.

¹³ Каменец-Подольский государственный университет был открыт 22 октября 1918 г. в соответствии с законом Украинской Державы П. Скоропадского. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 355–356. — Комментарий № 233.

¹⁴ Национальная библиотека Украинской Державы (ныне Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского) основана 2 (15) августа 1918 г. В.И. Вернадский и А.Е. Крымский вошли в состав Временного комитета по основанию Национальной библиотеки. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1 (раздел второй «Создание Национальной библиотеки», а также издание: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941 — К., 1998. — 337 с.

¹⁵ Косинский Владимир Андреевич (1864–1938), экономист, статистик. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее о В.А. Косинском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶ Педагогический музей был сооружен по проекту архитектора П. Алешина в 1901 г., размещался по ул. Владимирской, 57. После Февральской революции музей был ликвидирован, в его здании перед этим размещалась УЦР и короткое время — Украинский Красный Крест. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 544.

¹⁷ Украинский Красный Крест как добровольная организация был создан в 1918 г., временно располагался, как и некоторые административные структуры, в помещении ликвидированного УЦР Педагогического музея. Там же находилась химическая лаборатория, в передаче которой, в случае ее ликвидации, была заинтересована Комиссия для разработки законопроекта для основания УАН. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 552–553.

¹⁸ Киевский коммерческий институт находился на Бибиковском бульваре, 24 (в настоящее время в этом здании по бульвару Тараса Шевченко располагается Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова). Его ректором на тот момент был К.Г. Воблый (1917–1919). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 534.

¹⁹ Иваницкий Борис Евгеньевич (1857–1938), тайный советник, сенатор, член Государственного Совета. Окончил физико-математический и юридический факультеты Новороссийского университета (Одесса). Работал в МИДе и Министерстве путей сообщения. В 1914 г., с началом войны, стал главным уполномоченным Российского общества Красного Креста Юго-Западного фронта. С ноября в 1918 г. председатель Временного управления по делам РОКК в Киеве.

²⁰ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²¹ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости и сопротивления металлов. Академик АН СССР (с 1928 г.). Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²² Затонский Владимир Петрович (1888–1938), государственный и партийный деятель. Академик ВУАН (с 1929 г.). Подробнее о В.П. Затонском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²³ Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), украинский литературовед, публицист, общественный и политический деятель. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее

о С.А. Ефремове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁴ Шелюшко Лев Андреевич (1890–1969), энтомолог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 516. О коллекции Шелюшко см. также: Т. 1, кн. 1. — С. 609. — Комментарий № 103.

²⁵ Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920), зоолог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 445.

²⁶ Багалий Дмитрий Иванович (1857–1932), украинский историк и общественный деятель, этнограф, музеевед. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее о Д.И. Багалее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²⁷ В этот период обсуждался вопрос о возможности передачи библиотеки Киевской духовной академии под эгиду УАН. Подробнее см.: т. 1, кн. 2. — С. 531–532.

²⁸ Круликовский Леонид Константинович (1864–1920), юрист, адвокат, прокурор Полтавского окружного суда. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 443.

²⁹ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), украинский и русский философ и правовед. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 493–494.

³⁰ Здание пансиона Левашовой, переданное УАН в 1919 г., было построено в середине 50-х годов XIX в. архитектором А. Беретти. Сейчас здесь размещается Президиум НАН Украины. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 605. — Комментарий № 81, а также: Т. 1, кн. 2. — С. 543.

³¹ Бредов Николай Эмильевич (1873 — после 1945 г.), генерал русской армии.

³² Помещение на ул. Владимирской, 19 (в настоящее время здание Службы безопасности Украины, ул. Владимирская, 15).

³³ Носович Владимир Павлович (1864–1936), юрист, сенатор, прокурор Московской судебной палаты (1915–1916). Начальник управления внутренних дел в Особом совещании при генерале А.И. Деникине (1918–1919). Эмигрировал во Францию.

³⁴ Долгоруков Павел Дмитриевич (1866–1927), князь, земский деятель, литератор, один из основателей «Союза освобождения» и партии кадетов, ее председатель (1918–1919). В эмиграции с 1920 г. Тайно прибыл в СССР в 1926 г., был схвачен ОГПУ и расстрелян.

³⁵ Кашенко Николай Феофанович (1855–1935), биолог, эмбриолог, акклиматизатор, селекционер. Академик ВУАН (с 1919 г.). Подробнее о Н.Ф. Кашенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³⁶ Мельник-Антонович Екатерина Николаевна (1859–1942), археолог, историк, общественная деятельница. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 460.

³⁷ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), сотрудник Постоянной комиссии по составлению словаря украинского живого языка (1919), секретарь правления УАН (1919), секретарь хозяйственной управы ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923).

³⁸ Бессмертная Мария Ивановна (1881–1942), биохимик, ассистент В.И. Вернадского, сотрудник «Праць для виучування ролі живої матерії в геохімії» («Трудов по изучению роли живой материи в геохимии») (1919) и II отдела для отдельных научных поручений (1920–1921). Подробнее о М.И. Бессмертной см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³⁹ Яната Александр Алоизович (1888–1938), ботаник, специалист по украинской научной терминологии, член-корреспондент ВУАН (с 1929 г.). Окончил агрономическое отделение Киевского политехнического института (1911), преподавал там же, основал при нем Украинскую терминологическую комиссию. Член УНО (1907–1921). С 1918 г. заведующий ботанической секцией Сельскохозяйственного комитета Украины. С 1919 г.

член Правописно-терминологической комиссии УАН, старший научный сотрудник ряда научных учреждений УАН-ВУАН — Института украинского научного языка, Постоянной комиссии по изучению естественных (природных) богатств Украины. В 1933 г. репрессирован, умер в лагерях.

⁴⁰ Гнатюк Владимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, языковед, литературовед, общественный деятель. Член-корреспондент Санкт-Петербургской АН (с 1902 г.), академик ВУАН (с 1924 г.).

⁴¹ Смаль-Стоцкий Степан Иосифович (1859–1939), языковед, педагог, общественный и культурный деятель Буковины. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 492.

⁴² Харлампович Константин Васильевич (1870–1932), историк церкви. Академик УАН-ВУАН (1920–1928). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 508.

⁴³ Комиссия по составлению биографического словаря деятелей Украины была создана 23 января 1919 г., работать начала в феврале 1919 г. во главе с Д. Багалеем (позднее — Н. Василенко и С. Ефремовым). Руководитель — В. Модзалевский (после его смерти — П. Стебницький). У Комиссии были предшественники, в частности, кружок профессора В.Б. Антоновича, который активно работал в 90-х годах XIX ст. над созданием словаря выдающихся деятелей Украины.

⁴⁴ Постоянная комиссия по составлению словаря украинского живого языка была создана 16 декабря 1918 г., начала работать в январе 1919 г. во главе с А. Крымским. Руководитель — А. Никовский (позднее — В. Ганцов). В ее состав входили: Г. Голоскевич, М. Гринченко, А. Синявский, ученый-делопроизводитель О. Андриевская. Комиссия на базе словаря Б. Гринченко прорабатывала украинскую лексику, готовила новые словари украинского языка. Для каждого слова должны были подаваться его диалектические отличия, грамматические формы, все толкования слова, литературные и народные примеры метаморфического и локального характера. Было составлено свыше 700 тыс. карточек. До 1933 г. было издано три тома словаря (буквы А–Н) под ред. С. Ефремова и А. Никовского. Параллельно работа шла и над русско-украинским словарем. Было издано три тома в шести выпусках (буквы А–П) за редакцией А. Крымского и С. Ефремова. Работа осталась неоконченной, поскольку в 1930-е годы почти все сотрудники были репрессированы.

⁴⁵ Носов Анатолий Зиновьевич (1883–1941), антрополог, этнолог, археолог. Подробнее о А.З. Носове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁶ Зелинская Мария Николаевна, сотрудник Постоянной комиссии для составления словаря украинского живого языка (1919), делопроизводитель II отдела канцелярии неперменного секретаря УАН (1919).

⁴⁷ Военно-медицинская академия, первое высшее учебное заведение России по подготовки врачей для армии. Основана как Медицинско-хирургическая академия указом Павла I в 1798 г. С 1881 г. Военно-медицинская академия. С 1872 г. в ней на акушерок могли учиться и женщины.

⁴⁸ Отделение УНТ в Симферополе было создано в 1920 г. под руководством И.Г. Чарныша. В.И. Вернадский входил в его состав. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 365–366. — Комментарий № 255.

⁴⁹ Украинское Научное Общество основано в 1907 г. по инициативе М.С. Грушевского. С 1921 г. вошло в состав ВУАН. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 550.

⁵⁰ *Вернадский В.И.* Минералогия. — М., 1910. — Ч. 1 и 2.

⁵¹ Минералогический и геологический музей, основан как минеральный кабинет петербургской Кунсткамеры в 1716 г., когда по приказу Петра I в Данциге была приобретена коллекция минералов. С 1725 г. в составе РАН. Постепенно стал Минерало-

гическим музеем (с 1836 г.) из-за обширного собрания минералов. В 1898 г. снова получает название Геологический, поскольку теперь доминирующими становятся геологические и палеонтологические коллекции. В 1912 г. возродился Минералогический музей, в котором в 1921 г. создали отдел метеоритов. Вместе с Академией переехал в Москву в 1934 г. В настоящее время Минералогический музей им. А. Ферсмана РАН.

⁵² Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), специалист по минерологии и исследованию метеоритов. Учился в Петербургском лесном институте, но был исключен за революционную деятельность. Диплом получил лишь в 1924 г., после окончания Ленинградского университета. В 1911 г. участвовал в Радиевой экспедиции, которую возглавлял В. Вернадский. По совету последнего начал работать в Минералогическом музее Петербургской АН. Прошел Первую мировую войну. С 1918 г. занимался метеоритами, создал в Музее отдел метеоритов, для пополнения фондов которого организовывал экспедиции, в частности, изучал место падения Тунгусского метеорита. Погиб во время Великой Отечественной войны.

⁵³ Комиссия по составлению энциклопедического словаря была создана в конце 1920 г. во главе с П.Я. Стебницким, руководитель — М.С. Сеницкий, секретарь — С.Ф. Постернак.

⁵⁴ Комиссия по составлению словаря исторического украинского языка была создана по постановлению Общего собрания УАН в 1919 г. Председателем был избран профессор М.К. Грунский, далее — Е.К. Тимченко. А.Е. Крымский передал комиссии материалы, собранные П.И. Житецким, вместе с материалами Тимченко это составило значительный лингвистический материал, что дало возможность быстро подготовить словарь к печати. Но были изданы лишь две книги первого тома (буквы А–Ж. — Х.–К., 1930–1932). В 1930 г. комиссия вошла в состав Института языкознания АН.

⁵⁵ Сорбонна, университет в Париже, сначала богословская школа и убежище для бедных студентов, позднее название теологического факультета Парижского университета. Основана духовником Людовика IX Святого Робером де Сорбоном в 1253 г., стала синонимом названия Парижского университета В 1970 г. Сорбонна была реорганизована в 13 независимых университетов, которые находятся не только в Латинском квартале Парижа, но и в других городах Франции.

⁵⁶ *Museum national d'histoire naturelle*, Национальный музей естествознания. Его история начинается с 1635 г., когда Людовик XIII создал Королевский сад медицинских растений. В настоящее время он объединяет расположенные в Париже — Галереи минералогии и геологии, палеонтологии и сравнительной анатомии, Большую галерею развития, Ботанический сад и зоопарк, а также другие учреждения по всей Франции.

⁵⁷ *Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, О.В. Фомина, І.І. Шмальгаузена.* — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.

⁵⁸ *Записки Історично-Філологічного Відділу / За ред. В. Дем'янчука, за гол. ред. А. Кримського.* — К., 1923. — Кн. II–III (1920–1922). — IV+248+136 с.

⁵⁹ Эта книга Вернадского вышла в следующем году в Париже на французском языке: *Vernadsky W. La geochimie.* — Paris, 1924. — 404 p. Русскоязычные «Очерки геохимии» появились через три года.

⁶⁰ *Звідомлення Всеукраїнської академії наук за 1923 р. (3 нагоди п'ятирічного існування Академії наук. 1918–1924).* — К., 1924.

⁶¹ Фонд Розенталя, основанный выходцем из России Л.М. Розенталем, поддерживал российских эмигрантов — писателей и ученых — в Европе. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 484.

⁶² Подолинский Сергей Андреевич (1850–1891), революционер-демократ. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 477.

⁶³ «Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН» издавався в течение 1923–1930 гг. Всего вышло 104 тома.

⁶⁴ Речь идет о публикации «Нарис української історіографії» Д.И. Багалея в: Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — № 1, вип. I-II, 1923–1925.

⁶⁵ Речь идет о публикациях А.Е. Крымского в «Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН»: № 3, вип. 1 — Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (библіографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16); № 9 — Хафіз та його пісні (бл. 1300–1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. — К., 1924. — 204 с. (приложения: Антологія з Хафіза в віршованих перекладах та переспівах; Огляд європейських подорожей до Персії XV–XVII вв., що через них Європа потроху довідувалася про Хафіза (та Саадія)); № 10 — Історія Туреччини з 13 малюнками, що їх узято побільше зі стародруків XVI–XVIII вв. Звідки почалася Османська Держава, як вона зростала і розвивалася і як досягла апогею своєї слави й могутності. — К., 1924. — 226 с. Издание: Шахматов О., Кримський А. Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI–XVIII вв. — 1924. — С.87–198 (соавт. В. Дем'янчук) вышло отдельно.

⁶⁶ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о П.А. Тутковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁷ «Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН» издавались в течение 1919–1930 гг. Всего вышло 28 томов.

⁶⁸ Речь идет о публикациях А.Е. Крымского в «Записках Історично-Філологічного Відділу ВУАН»: Пояснююча записка до проекту організації Історично-філологічного відділу Української академії наук. — 1919. — Кн. 1. — С. I–XVIII; Записка про обрання проф. М.Ф. Сумцова на кафедру української народної словесності в Українській Академії наук. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 40–41; Хафіз (бл. 1300–1389) — 1923. — Кн. 2–3. — С. 145–193; Звідомлення про діяльність Історично-філологічного відділу за 1923 рік. Розділ 5. Інститут української наукової мови. — 1924. — Кн. 4. — С. 294–345.

⁶⁹ Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, О.В. Фоміна, І.І. Шмальгаузена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.; Звідомлення Фізично-Математичного Відділу за 1918–1923 рр. (Сообщения Физико-Математического Отдела за 1918–1923 гг.) — К., 1924. — 36 с. (відбиток з «Записок Фізично-Математичного Відділу», т. 1, вип. 2).

⁷⁰ Постернак (Пастернак) Степан Филиппович (1885–1937), педагог, бібліограф, бібліотековед, директор Всенародной библиотеки Украины. Учився в Нежинском историко-филологическом институте, откуда перевелся в Петербургский университет (окончил в 1911 г.). Преподавал историю и русский язык в Тихорецком и Таганрогском коммерческих училищах. В 1917 г. работал в Киевском губернском комиссариате народного образования. С 1921 г. председатель Секции истории образования Научно-педагогической комиссии ВУАН, ученый секретарь Комиссии по составлению энциклопедического словаря, заместитель председателя Библиографической комиссии, член Комиссии краеведения. В 30-е годы репрессирован, казнен 31.12.1937. Реабилитирован в 1989 г. Автор книги: Всенародная библиотека Украины при Всеукраинской Академии Наук в г. Киеве. — К., 1923. — 64 с.

⁷¹ Бюлетень Комісії Краєзнавства. — К., 1923. — Ч. 1. — 4 с.

⁷² Полтавский музей, Естественно-исторический музей Полтавского губернского земства (в настоящее время Полтавский краеведческий музей). С 1908 г. расположен в здании Полтавского губернского земства (архитектор В. Кричевский). Фактически его

история начинается с 1906 г., когда Екатерина Скаржинская подарила ему значительную коллекцию, в дальнейшем к ней добавились собрания Павла Бобровского и других коллекционеров. В 1920 г. помещения земства отдали Пролетарскому музею Полтавщины со всеми коллекциями. В 1921 г. его директором стал М. Рудинский.

⁷³ Рудинский Михаил Яковлевич (1887–1958), археолог, доктор исторических наук, директор Полтавского краеведческого музея (1921–1924). После ссылки в конце 40-х годов работал в Институте археологии АН УССР, возглавлял отдел, исследовал Каменную Могилу. Реабилитирован в 1989 г.

⁷⁴ Скаржинская (в девичестве Райзер) Екатерина Николаевна (1852–1932), помещица, меценатка, учредительница первого частного краеведческого музея на Левобережной Украине, который создала в 1874 г. на своем хуторе Круглик около Лубен. О коллекции заботились Ф.И. Каминский, С.К. Кульжинский. При музее функционировали школа, читальня с библиотекой, лекторий. Впоследствии почти 20 тыс. экспонатов передала Полтавскому земству.

⁷⁵ Толль Николай Петрович (1894–1985), археолог, византолог, иранист. Муж Нины Вернадской. В Праге был сначала заместителем директора Семинара Н.П. Кондакова, а после его расширения до института — директором. В 1939 г. с семьей переехал в США, где работал на кафедре иранистики Йельского университета.

⁷⁶ Второй всесоюзный геологический съезд проходил в Киеве с 30 сентября по 6 октября 1926 г. Главным организатором съезда был профессор Б. Личков. Для делегатов проводилась геологическая экскурсия по Днепру в Канев для изучения Каневских гляциодислокаций.

⁷⁷ Речь идет о подготовке к празднованию юбилея Д.И. Багалая, который в то время был членом Президиума ВУАН, возглавлял Институт истории украинской культуры, Институт Т.Г. Шевченко, работал в харьковских вузах. Был издан: Ювілейний Збірник на пошану Академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності. — К.: З друкарні Української Академії Наук, 1927. — Т. 1. В нем напечатано две статьи А. Крымского: «Волосова борода». З учено-кабінетної міфології XIX віку. — С. 74–91 и Два слова од редактора [про арабського історика Гіяля ас-Сабія та Ях'і Антіохійського]. — С. 383–388.

⁷⁸ Геологический музей Киевского университета был основан в конце XIX ст. трудом нескольких поколений геологов. В течение 1924–1929 гг. П. Тутковский несколько раз затрагивал вопрос о передаче части богатых коллекций вновь созданному Научно-исследовательскому институту геологических наук. Против этого возражали В. Вернадский и акад. Л. Яснопольский. Вопрос ставился на Общем собрании несколько раз. Постановлением НКО в марте в 1926 г. часть коллекций музея была передана Центральному геологическому музею при ВУАН (в настоящее время Центральный научно-природоведческий музей НАНУ на ул. Богдана Хмельницького, 15).

⁷⁹ В Узком (сейчас это территория г. Москвы) с февраля 1922 г. располагался санаторий для ученых АН СССР, в котором неоднократно отдыхал и лечился В.И. Вернадский с женой.

⁸⁰ Російсько-український словник. — К., 1924. — Т. 1; 1929–1933. — Т. 2, вип. 1–3; 1927–1928. — Т. 3, вип. 1–2.

⁸¹ Російсько-український словник. — К., 1937.

⁸² Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941), политический и государственный деятель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 482.

⁸³ Деникин Антон Иванович (1872–1947), генерал царской армии, писатель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 413.

⁸⁴ Левицкий Орест Иванович (1848–1922), историк, правовед, архивист, археограф и писатель. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 448.

⁸⁵ Веселовский Алексей Николаевич (1843–1918), русский литературовед, историк западноевропейской литературы. Окончил Московский университет. С 1881 г. преподавал русскую словесность, а в дальнейшем всемирную литературу в Лазаревском институте восточных языков. Также был профессором Московского университета и Высших женских курсов.

⁸⁶ Речь идет об организационно-подготовительном этапе создания Академического союза, который инициировала группа профессоров. В 1884 г. начал действовать новый Устав, значительно ограничивший права университетов. Это вызывало недовольство. Была составлена «записка», которую подписали более чем полторы тысячи деятелей высшего образования. Целью Академического союза была разработка самых благоприятных условий для развития высшей школы. Первый съезд был назначен на январь 1905 г., но из-за событий 9 января отменен. В. Вернадский публикует статью «О профессорском съезде», где предлагает провести его даже без разрешения властей. Съезд состоялся в марте в 1905 г. нелегально, Владимир Иванович выступал от Московского университета. Также см.: т. 1, кн. 1. — С. 355. — Комментарий № 242.

⁸⁷ Эта приписка сделана на письме А.Н. Веселовского к А.Е. Крымскому:

«Уважаемый Агатангел Ефимович,

Хотя я рискую, что мое письмо не застанет Вас в Звенигородке (В.Ф. Миллер говорил, что к 17–18 Вы уже будете здесь), но все же, ради ускорения дела, хочу снести с Вами письменно.

Вы, конечно, знаете о движении, ведущем к образованию профессорского Союза, съездов профессоров и т.д. В бюро этого союза будут представители высших заведений. Для представления от Лазаревского Института я указал на Вас, — полагая, конечно, что Вы ничего не имеете против вступления вообще в ассоциацию.

И так, теперь напишите безотлагательно о своем согласии главному устройтелю дела, професс[ору] Влад[имиру] Ив[ановичу] Вернадскому, в университет.

Жму Вашу руку. До скорого свидания.

Ваш

А. Веселовский».

АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 880, л. 31–31об.

⁸⁸ Московский Лазаревский институт восточных языков как высшее учебное заведение был открыт в 1872 г. на базе основанного в 1814 г. армянскими купцами братьями Лазаревыми училища для армянских детей. В 1920 г. преобразован в Центральный институт живых восточных языков, в 1921 г. после слияния с восточным отделением университета возник Институт востоковедения.

⁸⁹ «Вечерняя почта», ежедневная газета. Выходила в Москве с 19 декабря 1904 г. (01.01.1905 г.) по 25 декабря 1905 г. (07.01.1906 г.). Издатель и редактор И. Холчев. Тираж отдельных выпусков иногда превышал 150 тыс. экз. Была газетой кадетской направленности, в которой кроме освещения деятельности «партии народной свободы» подавалась информация о событиях общественно-политической жизни, деятельности Думы, студенческом, рабочем, крестьянском движениях.

⁹⁰ Люблинская губерния была образована в 1837 г. из Люблинского воеводства (губернский город — Люблин), в 1844 г. к ней присоединили территорию упраздненной Подляшской губернии, которая в 1867 г. была выделена как Седлецкая губерния (главный город — Седлец). Но в 1912 г. Седлецкая губерния снова была упразднена, а ее земли отошли к Люблинской, Ломжинской и вновь созданной Холмской губерниям.

⁹¹ Ломжинская губерния (главный город — Ломжа) была образована в 1867 г. в южной части земель, которые находятся между Одером и Западной Двиной. В том же 1867 г. из части Августовской губернии основана Сувалкская губерния (главный город — Сувалки), большая часть территории которой в настоящее время входит в состав Литвы, а меньшая — Польши и Беларуси.

⁹² На момент написания письма Холмская Русь находилась на территории Люблинской, Седлецкой губерний, Августовского уезда Сувалкской и Мазовецкого уезда Ломжинской губерний. По своему расположению называлась еще Забужьем. В ее южной части находились те червенские города, которые Владимир Святой занял в 981 г. и которые оставались под властью киевских князей до XII в. Со второй половины XII ст. Холмская Русь постепенно была разделена на отдельные области: Люблинскую, Берестейскую, Холмскую, Червенскую, Белзскую, Галицкую, Перемышльскую, границы которых постоянно менялись. Большая часть этих территорий входила в Галицко-Волынское княжество. После смерти Даниила Галицкого (в 1264 г.) была разделена между его сыновьями, а впоследствии внуками. С XIV ст. постепенно эти земли захватывались поляками и литовцами. После Люблинской унии (1569 г.) усилилась их колонизация, а Брестская уния 1596 г. усилила здесь борьбу православия и католицизма. В результате разделов Польши 1772 г. и 1795 г. Холмская Русь была разделена между Россией и Австрией, а после Венского договора 1815 г. все ее территории отошли к Царству Польскому Российской империи.

⁹³ Червенские города — это города волынской земли на левом берегу Западного Буга в ее верхнем течении и притоках Гучва и Луга, также в верховьях реки Стир. Название происходит от города Червен, который был локализован во время археологических исследований 1950–1960 гг. на территории современной Польши, вблизи села Чермно. В их состав входили сам город Червен, а также города Волянь, Холм, Броды, Сулейск, Луческ, Ярославль, Угровск, Стовьпе, Всеволож, Верещин и др. Червенские города впервые упоминаются в 981 г. когда Владимир Святой отвоёвал их у поляков. В XIII в. они утратили свое значение после монголо-татарских набегов.

⁹⁴ «Літературно-науковий вістник», литературный и научный ежемесячный журнал, который издавался Научным обществом имени Тараса Шевченко во Львове (1898–1906) и Киеве (1907–1914, 1917–1918), снова во Львове (1922–1932). В разные времена главными редакторами были И. Франко, М. Грушевский, В. Гнатюк, О. Маковой, Д. Донцов.

⁹⁵ Иван Франко был одним из инициаторов большего употребления в Галиции термина «украинцы» вместо «русины», как традиционно называли себя галичане. В 1905 г. по случаю революции в России он опубликовал в «Літературно-науковому вістнику» статью «Одвертий лист до галицької української молодіжі» («Откровенное письмо к галицкой украинской молодежи»), где в частности писал: «Мы должны научиться чувствовать себя украинцами — не галицкими, не буковинскими, а украинцами без социальных границ...». См. также: Франко І. Зібрання творів у 50 томах. — Т. 45. — С. 401–409.

⁹⁶ «Московская неделя», еженедельный журнал. Выходил в Москве в 1905 г. Орган праволиберальной партии «мирного обновления». Издатель Г.К. Рахманов, редактор — князь Е.Н. Трубецкой. С 1906 г. до 1910 г. выходил под названием «Московский еженедельник».

⁹⁷ Первая общегосударственная перепись населения Российской империи состоялась 28 января 1897 г. При этом непосредственно опрашивалось все население на одну дату по загодя составленному перечню вопросов по 14 признакам. Инициатором ее проведения был географ и статистик П.П. Семенов-Тянь-Шаньский. Окончательные результаты

переписи публікувались поступово з 1899 г. до 1 января 1905 г. Были опубликованы в 89 томах (119 книгах).

⁹⁸ Первая российская тюрко-славянская газета «Переводчик–Терджиман» была основана по инициативе просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914) в Бахчисарае. Начала выходить 10 апреля 1883 г. еженедельно, в дальнейшем — два раза в неделю. Постепенно стала литературной, политической и коммерческой газетой. Долгое время была единственным тюркоязычным периодическим изданием. Существовала почти 35 лет (была закрыта 23 февраля 1918 г.).

⁹⁹ Вероятно, речь идет о статье И. Гаспринского «Инородцы и Земский Собор» («Терджиман», № 22, 1905), в которой он, в частности, писал: «право иметь и блюсти свой исторический, культурный, народный облик есть в наше просвещенное время такое же естественное неотъемлемое право человека, как и все другие права человека. Отнять у человека его национальность не меньшее насилие, чем отнять свободу совести или разрушить семью».

¹⁰⁰ Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939), князь, российский государственный и политический деятель. После окончания Варшавской гимназии (1880) учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1880–1882), а в 1884 г. окончил тот же факультет Петербургского университета. Участник студенческого движения. Последователь идей Л.Н. Толстого. Член «Братства» — кружка молодых интеллектуалов, которые учились в Петербургском университете и в который входил и В.И. Вернадский. Один из основателей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), бессменный член ее ЦК. Участвовал в формировании губернских, городских, уездных и сельских комитетов кадетской партии. Инициатор создания Бюро печати, постоянный сотрудник издательства «Народное право». В 1906 г. избран депутатом I Государственной Думы от Ярославской губернии, был ее секретарем. Активно отстаивал расширение прерогатив Думы. В 1916 г. организовал и возглавил общество «Кооперация». Во Временном правительстве в 1917 г. занимал должность министра государственного призрения. После революции от политики отошел. Занимался кооперацией и литературной деятельностью. Арестован в 1938 г. и впоследствии расстрелян.

¹⁰¹ Украинская демократическая партия (УДП), политическая партия, созданная в 1904 г. в Киеве из членов Общей Украинской Беспартийной Организации. Программа УДП предусматривала отмену абсолютизма в России и установления конституционного строя, автономию Украины с украинским краевым сеймом, употребление украинского языка в школьном образовании, администрации, судебной системе. Среди лидеров были Е. Чикаленко, О. Лотоцкий, В. Чеховский.

¹⁰² Революционная украинская партия (РУП), политическая партия, основанная 11 февраля 1900 г. на III съезде украинских студенческих громад в Харькове. Среди основателей партии были Д. Антонович, Л. Мациевич, Ю. Коллард, А. Коваленко, Б. Каминский, П. Андриевский. История становления и развития РУП делится на два основных периода: «крестьянский» (1900–1903), связанный с именем Д. Антоновича, и «рабочий» (1904–1905), когда она фактически стала украинской социал-демократической партией сельского и городского пролетариата, а возглавлял ее Н. Порш. Речь Н. Михновского (одного из основателей Украинской социалистической партии, которая присоединилась к РУП в июне 1903 г. и действовала в ее рамках до января 1904 г.) на Шевченковских празднованиях в Полтаве и Харькове в марте 1900 г. и напечатанная в том же году во Львове под названием «Независимая Украина», сначала была программой РУП. В ней в частности провозглашалось: «Одна, единая, неделимая, свободная, независимая Украина от Карпат аж до Кавказа». После 1903 г. лозунг независимости

Украины был заменен требованием национально-территориальной автономии Украины в пределах Российской империи.

¹⁰³ Чикаленко Евгений Харлампиевич (1861–1929), украинский общественный и культурный деятель, землевладелец, меценат. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 511.

¹⁰⁴ Гринченко Борис Дмитриевич (1863–1910), украинский общественный и культурный деятель, педагог, литератор, филолог, этнограф, фольклорист. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 410.

¹⁰⁵ Косач Лариса Петровна (псевдоним Леся Украинка) (1871–1913), украинская поэтесса, прозаик, драматург, публицист, переводчик, литературный критик и фольклорист. Дебютировала в 1884 г. во львовском журнале «Зоря», где под псевдонимом Леся Украинка напечатала стихи «Ландыш» и «Сафо».

¹⁰⁶ Шраг Илья Людвигович (1847–1919), юрист, политический, государственный, земский деятель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 516–517.

¹⁰⁷ Черносотенцы, объединенное название представителей консервативных, часто антисемитских, монархических, православных кругов, которые активно выступали против революции 1905 г. Движение черносотенцев не было одним целым, а было представлено отдельными объединениями, в частности «Русской монархической партией», «Союзом русского народа» (Дубровина), «Союзом Михаила Архангела» и др. Социальную основу этих организаций составляли разнородные элементы: помещики, духовенство, ремесленники, полицейские, мещане, которые выступали за сохранение самодержавия под лозунгом Уварова: «Самодержавие. Православие. Народность». Термин «черная сотня» происходил от «черных сотен» Кузьмы Минина. Активная деятельность пригласилась на период 1905–1914 гг.

¹⁰⁸ Высочайший Манифест о создании Государственной Думы, законодательный акт Верховной Власти Российской империи, был обнародован 6(19) августа 1905 г. Манифест провозглашал учреждение Государственной Думы и определял принципы избрания депутатов Думы. Одновременно было опубликовано «Положение о выборах».

¹⁰⁹ II съезд Академического Союза состоялся в 25 августа (8 сентября) 1905 г. в Москве.

¹¹⁰ Речь идет о книге: *Крымский А.* Филология и погодинская гипотеза. Дает ли филология малейшее основание поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевского о галицко-волынском происхождении малорусов? Разбор общих историко-филологических данных и обзор письменных памятников старокиевских. — К.: Тип. Ун-та св. Владимира, 1904. — 113 с. Эта работа первоначально печаталась в журнале «Киевская старина» в 1898–1899 гг. Издание 1904 г. было значительно дополнено и переделано, а в предисловии А.Е. Крымский детально проанализировал отзывы на работу А.И. Соболевского.

¹¹¹ Кульминационным моментом революции 1905 г. в России было восстание 7(20) — 18(31) декабря в Москве. Оно началось с большой забастовки, когда перестали работать почти все московские предприятия, в городе прекратилось электроснабжение, закрылись магазины. 8 декабря московский генерал-губернатор Федор Дубасов объявил чрезвычайное положение. 10 декабря повстанцы начали строить баррикады на улицах и площадях, в том числе упоминавшихся А. Крымским. Везде стреляли, даже из пушек.

¹¹² Кудринская площадь, площадь в центре Москвы в пределах Садового кольца. Расположена между Большой Никитской, Садово-Кудринской, Баррикадной и Поварской улицами, Новинским бульваром и Кудринским переулком.

¹¹³ Садово-Каретная улица, северный участок Садового кольца от Садово-Триумфальной до Садово-Самотечной. Проходит между Малой Дмитровкой и Лиховым переулком.

¹¹⁴ О случае со священником А. Крымский позже опубликовал заметку: Звенигородка [Про помсту чорносотенному батюшці] // Громадська думка. — 1906. — 20 червня.

¹¹⁵ Иванов Федор Иванович, швейцар специальных классов Лазаревского института восточных языков, также помогал А. Крымскому по хозяйству.

¹¹⁶ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), русский историк, член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.). Окончил Московский университет (1900), ученик В. Ключевского. Преподавал в Московском университете с перерывами с 1906 г. По просьбе отца — известного чувашского просветителя Ивана Яковлева, в начале 1920-х годов работал в Чувашском институте народного образования. Позже вернулся в Москву. В 1938–1951 гг. старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Товарищ В.И. Вернадского.

¹¹⁷ Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869—1942), русский физик, один из основателей гидро- и аэродинамики. Академик АН СССР (с 1929 г.). Герой Социалистического Труда (1941). Профессор Московского университета (был в числе тех, кто покинул его в 1911 г.).

¹¹⁸ Старицкая (в девичестве Зарудная) Мария Ивановна (1829–1914), мать жены В.И. Вернадского Натальи.

¹¹⁹ Впервые книга Сергея Ефремова «Історія українського письменства» была издана в 1911 г. Четвертое и последнее прижизненное издание появилось в 1929 г. В разделе XIII «80-ые годы» автор отмечает: «Великий вклад дало покоління 80-х років і в українську поезію. Тут теж маємо чимало визначних письменників, між якими на першому місці стоять — Самійленко, Грабовський, Леся Українка, Кримський і Василевська, що репрезентують різні сторони новішої української поезії. Окреме серед наших вісімдесятиріччів місце займають Кримський та Василевська (Дніпрова Чайка). Агафангел Кримський (народ. 1871 р.), оригінальний, чутливої вдачі поет, талановитий повістяр і відомий учений, дає ще один приклад тієї різносторонності й багатства духовного, які ми вже бачили у Куліша, Кониського, Франка і Грінченка; тільки що тут маємо справу з поривчатою, неврівноваженою натурою, у якої моменти гарячої діяльності чергуються з довгими антрактами. Кримського твори — це безупинне шукання людини. Немов той Діоген, всюди він обертається з світлом свого поетичного натхнення, вічно шукаючи відповідної своєму ідеалу людини, помиляється, впадає в зневір'я і знов шукає, не кидаючи надії колись таки знайти ту справжню, гармонійну істоту, яка задовольняла б його вимоги до людини. Навіть Бога хоче спізнати поет, як людину, як рівну собі істоту, а не ту надсвітову, про яку віра говорить.

Я не віри прошю: в вірі щастя нема.

Я не раю прошю: рай — святая тюрма.

Я палюсь, я горю, бо Тебе хочу знати

Хочу бачить Тебе, доторкнутись, обнять. («Містичне»).

Од вічного шукання й вічних помилок на цьому шляху залежить сумовитий, що аж до розпачу іноді доходить, одтінок лірики Кримського, його туга по далекому й недосяжному, мов та «далека царівна», яку так граціозно переклав наш поет із Ростана. Якимсь пантеїстичним духом обвіяна поезія Кримського; Бог для нього — океан, поетове «я» — одна з краплин, що прагне злитися до купи з цілим, з природою.

Я й не жалую, що кину світ оцей,

Бо не кину дорогих мені людей, —

Розіллось по всій природі:

В любій соняшній погоді,

В срібних водах, у лісах,

У квітках. («Передсмертні мелодії»)

Надто поет любить природу, розуміє її, ставиться до неї, як до живої одухотвореної істоти, що не тільки символізує людські переживання (чудове «В горах Ливанських»),

але й самому поетові допомагає переносити ті урази й розчарування, що стрічають його на шляху шукання за людиною. Коли заболить у поета серце — він іде до моря, дивиться на нього і...

Хвилі плещуться об ноги;
Їх глухеє воркотіння
Заколисує тривоги.
Сонце грається у водах,
В тому сріблі та кришталі.
В цілім морі — щастя й радість, —
Розпливлись мої печалі. («Самотою на чужині»).

Багато поезій присвятив і Кримський екзотичним темам, особливо східній природі, багато дав він перекладів українському письменству з східних поетів. Але ще дужче, ніж у творах Лесі Українки, прочувається в ньому інтелігент-українець, що не перестає боліти долею свого краю і народу, вічно рефлексує, іноді сам же й поглузує з своїх рефлексів, але частіше квилить од тієї рани-самотності, яку вічно носить у серці. На лоні розкішної східної природи, серед п'яного духу тропічних квітів досить Кримському вздріти «простий житній колосок», щоб піднялося ціле пекло сумнівів та рефлексій.

«Гей, земляче!» — шепче колос,
Похилившись на стебло:
«Ми чужі для цього раю, —
Що ж сюди нас принесло?» («Самотою на чужині»).

Вічне відчуження й самотність для душі, що так безупинно шукає людини, що найбільш потребує товариського єднання — це найгірше пекло, джерело великих моральних мук. Оцим почуванням присвячено більшість ліричних циклів Кримського, оригінальних формою, глибоким змістом, перевитих то високо-драматичними моментами, то глибоко-ліричними рефлексами («Нечестиве кохання», «Кохання по-людському», «Передсмертні мелодії», «Сам своє щастя розбив» і ін.). Скрізь шукання, «звичайні ілюзії, які трапляються поетам», потім розчарування і скрізь самотність, од якої поет спочиває тільки серед природи та на спогадах про минулі моменти, коли він знайшов був — власне, коли йому здавалося, що він знайшов — людину. Після любого сна, в якому поет бачив себе немов у рідній сім'ї серед розкішної природи — проклята дійсність:

Туман... Мороз і сніг...
Для всіх я тут чужий...
Та не проклену мій сон, коротку мрію;
То щастя був момент, безмірно чарівний. («Спомин про минуле»).

Людей рефлексу, з пошарпаними нервами, з лагідною й люблячою, хоч і часто розбитою, розхитаною сумнівами душею, бере Кримський героями й своїх оповідань («Батьківське право», «Сирота Захарко», «В народ», «Psychopatia nationalis», «Андрій Лаговський»). І тут переважають думки і рефлексії автора, суб'єктивні тони, сильний ліризм. «Мабуть, чи не надто близько до серця берете ви долю своїх героїв», — ці слова з передмови до повісті «Андрій Лаговський» раз у раз згадаєте, перечитуючи всі твори Кримського, чи не найдужчого, скажу так, суб'єктивіста не тільки в українській ліриці, а й у цілому письменстві нашому. Самому авторові впадає іноді в око ця його риса і він наче соромиться її, застерігаючи, напр., «здорових» читачів і призначаючи свої поезії «для людей трохи слабих, із надламанною життєвою снагою або нервами». Дарма, — кожен читач, для якого не чуже все людське, зможе знайти в поезії Кримського рідні й близькі ноти отієї високої людяності, запального шукання людини й розчарувань і пережити їх разом з автором» (цит. по: Єфремов С. Історія українського письменства / ред. М.К. Наєнко. — К., 1995).

¹²⁰ Диоген Синопский (ок. 404–323 до н.э.), греческий философ, представитель кинического направления, ученик Антисфена и Сократа. Еще при его жизни ходили легенды, что философ жил в бочке, возведя к минимуму собственные потребности. Диоген называл себя гражданином мира, отрицал культы, признавая основанную на подражании природе аскетическую доблесть как единственную цель каждого человека. Также известна история о том, как Диоген днем с огнем искал Человека.

¹²¹ После Воскрешения Христос сначала появился перед Марией-Магдаленой, попросив ее сообщить о Воскрешении апостолам. Однако апостолы не поверили Марии-Магдалене. Тогда на дороге, ведущей из Иерусалима в Эммаус, Христос появился перед апостолами Лукой и Клеопой. Они сначала не признали его, а поверили в его воскрешение только когда он преломил хлеб и подал им.

¹²² В.И. Вернадский был связан с Московским университетом с 1890 г. Там он защитил докторскую диссертацию. С 1898 г. — профессор, помощник ректора. Однако в 1911 г., когда с должности ректора был снят А.А. Мануйлов, В.И. Вернадский, как и почти треть профессорско-преподавательского состава университета, покинул его в знак протеста.

¹²³ «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества», печатный орган Московского Археологического общества. В 1901 г. секретарем общества и редактором издания стал А. Крымский.

¹²⁴ Марзукий Абу-Али Ахмед ибн-Мохаммед (ум. 1030), сирийский ученый, автор одного из комментариев к «Хамасе» Абу-Теммама Тайского. Комментарий не был издан. Также см.: *Крымский А.* Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — С. 49.

¹²⁵ «Китаб ал-хамаса» («Книга доблести») — поэтический сборник, который составил известный поэт IX ст. Абу-Теммама Тайский из лучших арабских поэтических произведений от эпохи джагилии до IX в. Подр. см.: *Крымский А.* Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — 160 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып.36).

¹²⁶ Данный экземпляр рукописи Марзукия происходил из библиотеки бухарского кадия и был приобретен в Петропавловске Акмолинской области у муллы Абдуль-джалилова.

¹²⁷ В библиотеке Лазаревского института восточных языков за 100 лет удалось собрать уникальную коллекцию, которая содержала восточные рукописи, манускрипты, географические карты, рисунки, монографии, словари. К 1913 г. это собрание насчитывало более 40 тыс. томов. После 1924 г. большая часть библиотеки отошла Московскому институту востоковедения.

¹²⁸ Гидулянов Павел Васильевич (1874–1937), юрист, окончил юридический факультет Московского университета, стажировался в университетах Берлина и Мюнхена. Профессор Московского университета (с 1909). В 1911–1917 гг. ректор Лазаревского института восточных языков. В 1933 г. был арестован по делу «Партии возрождения России», выслан в Казахстан. В 1937 г. снова арестован и расстрелян.

¹²⁹ Миллер Всеволод Федорович (1848–1913), русский востоковед, филолог, фольклорист, этнограф (иранист, индолог, кавказовед, славист). В 1870 г. окончил Московский университет, с 1884 г. профессор. Академик Петербургской АН (с 1911 г.). Был ректором Лазаревского института восточных языков в 1897–1911 гг., председателем Восточной комиссии императорского Московского археологического общества (с 1897), Этнографического отдела Общества любителей природоведения (1881–1913) и одним из основателей журнала «Этнографическое обозрение» (1889).

¹³⁰ Речь идет о труде: *Крымский А.* История арабов и арабской литературы, светской и духовной (корана, фыхха, сунны и пр.). Ч. 1. / изд. новое, переработ. Посвящается П.В. Гидулянову. — М., 1911. — 219 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», вып. 15, № 1).

¹³¹ Вормс Альфонс Эрнестович (1868–1939), русский юрист, адвокат, преподаватель, экономист и общественный деятель. Преподавал в Московском университете (был среди тех, кто покинул его в 1911 г.). Читал лекции и в других вузах — Лазаревском институте восточных языков, Московском коммерческом институте, Московском народном университете им. Шанявского, Высших женских юридических курсах Полторацкой. Известен тем, что выделил крестьянское (земельное) право в отдельную дисциплину юридической науки. Работал адвокатом.

¹³² Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939), русский историк, правовед, писатель, политический деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1894). Позже сдал экзамен на юридическом факультете и защитил две диссертации — магистерскую (1907) и доктора права (1909). Был активным общественным деятелем, участвовал в земском движении, член «Союза земцев-конституционалистов», Один из основателей партии кадетов, депутат I Государственной Думы.

¹³³ «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», выходили в течение 1899–1916 гг. в виде отдельных монографий. Некоторые выпуски печатались литографическим способом, поскольку содержали тексты на восточных языках.

¹³⁴ Гордлевский Владимир Александрович (1876–1956), русский востоковед, тюрколог. Академик АН СССР (с 1946 г.). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1899) и Лазаревский институт восточных языков (1904), ученик А. Крымского. Преподавал в Лазаревском институте с 1907 г.

¹³⁵ Халатьянц Григорий Абрамович (1858–1912), армяновед. Окончил гимназические классы Лазаревского института и историко-филологический факультет Московского университета. С 1892 г. преподавал в Лазаревском институте восточных языков. Всю жизнь занимался изданием памятников древней армянской письменности.

¹³⁶ Кассо Лев Аристович (1865–1914), русский юрист, государственный деятель. С 2 февраля 1911 г. министр народного образования в кабинетах П. Столыпина, В. Коковцова, И. Горемыкина. Как убежденный сторонник консервативной политики в образовании, был в конфликте с либеральными общественными деятелями. Период, в течение которого он возглавлял министерство, характеризуется реакционными действиями. Выступал за ограничение автономии университетов и отмену других прав, предоставленных в период 1905–1907 гг.

¹³⁷ Боголепов Николай Павлович (1846–1901), русский государственный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1868). В нем же преподавал римское право. В дальнейшем ректор Московского университета (1883–1887, 1891–1893). В 1898–1901 гг., министр народного образования. Проводил политику подавления студенческих беспорядков. В частности в 1900 г. 183 студента Киевского университета, которые выступили против власти, были отправлены в солдаты. В то же время, при нем за государственные средства начали строить общежития для студентов. 14(27) февраля 1901 г. в своей приемной был убит бывшим студентом Петром Карповичем.

¹³⁸ Аттая Михаил Осипович (1852–1924), арабист, сириец по происхождению. Окончил американский колледж в Бейруте. В Лазаревском институте восточных языков проводил практические занятия по арабскому языку с 1873 г., преподавал мусульманское право. Также был заведующим институтской библиотекой. Хотя, фактически, в основном

о ней заботился А. Крымский, поскольку его квартира находилась в том же здании. В 1920 г. был избран директором Центрального института живых восточных языков, в дальнейшем преподавал в Московском институте востоковедения. Автор изданий: «Практическое руководство к изучению арабского языка» (1898) и «Словарь арабо-русский» (1913), которые А. Крымский критиковал. Вместе с А. Крымским издал «Арабский изборонок» (1916). А. Крымский жил в семье отца М. Аттаи Юсуфа во время своей стажировки в Бейруте в 1896–1898 гг.

¹³⁹ Хури Фозий Ибрагимович, выпускник Лазаревского института восточных языков 1910 г. Летом 1911 г. опубликовал две статьи в газетах «Столичная молва» и «Санкт-Петербургские ведомости», в которых описывал события, происходившие за кулисами института. Эти статьи стали катализатором конфликта, тлевшего между А. Крымским и М. Аттай.

¹⁴⁰ События, которые описывает А. Крымский в письме, беспокоили его в течение нескольких лет. Его отношения с преподавателем Лазаревского института восточных языков Михаилом Осиповичем Аттай, который вел практические занятия по арабскому языку, постепенно испортились. Агатангел Ефимович считал недопустимыми для сотрудника вуза некоторые поступки Аттаи. В частности, первым поводом для выступления Крымского на ученом совете специальных классов в 1910 г. стала информация, которую он получил от студентов, — «Аттая берет деньги за дополнительные занятия». Все было бы ничего, если бы происходило на добровольной основе. Но Крымского очень поразил случай со студентом Михаилом Зятковым, который фактически голодал, чтобы оплатить уроки у Аттаи. А студента Александра Равкина Михаил Осипович заставил внести деньги за занятия заранее (чтобы не потерять ученика). Возмущало Крымского не то, что Аттая берет студентов на квартиру за плату, а то, что потом своим жильцам помогает на экзаменах. А один раз даже подделал оценку студента Михайла Бове, который регулярно дарил ему серебряные сервизы. Крымского тревожило мнение, сложившееся в институте — за деньги Аттая может решить любые проблемы. Ректор Всеволод Миллер, никак не реагировал на эти сообщения. Он считал, что «у восточных людей своеобразная этика, которой нам все равно не переделать» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 604, л. 1]. Крымский даже написал письмо на имя министра в ноябре в 1910 г. Толчком для нового развертывания конфликта осенью 1911 г. стали статьи в газетах выпускника специальных классов Фозия Хури, в которых он описывал эти проблемы. Агатангел Ефимович считал, что таким образом Хури добивается увольнения Аттаи, чтобы самому занять его место. Агатангелу Ефимовичу не нравилось, что закулисные стороны института выставлены на всеобщее обозрение. Аттая же винил Крымского в сговоре с Хури, поэтому подал на него иск в суд общественной совести. В иске указывалось, что Агатангел Ефимович виноват в клевете и нанесении вреда служебной карьере. В своих заметках по этому поводу Крымский отмечает, что виновен не Аттая, а «система прежнего управления институтом, которая представила возможность г. Аттае невольно явиться источником множества бед» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 612, л. 12]. Крымский основательно готовился к судебному расследованию. В его пользу свидетельствовало более 20 человек — и коллеги, и бывшие студенты. Так, один из свидетелей сказал: «язва института — денежные отношения между Аттай и экзаменуемыми студентами. Отношения эти в корне развращают студенчество. Первое последствие — презрение к науке. Судьба профессора Крымского, который за попытку бороться против подобной ненормальности попал на скамью подсудимых, еще более усиливает тягостное впечатление. Зовут на суд человека, который кроме науки никаких интересов не имеет, человека, который ослеп (буквально) от массы написанных им трудов и который составляет украшение института» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 616, л. 7]. Окончилось все примирением сторон. А. Крымский (по совету

П. Гидулянова, который отмечал, что брошюра Атгаи не заслуживает того внимания, которое Крымский ей уделяет) даже прекратил печатать четвертую часть книги «Семитские языки и народы» (отпечатали лишь 164 с.), в котором остро критиковал труд М. Атгаи «Практическое руководство к изучению арабского языка» (М., 1910).

¹⁴¹ Корш Федор Евгеньевич (1843–1915), русский филолог, лингвист-полиглот. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1865). Преподавал классическую филологию в Московском и Новороссийском университетах. С 1892 г. читал персидскую литературу в Лазаревском институте восточных языков. Член Петербургской АН (с 1900 г.). Был одним из организаторов Восточной комиссии императорского Московского археологического общества и ее председателем в 1887–1897 гг.

¹⁴² Любошинский Марк Маркович (1865–1952), родственник В.И. Вернадского, муж сестры его жены. В 1888 г. окончил училище правопедения в Петербурге. Был земским и губернским гласным, членом Ревизионной комиссии уездного и губернского земства (на Тамбовщине). В 1924 г. был арестован и сослан. В 1930 г. переехал к детям в Болгарию, где и умер. В.И. Вернадский крестил его дочь Марию (1901–1996).

¹⁴³ «Украинская жизнь», литературно-научный и политический ежемесячник, который издавался в Москве на русском языке в 1912–1917 гг. Издатель Я. Шереметинский. Целью журнала было ознакомление русских читателей с украинскими культурными достижениями и поднятие украинского национального сознания. В нем печатались сведения о текущих событиях в Украине, критические статьи, литературные, литературоведческие обзоры и тому подобное. Главными редакторами были О. Саликовский и С. Петлюра. Среди авторов — М. и С. Грушевские, В. Винниченко, А. Никовский, С. Ефремов, О. Лотоцкий, Д. Донцов, М. Могилянский, А. Новицкий, В. Липинский и др. На страницах журнала печатались и русские авторы, в частности М. Горький, Ф. Корш. Но А. Крымский не стал его постоянным автором.

¹⁴⁴ В 1909 г. А. Крымский и русские ученые-языковеды Александр Шахматов и Федор Корш (который был председателем Общества славянской культуры) составили программу издания украинской энциклопедии. Несколько лет к ней даже готовили статьи. Но этот замысел не осуществился. См. также: *Крымский А.* Академик Ф.Е. Корш как украинолюбец-украиновед // Украинская жизнь. — 1915. — № 3–4. — С. 41–47.

¹⁴⁵ Струве Петр Бернгардович 1870–1944), русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

¹⁴⁶ Вероятно, речь идет о книге «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909), публикацию которой инициировал П. Струве. В ней он, как и другие авторы — Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк, М. Гершензон, Б. Кистяковский, А. Изгоев (Ланде), рассуждали о фатальных особенностях, месте и значении русской интеллигенции в истории. В частности, П. Струве писал: «Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении... Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему». Появление сборника вызывало в обществе волну дискуссии. Однако, полемика с веховцами, в частности, на страницах издания «Интеллигенция в России» (1910) сводилась к тому, что Петр Струве, Николай Бердяев и Сергей Булгаков интеллигенцию оболгали, а в действительности она скорее положительная, чем отрицательная.

¹⁴⁷ Короленко Анна Сергеевна (1884–1917), племянница В.И. Вернадского, дочь его родной сестры Екатерины, жила в семье Вернадских с 1910 г., после смерти матери.

¹⁴⁸ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), русский государственный деятель, правовед, писатель, переводчик. В 1880–1905 гг. занимал должность обер-

прокурора Святейшого Синода. Член Государственного Совета (с 1872 г.), почетный член Императорской АН (с 1880 г.). Преподавал право будущему императору Александру III и имел на него незаурядное влияние. На начало XX ст. считался символом реакции и был объектом ненависти либеральных и леворадикальных сил.

¹⁴⁹ «Речь», ежедневная политическая, экономическая, литературная газета. Издавалась в 1906–1907 гг. Орган Конституционно-демократической партии. В газете печатали хронику столичной, провинциальной, международной жизни, культурных событий, аналитические статьи. В разное время издателями были: Ю. Бак, Н. Милоков, В. Набоков, И. Петрункевич, но фактически руководили газетой И. Гессен и П. Милоков. С изданием сотрудничали: А. Бенуа, С. Венгеров, В. Вернадский, И. Гревс, А. Изгоев, С. Ольденбург, П. Струве, Д. Мережковский, С. Франк и др.

¹⁵⁰ «Биржевые ведомости», ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Издавалась в Петербурге в 1861–1879 и 1880–1917 гг. Возникла после слияния «Коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров». Издателем-редактором был Константин Трубников. В 1879 г. была переименована в «Молву», но в 1880 г. как новое издание была приобретена Станиславом Проппером и опять получила название «Биржевые ведомости». Постепенно (с 1885) стала ежедневной. Публиковалась в двух вариантах — для столицы и провинции. С 1905 г. стала органом партии кадетов.

¹⁵¹ Дудыкевич Владимир Феофилович (1861–1922), директор гимназии в Станиславе (теперь Ивано-Франковск), депутат Галицкого сейма, общественный деятель. Председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси, в 1909 г. возглавил течение «новокурсцев» в Русской народной партии, лозунгом которой было «в условиях Австро-Венгрии — национально-культурное единство всех трех ветвей русского народа... а впоследствии и политическое единство с Россией». Был агентом российского правительства в Галиции. В газетах были обнародованы факты краж, жестокости и злоупотреблений в то время, когда Дудыкевич возглавлял общежитие для галицких беженцев в Ростове.

¹⁵² «Русское слово», ежедневная газета буржуазно-либерального направления. Издавалась в Москве в 1895–1917 гг. Издатель И. Сытин (с 1897). Первая русская газета, у которой были свои корреспонденты в больших городах России и многих столицах других стран. К началу 1917 г. тираж составлял около 600–800 тыс. экземпляров. С января 1918 г. выходила под разными названиями («Новое слово», «Наше слово»). В июле 1918 г. окончательно прекратила свое существование.

¹⁵³ Театр «Летучая мышь», первый русский театр миниатюр под руководством Никиты Балиева, который возник из пародийных представлений актеров Московского художественного театра. В 1915 г. труппа работала в подвале дома №16 по Милютинскому переулку. В том же году театр переехал в Большой Гнездиновский переулок.

¹⁵⁴ В начале 1916 г. русские войска на Кавказском фронте Первой мировой войны заняли город Трапезунд (теперь город Трабзон в Турции). Летом 1916 г. Русская академия наук создала комиссию, заданием которой были регистрация и охрана от разрушения памятников культуры и истории, которые могли пострадать в результате военных действий, поскольку Трапезунд был центром одного из последних византийских государственных образований — Трапезундской империи. Сам Трапезунд и прилегающие территории были свидетелями многих исторических событий и сохранили много достопримечательностей христианской цивилизации. А. Крымский был привлечен к работе комиссии как знаток турецкого языка. 15 июня в 1917 г. он прибыл в Трапезунд вместе со своим учеником П.Н. Лозиевым. Комиссии удалось прекратить грабеж. Старинные рукописи и книги на арабском и турецком языках были частично описаны и отправлены в Петроград для дальнейшего изучения. Отчет об этой командировке А. Крымский напеча-

тал в № 5 за 1918 г. «Известий Российской Академии наук» (серия 6, с. 212–216) в рамках отчета Ф.И. Успенского.

¹⁵⁵ В 60-е годы XIX в. было решено разделить Лазаревскую гимназию на два уровня. Низшие гимназические классы, где давалось среднее образование, хотели приблизить к классической гимназии, а старшие лицейные — сделать еще более специализированными. Эта реорганизация едва не привела к уничтожению преподавания восточных языков. Но помогло заступничество министра народного образования графа Д. Толстого. Поэтому в 1872 г. по новому уставу учреждение было разделено на два — пятиклассную гимназию, в которой в добавление к классическому курсу преподавали армянский язык и Закон Божий Армянской апостольской церкви и специальные классы, в которых три года должны были преподавать арабский, персидский и турецкий языки, а также историю, языки и культуру стран Востока и Закавказья, русскую словесность. В институт мог вступить каждый, получивший аттестат зрелости. Поскольку главным заданием специальных классов было «приготавливать российских драгоманов и консулов на Восток», с 1892 г. ввели преподавание еще и юриспруденции. Те, кто завершил курс учебы на «удовлетворительно» имел право на чин XII класса, «отличники» и «хорошисты» становились чиновниками X класса. В 1917 г. институт был переименован в Лазаревский Переднеазиатский, в 1920 г. — в Армянский институт и Центральный институт живых восточных языков, а в 1921 г. ЦИЖВЯ объединили с Восточным отделением Московского университета и создали Московский институт востоковедения.

¹⁵⁶ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), русский востоковед, индолог. В 1885 г. окончил Петербургский университет, профессором которого стал в 1894 г. Член Петербургской АН (с 1903), был ее постоянным секретарем в 1904–1929 гг. С 1916 г. директор Азиатского музея, на базе которого в 1930 г. был создан Институт востоковедения АН СССР, который возглавлял до 1934 г. В 1905–1917 гг. один из лидеров партии кадетов, в 1912–1917 гг. член Государственного Совета. В июле-августе 1917 г. министр народного образования Временного правительства, его заместителем был В.И. Вернадский, давний товарищ еще со студенческих времен.

¹⁵⁷ Мануйлов Александр Аполлонович, министр народного образования Временного правительства в начале 1917 г.

¹⁵⁸ Палечек Николай Осипович (1878–1937). С 1902 г. работал в Министерстве народного образования, где прошел путь до вице-директора департамента народного образования, занимался финансами. Один из основателей университета в Перми. После 1917 г. покинул свою должность в министерстве и работал в разных учреждениях. Был товарищем министра образования в правительства А. Колчака (1919–1920). В 1937 г. арестован и расстрелян.

¹⁵⁹ Успенский Федор Иванович (1845—1928), историк-византолог, член-корреспондент Императорской АН (1893), действительный член (1900). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1871). Получив степень магистра, работал в Новороссийском университете, на кафедре всемирной истории: доцент (1874), профессор (1879), декан факультета (1894). Читал курсы по истории древнего мира и средних веков, спецкурс по истории Византии. На основе этих лекций написал книгу «История крестовых походов» (1900). Дважды находился в длительной заграничной командировке (1879, 1886), изучал старопечатные книги и рукописи в наибольших библиотеках Западной Европы. Центральное место в кругу его научных исследований занимала внутренняя политика Византии и ее политическая и духовная культура. Главная цель творчества ученого — раскрыть тайну того исторического чуда, когда восточная часть Римской империи пережила западную на тысячу лет, создав уникальное государство — Византийскую империю, которая оставила в наследство

народам Восточной Европы свою религию, много культурных и политических черт. В 1894 г. по предложению русского посла в Турции, влиятельного дипломата Нелидова участвовал в разработке проекта открытия в Стамбуле Русского археологического института, в 1895–1914 гг. директор, редактор всех 16 выпусков «Известий», которые издал институт за годы своего существования. Институт проводил археологические раскопки и научные экспедиции на территории Греции, Болгарии, Турции, Сербии, разыскивая старинные рукописи, иконы, художественные произведения. В институте была собрана уникальная библиотека, архив ценных документов, коллекция археологических материалов и произведений византийского искусства. Результатом работы ученого за этот период стала его фундаментальная 3-томная «История Византийской империи». После возвращения в Петроград преподавал в университете, редактировал последние выпуски «Византийского временника» (1922–1927). В Петрограде делил квартиру с семьей Вернадских.

Основные труды: Византийское владение на северном берегу Черного моря. — К., 1889; Очерки по истории византийской образованности. — СПб., 1891; История крестовых походов. — СПб., 1900; История Византийской империи: В 3 т. — СПб. — М., 1913–1948; Очерки по истории Трапезундской империи. — Л., 1929.

¹⁶⁰ Иванец Павел Григорьевич, помощник старшего делопроизводителя канцелярии неперменного секретаря УАН (1919), штатный сотрудник, научный корректор, филолог редакционно-издательской комиссии Первого отдела (1923).

¹⁶¹ Секцию технической терминологии Правописно-терминологической комиссии возглавлял инженер-гидротехник Т.В. Секунда.

¹⁶² Речь идет о доме I (Александровской) гимназии, которая располагалась на Бибицком бульваре, 14 (в настоящее время здание Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко на бульваре Т.Г. Шевченко).

¹⁶³ Институт благородных девиц создан в 1838 г., размещался в Киеве по ул. Институтской, со временем Октябрьский дворец, ныне — Международный центр культуры и искусств. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 527–528.

¹⁶⁴ Кордт Вениамин Александрович (1860–1934), картограф, исследователь и археограф картографических источников, архивист, библиотековед, библиограф. Подробнее о В.А. Кордте см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶⁵ Меженко (Иванов-Меженко) Юрий Алексеевич (1892–1969), библиограф, библиотековед, книговед, литературовед. Учился в Московском университете. Во время революции спасал библиотеки в помещичьих усадьбах, которые потом легли в основу Всенародной библиотеки, которую он возглавил. Инициатор основания Главной Книжной палаты и Украинского научного института книговедения (1922). После ликвидации последнего переехал в Ленинград, где работал в библиографическом отделе Публичной библиотеки. Был организатором литературной группы Музагет, в которой играл ведущую роль как теоретик литературы, издавал одноименный альманах (1919).

¹⁶⁶ Мияковский Владимир Варлаамович (1888–1972), литературовед, историк, архивовед, культуролог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

¹⁶⁷ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), украинский ботаник, флорист, историк науки. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶⁸ Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 409.

¹⁶⁹ Житецкий Игнат Павлович (1866–1929), историк, литературовед, педагог, общественный деятель. Подробнее о И.П. Житецком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷⁰ Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952), физикохимик, член Комиссии по разработке законопроекта об основании Украинской академии наук в Киеве (с 07.10.1918), академик кафедры химии Физико-математического отдела УАН (с 1919 г.), председатель Кафедры физической химии, химическо-технической секции Постоянной комиссии по изучению естественных (природных) богатств Украины при Физико-математическом отделе УАН. Выехал в Швецию. Внештатный академик ВУАН (с 1923 г.).

¹⁷¹ Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920), философ, социолог, правовед, публицист и общественный деятель. Подробнее о Б.А. Кистяковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷² Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), экономист, демограф, статистик. Академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (с 1943 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 481.

¹⁷³ Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), метеоролог и климатолог. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 494.

¹⁷⁴ Плотников Владимир Александрович (1873–1947), электрохимик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР, директор Института химии АН УССР (1931–1941). Окончил Московский университет. С 1899 г. работал в КПИ, с 1910 г. профессор. Исследовал электрохимию неводных сред, основал всемирноизвестную Киевскую электрохимическую школу. Вместе с коллегами впервые в мире получил металлический алюминий путем гидролиза при комнатной температуре.

¹⁷⁵ Собрание меценатов и коллекционеров Б. и В. Ханенко было национализировано декретом СНК УССР. В 1922 г. НКО передал его Академии наук и на его основе был создан Музей искусств при ВУАН. Позже пополнялся другими коллекциями, в частности В. Щавинского. В 1924 г. переименован в Музей искусств им. Т.Г. Шевченко при ВУАН, в 1934 г. — Киевский государственный музей западного и восточного искусства. В настоящее время Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко. См. также: т. 1, кн. 2, с. 540.

¹⁷⁶ Стебницький Петр Януариевич (1862–1923), общественно-политический деятель, публицист, ученый. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁷⁷ Сушицкий Феоктист (Геоктист) Петрович (1883–1920), историк литературы, ректор Украинского государственного университета. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 498.

¹⁷⁸ Модзалевский Вадим Львович (1882–1920), историк, архивист, археограф, общественный деятель. Подробнее о В.Л. Модзалевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷⁹ По решению правительства в 1920 г. Киевский университет был преобразован в Высший институт народного образования им. М. Драгоманова.

¹⁸⁰ Речь идет о книге: *Кримський А. Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.)* — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16) // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — 1923. — № 3, вип. 1.

¹⁸¹ Борис Ефимович Крымский (1895–1920), племянник Агатангела Ефимовича Крымского и его крестник, сын его родного брата Ефима.

¹⁸² Крымская (в девичестве Сидорович) Аделаида Матвеевна (?–1920), мать Агатангела Ефимовича Крымского.

¹⁸³ Барвинок Владимир Иванович (1879–1946?), историк, профессор КДА, магистр богословия. Окончил КДА (1905) и Петербургский археологический институт (1908). До 1917 г. работал в центральных учреждениях Синода. С 1919 г. сотрудник Историко-филологического отдела УАН по отдельным научным поручениям, с 1923 г. сотрудник академической библиотеки в Михайловском монастыре, в 1926–1929 гг. сотрудник

Византологической комиссии ВУАН. Исследовал старопечатные книги (латинские и польские) в киевских книгохранилищах, историю староукраинского письма.

¹⁸⁴ В 1921 г. была проведена реформа Академии: она была подчинена НКО и изменено ее название — с Украинской на Всеукраинскую (ВУАН). В состав Академии вошло УНО и другие научные общества. По новому уставу у ВУАН было 5 отделов, вместо Общего собрания появился Совет, который состоял из действительных членов академии и представителей НКО, образовывался Президиум и так далее. Поскольку академики считали, что это вмешательство во внутренние дела академии, то этот устав практически не начал действовать. Фактически его просто игнорировали, а академическая жизнь строилась по организационным принципам 1918 г., с небольшими изменениями. Например, в протоколах писали: «Общее собрание (Совет)».

¹⁸⁵ Гринько Григорий Федорович (1890–1938), советский государственный деятель. В 1920–1922 гг. нарком образования УССР. Был одним из инициаторов реформы высшего образования в Украине в начале 20-х годов, согласно которой были ликвидированы университеты и вместо них созданы институты народного образования (ИНО).

¹⁸⁶ Археографическая комиссия была создана 28 декабря 1918 г. по Постановлению Общего собрания УАН как Постоянная комиссия по изданию памятников языка, письменности и истории. 18 апреля 1921 г. к ней присоединилась Киевская комиссия по разбору давних актов (существовала с 1843 г.), в июне — Археографическая комиссия УНО (с 1913). В 1921–1923 гг. во главе был В.С. Иконников, с 1924 г. — М.С. Грушевский. Издавали «Український археографічний збірник» и «Пам'ятки українського письменства».

¹⁸⁷ Историческое общество Нестора-летописца при Киевском университете основано в 1872 г. в г. Киеве, объединяло исследователей истории, литературы, права, нумизматики и т.д., публиковало свои «Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца». Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁸⁸ См. письмо В.И. Вернадского от 23 апреля в 1921 г.

¹⁸⁹ Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934), историк, литературовед, публицист, общественный деятель. Академик ВУАН (с 1923 г.). Подробнее о М.С. Грушевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁹⁰ О подготовке «Збірника на пошану Академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності» см. прим. к письму №

¹⁹¹ Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931), фольклорист, литературовед, этнограф, педагог, историк театра. Академик ВУАН (с 1922 г.), член-корреспондент РАН (с 1924 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 452.

¹⁹² Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV+88+XXXIV.

¹⁹³ Речь идет об уникальных армяно-кипчацких рукописях XVI–XVII вв., которые были в XIX в. переданы из Каменца-Подольского в Киевский архив древних актов и сейчас хранятся в ЦГИАК Украины. Их описания находятся в книге: *Гаркавець О.М.* Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії. Каталог. — К., 1993. — 327 с. Транскрипцію, перевод, граматический коментарий см.: *Грунин Т.И.* Документи на половецком языке XVI в. — М., 1937. — 430 с.

¹⁹⁴ Codex cumanicus, собрание уникальных материалов первой четверти XIV ст., которое хранилось в библиотеке итальянского поэта Франческо Петрарки (1304–1374). Codex состоит из латино-перско-куманского словаря, переводов на куманский язык отрывков из Нового Завета и некоторых элементарных сведений из грамматики. До нашего времени он является важным источником для изучения половецкого языка.

¹⁹⁵ Радлов Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) (1837–1918), тюрколог, языковед, этнограф, археолог, академик Петербургской АН (с 1884 г.). Окончил философский факультет Берлинского университета (1858). Директор Азиатского музея (1885–1890), Музея антропологии и этнографии (1894–1918). Руководитель многих научных археологических, этнографических, лингвистических экспедиций, в частности Орхонской (1891). Первый прочитал древние тюркские надписи Орхоно-Енисея. Один из основателей сравнительно-исторического изучения тюркских языков, хотя некоторые его теории не находили поддержку у коллег.

¹⁹⁶ Грунин Тимофей Иванович (1898–1970), тюрколог. Окончил Московский институт востоковедения (бывший Лазаревский) (1927). В 1927–1930 гг. преподавал восточные языки на курсах КФ ВУНАВ, в 1930–1934 гг. старший научный сотрудник Тюркологической комиссии ВУАН. С 1937 г. работал в Институте языкознания и письменности АН СССР. Автор учебника: Турецкий язык. Элементарная грамматика и новый алфавит. — Х.–К., 1930. — 128 с.

¹⁹⁷ Речь идет об издании: *Кримський А.* Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. Вип. 2. — К., 1930. — С. 113–214. Бібліографія в підрядкових примітках // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — № 105. Філологічна кафедра. Тюркологічна комісія. № 2.

¹⁹⁸ Практически до конца 1920-х годов издания ВУАН были освобождены от цензуры: они подписывались в печать непременно секретарем ВУАН, однако выходные данные должны были содержать реквизиты окружного управления по делам печати — Окрлита.

¹⁹⁹ Речь идет об ученике и личном секретаре А.Е. Крымского, которого он считал названным сыном, — Н.З. Левченко. Левченко Николай Захарьевич (1903–1934), историк и этнограф, заведующий академическим издательством. Был обвинен в принадлежности к СОУ, но на допросах имя Крымского не назвал. Осужден на 10 лет, наказание отбывал на Соловках, был освобожден раньше из-за психической болезни. Вернулся в Киев, где вскоре покончил жизнь самоубийством.

²⁰⁰ С.А. Ефремову приписывали роль руководителя контрреволюционного Союза освобождения Украины на процессе 1930 г.

²⁰¹ Яворский Матвей Иванович (1885–1937), историк, академик ВУАН (с 1929 г.). Окончил юридический факультет Львовского университета. В 1920 г. преподаватель Харьковского ИНО, в 1921–1922 гг. уполномоченный компартии Восточной Галиции при ЦК КП(б)У, с 1923 г. работал в Институте марксизма-ленинизма. Возглавлял Укрглаву науку НКО УССР (1926). В своих трудах использовал тезис о классовой борьбе, автор «Краткого курса истории Украины» и серии учебников для школ. После избрания академиком стал секретарем Историко-филологического отдела, также возглавлял Философскую комиссию. Репрессирован в 1930 г. по делу Украинского националистического центра. Был сослан на Соловки и впоследствии расстрелян. Реабилитирован в 1960-х годах.

²⁰² Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед. Академик Петербургской АН (с 1914 г.), академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о В.Н. Перетце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰³ Скрипник Николай Алексеевич (1872–1933), государственный и партийный деятель УССР. Академик ВУАН (с 1929 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 491.

²⁰⁴ Скорее всего отношение к Крымскому было продиктовано не личными предпочтениями Скрипника, а выполнением поставлений ЦК КП(б)У, которые согласовывались с ЦК ВКП(б).

²⁰⁵ Парки, в древнеримской мифологии сестры-богини человеческой судьбы, постоянно прядущие нить человеческой жизни.

²⁰⁶ Монтескье Шарль Луи (1689–1735), французский просветитель. Его «Персидские письма» (1721, рус. пер. 1789) едко высмеивают человеческие недостатки.

²⁰⁷ Калинович Михаил Яковлевич (1888–1949), языковед, литературовед, переводчик, академик АН УССР (с 1939 г.). В АН работал с 1926 г., директор Института языкознания (1939–1941). Автор публикаций по проблемам индологии (индийской философии, древнеиндийской драмы), трудов по общему языкознанию, теории и истории лексикографии, французской и английской литератур.

²⁰⁸ Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895), общественный и политический деятель, историк, философ, публицист, фольклорист, литературовед. Подробнее о М.П. Драгоманове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰⁹ Родовое имение В. Вернадского — Вернадовка, находилось в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Еще в 1892 г. он организовал там Комитет помощи голодающим. В дальнейшем избрался гласным и мировым судьей Моршанского уездного собрания, гласным Тамбовского земского собрания. Активно участвовал в общественной жизни Тамбовской губернии.

²¹⁰ См. прим. к письму №

²¹¹ Вторая сессия ассоциации арабистов состоялась в Ленинграде 19–23 октября 1937 г. В ней участвовало около 200 делегатов, было заслушано и обсуждено 18 докладов, в том числе А. Крымского: «Причины упадка средневековой арабской литературы в эпоху владычества османских султанов». Обзор работы сессии напечатан: Вестник АН СССР. — 1938. — № 1. — С. 38–43.

²¹² Еще в 1909 г. В. Вернадский создал небольшую радиологическую лабораторию, а впоследствии Радиевую комиссию. В 1921 г. он возглавил Радиевый институт в Петрограде. В 1932 г. состоялась научная конференция по радиоактивности, которая заложила основы новой науки — радиогеологии. Вероятно, речь идет о книгах, которые на то время были изданы: Проблемы геобиохимии (1939), Биогеохимические очерки (1940) и др., где рассматривались и проблемы радиоактивности.

²¹³ 22 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении академика А.Е. Крымского Орденом Трудового Красного Знамени, а 24 июля — ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР за выдающиеся заслуги в развитии филологической науки.

²¹⁴ Юбилей А.Е. Крымского отмечался в январе в 1941 г. Торжественное заседание было организовано АН, Союзом писателей и Киевским университетом. В состав юбилейной комиссии входили академики Калинович, Корнейчук, Палладин, Соколов, Студинский, проф. Петров, Бойко и Копица.

²¹⁵ Драгоманов Светозар Михайлович (1884–1958), журналист, экономист, педагог. Сын М.П. Драгоманова. Учился в Париже и Киеве. В 1920–1930 гг. преподавал экономические дисциплины в вузах Киева. Уволен за «неблагонадежность». В 1943 г. эмигрировал, в 1951 г. переехал в США. Подробнее о С.М. Драгоманове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²¹⁶ Димитров Георгий Михайлович (1882–1949), генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Совета Министров РБ.

²¹⁷ Заславский Дмитрий, литературовед, автор книг о М.П. Драгоманове, изданных в Москве.

²¹⁸ Панкратова Г. (1879–1957), историк и политический деятель, академик АН СССР (с 1953 г.), академик АН БССР (с 1940 г.), член ЦК КПСС (с 1952 г.). Была редактором

и соавтором учебников по истории СССР для педагогических институтов, которые отличались официозностью.

²¹⁹ Старицкий Михаил Петрович (1840–1904), писатель (поэт, драматург), театральный и культурно-общественный деятель. В декабре 1940 г. отмечался его столетний юбилей.

²²⁰ Старицкая-Черняховская Людмила Михайловна (1869–1941), писательница, переводчица, дочь М. Старицкого. Член Этнографической комиссии ВУАН с 1921 г. Обвинена в принадлежности к СОУ, осуждена на 5 лет. Арестована во второй раз в 1941 г., погибла при неизвестных обстоятельствах. Реабилитирована в 1989 г.

²²¹ Черняховская Вероника Александровна (1900–1938), переводчица, дочь Л. Старицкой-Черняховской. В 1938 г. арестована, обвинена в шпионской деятельности и расстреляна. На момент написания письма ее судьба никому не была известна, даже матери.

²²² Осенью 1900 г. А. Крымского избрали профессором арабской филологии и истории мусульманского Востока Московского Лазаревского института восточных языков.

²²³ Первые издания художественных произведений А. Крымского: *Із життя «русских» емігрантів (Правдиве)* // *Зеркало*. — 1890. — № 22. — С. 2 (подпись: Хв. Кр.); *Історія одної подорожі* // *Зоря*. — 1890. — № 22. — С. 337–338; № 23. — 355–357 (подпись: А. Хванько).